

KRUGH
№ 7
11.1996

БЕЛАРУСКАЯ ПРАВААБАРОНЧАЯ ГАЗЕТА
БЕЛОРУССКАЯ ПРАВОЗАЩИТНАЯ ГАЗЕТА
BELARUSIAN HUMAN RIGHTS NEWSPAPER

ПЛЕБС -- ОПАСЕН

"ВСЕБЕЛОРУССКОЕ НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ". "НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОНГРЕСС В ЗАЩИТУ КОНСТИТУЦИИ, ПРОТИВ ДИКТАТУРЫ". ГРАНДИОЗНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПРОШЛИ В ОКТЯБРЕ.

ЧТО ЭТО БЫЛО? НОВЫЙ МЕТОД РЕШЕНИЯ ВАЖНЕЙШИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВОПРОСОВ ИЛИ ОБЫЧНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ШОУ? КАКОВЫ ПОСЛЕДСТВИЯ "ВЕЛИКИХ" СХОДОВ?

НА ВОПРОСЫ КОРРЕСПОНДЕНТА ГАЗЕТЫ "КРУГ" НАТАЛЬИ ДОВНАР ОТВЕЧАЕТ ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР, СУДЬЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА МИХАИЛ ИВАНОВИЧ ПАСТУХОВ.

Смотрите стр. 2

ЧАСЫ ОСТАНОВИЛИСЬ В ОКТЯБРЕ 1996

В государстве прибавилось почетных званий - "Участник первого всебелорусского народного собрания передатчиков полномочий всенародноизбранному президенту." Приравнивается к "Участнику ВОВ".

Новым почетным людям, как заведено в нашей стране, установлены льготы: бесплатный проезд туда-обратно на процедуру передачи полномочий, трехразовое питание в день передачи, охрана силами внутренних войск и омона от оставшегося белорусского народа, наручные часы отечественного завода со специальной символикой.

Звание присваивается лицам обоего пола независимо от возраста, интеллекта,национальности, но при обязательном наличии ладоней, ибо процедура передачи полномочий заключается в рукоплескании как реакции на просьбы президента дать ему полномочия.

Чем больше просьб берущего, тем выше пульс дающего. Чем жарче рукоплескания, тем эффективнее общественно-медицинская процедура передачи (переливания) полномочий. Эффект на глазах трансформируется в аффект. О чем свидетельствуют стены Минского дворца спорта.

Бабушки-участницы готовы были отдать президенту не только свои полномочия по формированию сената, но и по завязыванию бантов в косички внучек.

Мужчины-участники дорукоплескались до такого состояния, что созрели к переливанию президенту всех прочих своих функций вкупе с функциями батьки, головы, контролера, цензора, пожизненного сенатора.

Женщины тоже и вполне изготовились к государственному поступку.

Предколхоза передавал президенту виды на бульбу.

Дедушка - традиции борьбы,так как ничего больше за свою жизнь не накопил, автоматически перейдя из коммунистической партии в партию обманутых вкладчиков.

Человек в погонах, естественно, выливал из себя и вливал в президента вековое ощущение натовской угрозы и десятилетнее томление своей семьи по квартире.

Ученый передал президенту мозги, что тоже естественно. Мозги не должны утекать за рубеж.

Областной губернатор передал завернутые в бумажку определенные успехи. Прежде чем принять, президент пококетничал, потому что в спортивном зале находились девушки, которые отдали самое дорогое, что у них было,- - будущее.

У доярки тоже ничего не осталось, кроме колхозно-песчаных земель, приправленных Чернобылем. Она и отдала без раздумий.

Представитель интеллигенции театральным жестом бросил президенту творческую импотенцию лакействующих журналистов, писателей, певцов, актеров и актрис, композиторов, художников, режиссеров...

Тут берущий полномочия увидел, что привалившее изобилие вот-вот раздавит его, - и вмиг прервал массовый психоз. Прервал так же легко и просто, как начал. Как кио. Или кашпировский. Или дуров.

В списке осталось еще три десятка желающих отдать свои полномочия без остатка, вплоть до зрения и слуха. Они были несчастны и требовали: возьмите! Но они уже повторялись, то есть ничего нового не предлагали. И он - не взял, и глаза и уши остались при них, несчастных.

В этом абзаце моего репортажа из адской процедурной зарождается надежда на то, что вышеуказанные несчастные еще могут сделаться счастливыми. Что сохранившиеся при них основные полномочия - зрение и слух - поспособствуют возрождению еще одного полномочия - человеческого достоинства со свойственными ему интеллектом и стыдом, а их ладони, отболев от процедуры передачи полномочий президенту, начнут делать привычную для них земную работу, отличающую человека от управляемой куклы либо от дрессируемого животного.

Поскольку свое полномочное зрение они не передали, то и мне хочется, как просящему президенту, воскликнуть в сердцах : о, новые почетные люди моей страны, посмотрите на свои ладони - ведь они так много умеют, ваши трудовые ладони! Не отдавайте последнее, что у вас осталось.

Вас, о почетнейшие из почетных, таскают сейчас по городам и весям нищей Беларуси в качестве агитационных рупоров всеобещающей власти . С вас строгают живые клинья, чтобы расколоть народ Беларуси на хороший и плохой, угодный и неугодный, брестский и могилевский. Вас науськивают на каждое свободное слово. Вас как зомби натравливают на свободолюбивых детей и внуков, отобрав последние полномочия нормального человека - отцовство и материнство. Из дворца спорта вас послали остановить в центре Европы, в Беларуси, человечество и время, а затем направить их вспять. Гляньте на дареные президентом часы - они уже остановились?

Дело в том, что по возвращении с собрания некоторые участники обнаружили, что их часы не идут. Президентский заказ выполнялся на заводе авральным методом, всенародные часы оказались недоделанными. У тружеников не хватило полномочий: отдали президенту.

Современник

КРУГ ВАШЕЙ ЖИЗНИ. ЭТО – СЕРЬЕЗНО.

ЧИТАЙТЕ "КРУГ" ВЕСЬ МЕСЯЦ:

Начало на стр. 1

Михаил ПАСТУХОВ:

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ НЕ ДОЛЖНЫ ИМЕТЬ ВЛАСТЬ

-- Михаил Иванович, по Конституции нашей республики Мы – народ Беларуси – являемся единственным источником государственной власти. Мы осуществляем свою власть непосредственно (участвуя в референдумах) и через представительные органы в формах и пределах, определенных Конституцией. Имеют ли законодательную основу "Всебелорусское народное собрание" и "Национальный Конгресс в защиту Конституции, против диктатуры" как представительные органы?

-- Конституция Республики Беларусь закрепляет систему представительных органов власти, которые могут быть полноправными представителями народа. Высшим представительным органом является Верховный Совет. Он решает основные вопросы жизнедеятельности государства: принимает законы, осуществляет контроль за их исполнением, определяет внутреннюю и внешнюю политику государства и др. На местном уровне имеются свои советы депутатов, которым предоставлено право решать большую часть местных вопросов, учитывая при этом как свои интересы, так и республиканские. Других органов представительной власти у нас не существует.

-- Какой же статус может иметь, например, "Всебелорусское народное собрание"?

-- Статья 35 Конституции закрепляет свободу собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования. Это означает, что граждане, общественные формирования, трудовые коллективы, проявляя свободное волеизъявление, могут воспользоваться этим правом.

Проведенное 19 октября мероприятие можно назвать собранием, но собранием особого рода, форма проведения которого законодательно не закреплена. У нас существует Положение о порядке проведения собраний, митингов, уличных шествий, но в данном случае оно в расчет не принималось. "Всебелорусское" собрание было созвано необычно, в приказном порядке – Указом президента. И хотя, в конечном итоге, в нем участвовали представители разных регионов, различных слоев населения, осталось неясным: какими принципами и каким законом руководствовались его организаторы при избрании делегатов. Что, безусловно, ставит под сомнение правомочность этого собрания...

-- Так похожего на недавние партсъезды!

-- Да, отбор делегатов был чрезвычайно строг: дозировалось представительство от областей, количество представителей интеллигенции, рабочих, ветеранов. Как в старые времена, когда по такой же разнарядке подбирались делегаты партсъездов: столько-то мужчин, столько-то женщин, с таким-то послушным списком. Но главное -- чтобы все были сговорчивые. Так и сейчас, с этим собранием. Вроде бы и современная форма общественного мероприятия, а проводится по старой партийной методике.

-- Так, может быть, родилась новая форма волеизъявления народа?

-- Форма народных сходов стара, как мир. Как и само понятие народ. В Древнем Риме народ назывался плебс. Бесправный неимущий народ. Римские императоры иногда очень хотели получить его расположение. Для этого организовывали бесплатные раздачи хлеба, вина, различные зрелища. После них простой народ долго прославлял щедрость и доброту императоров. В свою очередь, плебс оказывал помощь императорам, когда те, не получая поддержки среди элитарной части населения, обращались к нему. Плебс, движимый примитивными человеческими потребностями ("хлеба и зрелищ"), охотно поддерживал любое предложение "сильных мира сего", помогая им в решающий момент перевесить чашу весов в решении важнейших государственных вопросов. При этом организаторы всевозможных сходов и плебисцитов не стеснялись в средствах, открыто подкармливая свой электорат. Правда, получив ожидаемое, о нем надолго забывали, оставляя прозябать в нищете...

-- Поэтому "плебеи" стало нарицательным понятием. Это означает серость, бесхребетность, ничтожество, опасность для развития общества.

-- Поучительную историю народных собраний имеют и другие страны: Франция, Германия, Россия. Например, Вече свободного города Новгорода проявляло даже ростки демократии, решая: быть или не быть князю.

-- Но то были старые времена, другие нравы. Можно ли просто взять и пересадить отжившие традиции в 21 век, когда человечество выработало более эффективные, универсальные, демократичные формы волеизъявления народа?

-- В Европе меняется даже само понятие "народ". Теперь все больше употребляются слова "гражданское общество". Это уже не просто общность людей, а саморегулирующаяся система общественных отношений, возникающих между свободными и равноправными людьми. Причем, гражданское общество обеспечивает независимость каждого отдельного индивида, его защищенность со стороны государства.

Чтобы сотворять сегодня так называемые новые формы народовластия, надо крепко подумать: а не тащишь ли ты общество назад, в средневековье? Необходимо, по крайней мере, учитывать современные стандарты демократии, которыми эффективно пользуются в цивилизованных странах и которые безошибочно свидетельствуют о честной политической игре.

-- Михаил Иванович, спасибо за точное слово: честность. После "Всебелорусского собрания" осталось ощущение, что кто-то кого-то обвел вокруг пальца. Было видно, что составлен жесткий сценарий, роли делегатов расписаны, выступления заранее подготовлены, поэтому возникали казусы с импровизациями. Многие боялись отойти от сценария этого спектакля. Наверно, не зря президент горячо благодарил своих вертикальщиков, своих единомышленников, своих мальчиков из телевидения – всех, кто помог ему оформить это агитационное шоу.

-- Вот поэтому я и не могу сказать, что проведенное собрание представляло интересы всего народа. Его делегаты явно были подобраны по принципу приверженности президенту.

-- Тогда, может быть, "Национальный конгресс" не был таким запрограммированным, и его можно назвать собранием представителей народа? Ведь его организаторы отмечали, что любые группы населения могут выдвигать своих делегатов.

-- "Национальный конгресс в защиту Конституции, против диктатуры" -- тоже собрание, только альтернативное. Не вызывает сомнения, что оно представляло определенную часть нашего народа. Но если говорить о правомочности представителей, то тут тоже вопрос: насколько легитимна процедура избрания делегатов, насколько она демократична, какой правовой базой подкреплена?

На мой взгляд, и то и другое – это собрания единомышленников, приверженцев определенного политического курса. Это политические акции, организаторы которых преследовали совершенно четкие цели: "Всебелорусское народное собрание" должно было одобрить курс президента и поддержать его инициативы в преддверии республиканского референдума. Цели "Национального конгресса" прямо отражены в его названии.

Несомненно и то, что эти мероприятия должны были стать способом воздействия на общественное сознание тех, кто еще не определился со своей гражданской позицией.

Безусловно, есть и различия: в уровне организации, финансовом обеспечении, в освещении этих мероприятий. Освещение "Всебелорусского народного собрания", например, проходило под патронажем самого президента. Психологическое воздействие на аудиторию было колоссальным: прямая трансляция (в первый день -- по трем каналам), многократное повторение доклада и выступлений многих делегатов.

"Национальный конгресс" освещен вскользь, и только независимыми СМИ.

-- Такое освещение может серьезно повлиять на аудиторию?

-- Конечно. Мощное пропагандистское шоу поможет президенту в борьбе за умы людей, за увеличение сторонников своего курса. Жаль только, что вместо того сплочения общества, о котором говорили многие, произойдет сплочение между сторонниками каждой акции в отдельности. В обществе углубится раскол на две части.

-- Михаил Иванович, как же тогда реализовать право народа в управлении обществом? Прозвучало предложение придать "Всебелорусскому собранию" конституционные функции.

-- Современной формой реализации власти народа являются представительные органы, которым народ делегирует свои права в управлении государством. Народ рассчитывает на то, что именно они будут выражать и защищать его интересы. Кстати, к числу представительных органов власти, о которых мы говорим, относятся и должностные лица, избираемые народом. У нас, к сожалению, избирается только одно высшее должностное лицо – президент, а в странах с развитой демократией их количество гораздо больше. Выборность особенно присуща местной власти: так избираются мэры городов, другие руководители администрации. У нас же представительные органы отодвинуты на второй план, их роль снижена и возможности ограничены.

В демократическом обществе такого быть не должно. Никто не вправе ограничивать полномочия тех, кто выражает волю народа и отчитывается перед ним. Надо только повысить эффективность работы этих органов власти, тогда никакие другие вспомогательные органы типа "Всебелорусского собрания" будут не нужны. Они даже опасны.

Если дать особые полномочия такого рода "заштатным" государственным органам, можно вновь сформировать альтернативные органы власти. Они у нас уже были: вспомните статью 6 Конституции БССР о руководящей и направляющей силе общества. Новые "маленькие парламенты" (собрания, сходы, конгрессы) тоже могут играть негативную роль, их можно будет собирать всякий раз, когда президент не согласится, например, с позицией "большого" (легитимного), когда надо будет осудить, сломить оппозицию, другие структуры. Тогда можно будет собрать своих сторонников, и эти сторонники, как свидетельствует и наш, и мировой опыт, всегда послушны тем, кто их собирает, и принимают угодные им решения. Потом "мнением" народа можно размахивать как дубинкой и громить своих оппонентов.

Я думаю, что действия общественных формирований, если они приобретут властные полномочия, нарушат принцип разделения властей и внесут хаос в систему государственной власти. Так что пусть лучше такие собрания будут только политическими спектаклями, а их резолюции носят только рекомендательный характер.

-- Но в резолюции "Всебелорусское народное собрание" категорично предлагает Верховному Совету изменить его решение!

-- Во всем мире резолюции общественных форумов носят рекомендательный характер. Эта же, "всебелорусская", содержит конкретный механизм воздействия на законные органы государственной власти.

-- Михаил Иванович, может быть, наш разговор все же можно закончить на оптимистической ноте?

-- Хотелось бы. Но, к сожалению, приходится говорить, что проведение этих больших политических акций только поляризирует общество, усиливает противостояние между сторонниками и противниками президента. Из уроков истории мы знаем – это небезопасно.

Поэтому сейчас самое главное, что мы можем потребовать от наших политиков, – найти такие идеи и проводить такие мероприятия, которые могли бы объединить общество, а не разъединять его.

Вела интервью
Наталья ДОВНАР

МЕТАФАРА ВЯЛІКАГА ПАДМАНУ

Карлас ШЭРМАН

ДЗІЎНАЕ СЛОВА ДЭМАКРАТЫЯ, ЯК І ЯГОНЫ ПСІХАЛАГІЧНЫ ПАРТРЭТ, ЗАСТАЕЦЦА НА БЕЛАРУСІ ПА-ЗА СФЕРАЮ СВЯДОМАСЦІ, НЕ ЦІКАВІЦЬ БОЛЬШАСЦЬ ЛЮДЗЕЙ, АДШТУРХОЎВАЕЦЦА ВОПЫТАМ ДЗЕСЯЦІГОДДЗЯЎ, ЯКІ СЛЕПА ПАДКАЗВАЕ, ШТО НА ГЭТАЙ ЗЯМЛІ НІЧОГА НЕ ЗМЕНІЦЦА, А НАРОД, У ІМЯ ЯКОГА ПРАВЯЦЬ І, ТАК БЫ МОВІЦЬ, ЛЕВЯЦЬ, ЯК ЗАЎГОДНА, УСЁ РОЎНА ЗОЙМЕ АПОШНІ ПРЫСТУПАК НА ЛЕСВІЦЫ ЖЫЦЦЯ, БО НАЧАЛЬСТВА ЖЫЛО, ЖЫВЕ І БУДЗЕ ЖЫЦЬ, ЯК ХОЧА: АДАСОБЛЕНА, БЕСКАНТРОЛЬНА, КВАЗІЭЛІТАРНА, ЗАМОЖНА, ПАМНАЖАЮЧЫ ЎПОТАЙКІ НАБЫТУЮ МАЁМАСЦЬ З ХУТКАСЦЮ ГУКУ.

УЛАДЫ наўмысна стварылі скажоны, неадэкватны партрэт гэтага слова -- дэмакратыя, -- які сёння недарэчна асацыіруецца кіроўцамі з палітыкамі-адраджэнцамі рознай партыйнай належнасці, што быццам бы спляжылі эканоміку краіны і давялі прыстойны люд да жабрацтва, маўляў, схацелі незалежнасці, уласнай гісторыі, мовы, ды ўсё гэта – амаль нашча.

Менавіта па-макіявелеўскі прадуманы чыноўніцкі падман, а не любоў да ўладаў абудзілі настальгію па рэліктавым рабстве, ад якога пазбавіліся іншыя краіны свету, што жывуць ужо лепш за нас ды найперш -- цывілізавана. Яны маюць свае праблемы, але ведаюць, што пакуль чалавецтва не прыдумала больш дасканалай сістэмы.

Вядома, я не прыхільнік ідэалізацыі як асобных палітыкаў-адраджэнцаў, так і апазіцыйных партый, аднак нельга падмяніць удумлівы аналіз хібаў, якія з цягам часу асэнсоўваюцца, а часам і выпраўляюцца, беспардоннай экзекуцыяй, цкаваннем, здзеклівым збіццём ды бязглуздымі забаронамі, фальсіфікацыямі падзеяў і ўчынкаў, бо хто ведае гісторыю, добра разумее, што пячорныя метады палітычнай барацьбы ўрэшце выходзяць бокам.

Так, ніхто не здолеў растлумачыць грамадству, што дэмакратыя як форма палітычнага праўлення мае за базіс суверэннасць асобы, яе свабоду ў межах адказнасці, сфармуляванай ліберальным заканадаўствам. І ніхто не здолеў перадусім таму, што на самым пачатку вялікага падману ўлады трымалі пазіцыю, якая не дазволіла будаваць вольную інфармацыйную прастору. Самая пачварная манапалізацыя, якая вядзе грамадства па тупіковаму шляху вяртання да гулагаўскага, перадхрушчоўскага рэжыму, выяўляе контуры жорскага ўтрымання сродкаў масавай інфармацыі, калі дзяржаўныя СМІ пазбаўленыя ўсялякай самастойнасці і крытычнасці. Толькі так люд не зразумее, куды яго вядуць і навошта. Толькі так можна называць чырвонае цнатліва бялюткім, а чорнае – зялёным.

ТЫМЧАСАМ Беларусь трапіла ў бездань эканамічнага крызісу, у багну навуковай і адукацыйнай стагнацыі, у дрыгву генетычнай небяспекі, увогуле не звадаўшы і зблізку, што такое дэмакратыя і як зрабіць хоць бы крок у гэтым напрамку. Па сутнасці дэмакратыя падменена дэмагогіяй, якая аперыруе словам справядлівасць узятым напракат з часоў сумнавядомых камітэтаў беднаты часоў гвалтоўнай калектывізацыі, а таксама культа моцнай рукі, якая нібыта ўратуе ад заходняй, чужой свабоды, наскай, і таму жаданай несвабодай.

У гэтых умовах дэмакратыя -- цьмяная метафара, якую далёка не заўжды разумее нават інтэлігенцыя, бо яе выхоўвалі ў асноўным як паслугачку партыі, "барацьбітку ідэалагічнага фронту", ёй заўжды давалі ўцяміць, што мастацтва, вышыні духу – гэта выключная справа ўлады, нават калі ўлада не мае адносінаў да мастацтва і вышыняў духу, а найлепшую кніжку, карціну, санату прыйдзецца перапісаць, калі хто-небудзь наверсе, крый Божа, выпадкова паморшчыцца хоць бы ад болю ў печані.

Шасцідзесятнікі прыгадваюць тыя разборкі, іншадумства каралася жорстка. Праўда, не ўсе перапісвалі свае творы, таленавітая меншасць падавала забароненыя вобразы і думкі між радкамі , засвойвала эзопаву мову, а то і выступала з адкрытым забралам супраць дыктату, выпакутавала права на дэмакратычныя адносіны да сябе, але ж якую дэмакратыю дамаглася! Цяпер начальству і паморшчыцца не трэба, бо справа лоўка зробленая: традыцыйным беларускім выдавецтвам наканавана ціхае, наўмысна галоднае вымiранне.

НЕЯК я пачуў ад вядомага расейскага прафесара, славутага гісторыка, які па тэлевізіі, пад "Час пік" тлумачыў, што ягоная краіна адстае ад сучаснай цывілізацыі мінімум на чатыры стагоддзі. Туды ж імкнуцца ўлады Беларусі ў пошуках уласнага шляху. Гэта як дзіцячая гульня ў лабірынт: як быццам штосьці відно новае, а на самай справе – там ужо колісь былі, накаштаваліся, звядалі ўсё, зрэшты, наеліся радыёнуклідаў і хлусні па самыя вушы. Аднак гэта нібыта не ў лік, і хто старое памяне...

Варта тыцнуць пальцам на карце Беларусі ды заехаць у любую Богам закінутую вёску, якіх шмат. Тады можна бачыць, як далёка яшчэ да цывілізацыі. Гэта тычыцца не толькі Беларусі, а ўсёй шостай часткі сушы, былога СССР. Як жа не даўмецца, што таталітарызм выносіць смяротны прысуд вёсцы, карэнням дзяржавы, і што гэта прысуд на дэградацыю ўсяго грамадства?

Кволыя парасткі дэмакратыі, якія ўзніклі на ўмоўна посттаталітарнай Беларусі, тапталіся кіроўцамі розных узроўняў з патаемнай радасцю, душыліся падзаконнымі актамі, якія відавочна супярэчылі легітымным нормам. Чыноўніцтва стварыла міф аб неабарачальнасці працэсаў, на самай справе падрываючы неабарачальнасць, даказваючы, што неўзабаве ўсё вернецца на кругі своя.

Разгубленыя ідэолагі мінулага раптам прачнуліся ды вынайшлі, што прынцыпова можна пакарыстацца ахілесавай пятой дэмакратыі, яе напахіснай устаноўкай на роўныя, лаяльныя адносіны да ўсіх. І пакарысталіся, бо на самым пачатку шляху ніхто б не згадзіўся з абаронаю дэмакратыі праз жорсткую люстрацыю, як удалося зрабіць пры сталай дэмакратыі ў Нямеччыне. Прыхільнікі толкам не зразумелі дэмакраты былі і засталіся ў меншасці.

Такім чынам, "перамены" здзяйсняліся яе зацятымі ворагамі, адно што апазіцыя адчайна змагалася за дэмакратычныя законы, якія ўпарта не выконваліся, як, напрыклад, закон аб мовах. Сёння гэты працэс паскорыўся, але крызіс часцяком ёсць таксама чыннік якасных зрухаў у грамадскай свядомасці. Стрэлка барометра набліжаецца да ачышчальных навальніцаў. І ўсё ж цяжка прагназаваць накірунак зрухаў, калі дэмакратыя пакуль застаецца цьмяной метафарай, чужым вопытам, да якога трэба яшчэ дацягнуцца.

МЕТАФАРА – не толькі ўжыванне слова ў пераносным значэнні. Гэта яшчэ і бяздонны вобраз, шматслойная абстракцыя, якая спасцігаецца нанова ды інакш з кожным падыходам. Гэта і веліч, што прызнаецца душою, але не ахопліваецца словамі. Нарэшце, метафару вызначаюць як найвялікшую таямніцу мастацтва, невытлумачальную субстанцыю, без якой літаратура – слабапіс, скульптура – нежывое каменне наўзбоч шляху, а музыка – дылетанцкая какафонія.

Таму адчуванне і нават веданне элементарных прынцыпаў сучаснай метафары, якая пульсуе ў слове дэмакратыя, можна лічыць першым хвалюючым крокам, а не завершаным шляхам. Пасля пачынаецца гасцінец даўжынёю ў жыццё таленавітых пакаленняў, што паступова адкрыюць найвялікшую таямніцу, будучы сябе сумленна, свабодна ды адказна. І дзеля дэмакратыі варта жыць. А моцная рука і простыя рашэнні, найкарацейшыя дарогі – гэта так. Ад нячыстага. Шараговы матыў горкіх расчараванняў.

ПРЭМІІ ІМЯ АДАМОВІЧА

Журы па літаратурных прэміях імя Алеся Адамовіча пастанавіла ганараваць па наступных намінацыях за 1996 год:

Кінапубліцыстыка: рэжысёра **Сяргея Пятроўскага** і аўтара сцэнарыя **Рыгора Барадуліна** -- за кінафільм "Забораўна", прысвечаны трагедыі другой сусветнай вайны;

Радыёпубліцыстыка: **Віталя Тараса** -- за глыбокую аналітычнасць у асвятленні палітычных працэсаў на Беларусі;

Тэлебачанне: **Аляксандра Ступнікава** -- за грамадзянскую мужнасць і прафесійную дасканаласць;

Людмілу Хейдараву -- за прынцыповасць і майстэрства ў асвятленні сучасных праблем культуры Беларусі;

Журналістыка: **Ігара Герменчука** -- за высокі прафесіяналізм у барацьбе супраць аўтарытарнай дыктатуры ў Беларусі.

Васіль БЫКАЎ,
Прэзідэнт
Беларускага ПЭН-цэнтра

Владимир ПОДГОЛ,
Светлана ФИЛИППКОВА

ИСТИННАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И В ЭТОМ ИНСТИНКТ

1.

Что такое – интеллигент? Первое, что услышишь, несомненно, будет связано с определением типа "работник умственного труда". Затем вам скажут про "людей искусства и художественного творчества". Естественно, напомнят классическое тоталитарное определение интеллигенции как "прослойки". Все эти расхожие выражения не имеют ничего общего с сущностными определениями интеллигенции как феномена социума.

Если вы, уважаемый читатель, начнете перечислять такие качества интеллигента, как высокую нравственность, эрудицию, вежливость, благородство, умение выслушать и стремление понять, -- то вы окажетесь ближе к истине, и вместе, обмениваясь вопросами и суждениями, мы сможем глубже понять феномен интеллигентности.

Вот, например, простой, на первый взгляд, вопрос: а что такое благородство? Давайте попробуем рассуждать, используя следующий вариант ответа. Благородство есть способность "родить благо и наследовать эту способность от рода своего". А что значит РОДИТЬ БЛАГО? Задайте вы, в свою очередь, вопрос: какой РОД имеется в виду? Род, который передается и наследуется не только кровью, но и духом. Род -- сообщество людей, от прикосновения к которому в умах и душах просыпается стремление к душевному творчеству, духовной самоотдаче и, что наиболее важно, формируется инстинкт самосохранения нравственности, не позволяющий интеллигентному человеку ни при каких обстоятельствах, как бы тебя ни унижали и ни оскорбляли, использовать для защиты хамские методы.

С другой стороны, инстинкт интеллигентного человека никогда не позволит ему (как бы тебя ни закармливали, как бы ни улащивали и ни славословили) служить правящему режиму, идолоизируя его и властителей в умах людей, как это сладострастно делают нынче многие журналисты, писатели, актеры, художники, ученые, юристы, экономисты Беларуси.

Интеллигенция (истинная!) всегда в духовной оппозиции власти, ибо по своему назначению и сути всегда ясно видит проблемы, недостатки, противоречия грубой государственной машины.

2.

Содержание служения интеллигенции заключалось в том, что, во-первых, интеллигенты проницательно улавливали тенденции развития социума и сообщали о них всем согражданам. Кроме того, если тенденции трансформации государства вели к его гибели, разрушению, крови и смерти, то эти люди стремились предупредить всех о грозящей опасности, докричаться до правителей, делали все, чтобы предупредить беду, даже если она состояла в падении нравов и устоев.

Когда общество уже находилось на дне социальной и моральной бездны, и большинство не замечало этого, то "ненормальные" (интеллигенты) стремились пробиться через толщу идеологемных наслоений сознания сограждан, разбудить их сон разума, разрушить чудовищных идолов, поработивших большинство.

Люди тонкой душевной и интеллектуальной чувствительности могли быть представителями любой профессии (от дровосека до министра), но, обладая интеллигентностью, резко выделялись среди коллег и товарищей.

Интеллигентный человек видел не только проблемы и беды сообщества. Он блестяще разбирался в движениях человеческой души, и люди, находившиеся рядом с ним, всегда могли получить совет, сочувствие, моральную опору, душевную поддержку и реальную помощь.

У настоящего интеллигента инстинкт социального сохранения социума, инстинкт сохранения нравственности (как общественной, так и личной) был выше инстинкта самосохранения.

Интеллигент Сократ сознательно, в полном уме и здравом рассудке, пошел на смерть по очевидно несправедливому приговору суда. Он мог ежеминутно бежать из своей тюрьмы без особого риска. Но не делал этого, ибо отлично понимал, что его побег законсервировал был моральную болезнь родного полиса и несовершенные законы. А собственная его, Сократа, смерть излечила мораль его полиса-государства и спасла его от разложения и гибели.

Интеллигенты исследователи испытывали на себе новые лекарства, прививая себе смертельные болезни, давая обществу шанс на спасение от очередной неизлечимой болезни, прививали обществу веру в знания, испытывая моральность общества, сгорая в пламени костра.

Во время Великой Отечественной войны в концлагере заключенные совершили побег. Фашисты в отместку решили расстрелять каждого десятого. Во время смертельной переклички один из приговоренных жребием с ужасом воскликнул:" О божечка! Как же без меня будут жить десять моих детей!" И тогда мгновенно из строя в расстрельную шеренгу вышел стоявший рядом Максимилиан Кольбе, ксендз Фарного костела. Педантичные немцы сохранили жизнь многодетному отцу, а ксендза поместили в исследовательскую лабораторию и в течение года убивали его, испытывая на нем смертоносные препараты. Ксендз умер в муках.

3.

Служение народу было одним из сущностных определений российской интеллигенции. Служить можно было в должности земского врача, вставая из-за праздничного стола или из теплой постели и, отправляясь в дождь и пургу, спасать безнадежно больного крестьянина. Служить обществу можно было в офицерских погонах, взрывая общественное мнение стихами, расстреливая моральные пороки эпиграммами, иронией, смехом.

Большинство русских интеллигентов служили своему народу и одновременно... формировали дух тоталитарного властвования над культурами других народов. Так функционировала основная часть российской интеллигенции. Увы!

После антирусского восстания 1830-1831 годов в Виленской, Гродненской и Минской губерниях, где руководителями явились выходцы Виленского университета, имевшие тесные связи с западноевропейскими университетами, царские власти закрыли Виленский университет и издали указ, запрещавший выходцам из Беларуси учиться за границей.

База для возникновения белорусской интеллигенции оказалась значительно урезанной еще и потому, что царские власти закрыли множество монастырей и средних учебных заведений католической направленности. Одновременно на территории нынешней Беларуси царские власти начали насаждать идеологию западного русизма, транслируя ее через толстые иллюстрированные журналы. Как ни парадоксально, в результате возникли зачатки идей свободной Беларуси, что не входило в планы царских идеологов.

Если смыслом деятельности русской интеллигенции было служение своему народу, а значит, культивирование в общественном сознании имперской идеи, богоизбранности русских, то содержанием и целью деятельности интеллигенции Беларуси было формирование идеи независимости и свободы Беларуси как основы белорусской идеи. И по этому критерию интеллигенты Беларуси и России вступали в непримиримые противоречия и часто оказывались во враждебных лагерях.

4.

Отношения интеллигенции и тоталитаризма -- это отношения двух непримиримых ВРАГОВ. Ибо тоталитарный режим коммуно-фашистского толка не терпит над собой не только национальной традиции, он свергает даже БОГОВ.

Всякий развивающийся социум имеет следующие основные виды субкультуры: национальную, конфессиональную, региональную, интеллектуальную, художественную, семейную. Каждое из субкультурных образований имеет свои ярко выраженных интеллигентов-творцов, которые отличаются лишь формой творчества. Тоталитаризм стремится абсолютно подчинить себе людей, разрушая все субкультурные защитные слои гражданского общества.

Разрушение субкультуры идет прежде всего за счет уничтожения интеллигенции. Ибо она и носитель, и производитель субкультуры. Одна часть интеллигенции уничтожается физически, другая уничтожается СТРАХОМ репрессий и смерти, переставая быть интеллигенцией, превращаясь в обслугу тоталитарного режима.

Механизм моральной смерти интеллигенции заключается в том, что собственные моральные принципы человек подавляет и вытесняет на периферию сознания, а вместо них вставляет мораль тоталитарной системы. Тем самым бывший интеллигент лишает себя выбора и ответственности, отдавая все это, в том числе саморефлексию, стоящей над ним системе.

5.

Великая Отечественная война научила людей преодолевать СТРАХ -- своеобразные наручники для души интеллигентного человека, садистически приятный кнут для толпы современных рабов, детей тоталитарного монстра, детей лжи. Победители над гитлеровским фашизмом (от ребенка до фронтовика) почувствовали свободу. Ее дух витал над руинами, восстанавливая прежде всего исстрадавшиеся человеческие души, взращивая в них ростки интеллигентности.

Большинство людей, избавившись от страха репрессий как со стороны оккупантов, так и со стороны большевиков, ощутили в себе мощные биофильные ориентации психики, т.е. стремление любить жизнь во всех ее проявлениях, стремление созидать. Естественно, тоталитарная система не могла допустить смертельного для себя развития душевного возрождения (равного душевной болезни) и вновь обрушила репрессии на свой народ.

Сравнение свободолюбия и интеллигентской рефлексии с душевным заболеванием -- не преувеличение или публицистический образ. Это официальный термин тоталитарного дискурса, введенный в 70-е годы для изоляции интеллигентов в психиатрических тюрьмах.

После войны тоталитарная система восстанавливала свои функции посредством репрессий против фронтовиков. ПОБЕДИТЕЛЕЙ, почувствовавших вкус свободы, система изолировала как бациллоносителей. Сражения между фронтовиками и чиновниками происходили в каждом сельсовете, в каждом трудовом коллективе, в каждой писательской организации. Победителей-интеллигентов становилось все меньше. Одним из них был Василь Быков.

6.

Беларусь формировала региональную субкультуру. Бывшие командиры партизан не собирались отдавать свою власть над людьми, которую имели в лесу и во время ночных рейдов по деревням. Наоборот, стремились расширить ее, возглавив управленческие должности в системе советской власти.

Однако для Москвы партизаны были потенциальными ВРАГАМИ, так как находились на оккупированной территории и, кто знает, чем там занимались. Подозревать всех и вся является одним из основных защитных свойств тоталитарной системы.

Возникло уникальное противоречие между частью тоталитарной системы -- партизанской элитой, -- имевшей абсолютную власть на своей территории и вкусившей свободы от диктата сверху, и имперской элитой, для которой свобода подданных в любом ее звене была разрушительной.

Чтобы сохранить свою жизнь и власть, белорусская партизанская элита начала интенсивно идолоизировать Беларусь как партизанский край, а народ -- как народ-МСТИТЕЛЬ. Шло героизирование партизанки созданием целой системы воспитания в школе, традиционными праздниками, установкой многочисленных стандартных памятников.

Идолоизация партизанских замыслов требовала уничтожения возможных соперников в умах людей и демонстрации моральной силы. И тогда по всей мирной послевоенной Беларуси загремели взрывы. Партизаны в чиновничьих креслах ПУСКАЛИ ПОД ОТКОС ИСТОРИИ церкви, пытаясь уничтожить соперничающую с ними ВЕРУ.

Тоталитарный режим белорусской номенклатурной элиты вступил в состязание с теперь уже поверженным фашистским тоталитарным режимом. Если гитлеровцы не ставили себе задачи превзойти БОГА, то советские белорусские партизаны поставили такую задачу и успешно выполнили ее на территории БССР в сознании людей.

7.

В СССР не было более атеистического народа, чем белорусский народ. А Бога этот народ заменил в своем сознании коммунистическим лидером. Им стал П.М. Машеров. Партизан и школьный учитель, свой белорус и одновременно возвышающийся над простыми людьми и чиновниками своими интеллигентскими манерами, он, Машеров, стал социальным идолом для СОВЕТСКИХ БЕЛОРУСОВ.

Машеров стал для них и образцом интеллигента. Во время своих поездок по республике мог внимательно выслушать беззубую бабку и посочувствовать ей, а затем выслать в ее деревню бригаду стоматологов. Мог, сев на вертолете на колхозное поле, выслушав жалобу механизатора на самодура председателя, тут же, по телефону снять руководителя хозяйства.

Не было у Машерова и страха перед высшими богами СССР. Бывшая партизанка Т.И. Осененко, разведчица партизанского отряда, была хорошо знакома с Машеровым, была в курсе тех событий, которые в прессу не попадали. Однажды она рассказала, как на одном из наградных совещаний в кремле, когда переходящие красные знамена за высокие показатели в народном хозяйстве получили руководители Армении и Азербайджана, значительно уступавших белорусам по экономическим показателям, Машеров попытался отказаться от награды, мотивируя свой отказ тем, что Беларусь еще недостаточно потрудилась, чтобы получить коммунистическую награду. Брежнев был в гневе. Машеров бросил вызов компартийным богам, попытался возвыситься над ними, проявив свойственную интеллигенции рефлексию.

Будучи интеллигентом по своему душевному складу, Машеров был верным сыном тоталитарной системы -- после возникшей заминки знамя принял. Знамя это было "заслуженной" наградой за то, что Машеров, словно ВРАГ родному краю, строил гигантский СВИНОБЫЛЬ, источавший смертельную жижу на плодородные земли и животворные воды. Устраивал кровопускание природе Беларуси, кромсая ее тело мелиоративными каналами. В сердце полоцкого поозерья вонзил нефтеперерабатывающий завод, углеводородные выбросы которого превратили многих здоровых детей в инвалидов. Гомельщине в наследство оставил завод фосфоритов, яда от которых хватит на срок больший, чем период полного распада чернобыльского дерьма. На партийно-хозяйственных совещаниях Машеров унижал своих подчиненных-чиновников любого ранга, как заправский самодержец. Он поливал страхом чиновничьи души, интенсивно взращивая в них мазохистское чинопочитание, и точно так поливал землю Беларуси нитратами и пестицидами, пытаясь подчинить себе природу, поставить ее на колени. Об интеллигентности здесь, в среде слуг тоталитарной системы, не могло быть и речи.

Машеров был просто находкой для тоталитарной системы советско-коммунистического типа. Он идеально выполнял функции ее слуги. И в то же время служил живой витриной социализма, демонстрируя УМ, ЧЕСТЬ И СОВЕСТЬ ПАРТИИ, "поставленные на службу народу".

8.

Начало перестройки создало благоприятные условия для возрождения интеллигенции в Беларуси. Симптоматично в этом смысле название одной из теледискуссий на БТ того времени "Интеллигенция и перестройка". Возможностью для формирования национальной и демократически-политической субкультуры воспользовались прежде всего представители национальной интеллигенции,

« УБИТЬ

ВСЕГДА В ОППОЗИЦИИ К ВЛАСТИ, САМОСПАСЕНИЯ ОБЩЕСТВА

ИНТЕЛЛИГЕНТА »

объединившись в Белорусский Народный Фронт. Историческая функция фронта заключалась в формировании ядра национальной интеллигенции, в сплочении тех интеллигентов, которые существовали как вещь в себе и для себя и еще для небольшого круга близких людей. Фронт вознамерился создать условия для служения интеллигенции народу, для спасения нации и возможного ее возрождения.

Властно-номенклатурная элита почувствовала своего ВРАГА, СПОСОБНОГО уничтожить тоталитарную номенклатуру как класс, и попыталась в зародыше убить возникающую интеллигенцию, убить ее в умах своих подданных, убить ВЕРУ в интеллигенцию как носителя знаний, культуры, ценностей.

В республиканских газетах тут же появились рубрики: "анкета общественного мнения", "просим слова", "позиция"; и с этих газетных плацдармов КПБ началось уничтожение ВРАГА. В умах читателя проводилась идентификация-разведка по критерию СВОЙ-ЧУЖОЙ: "Надо по существу дела говорить, надо трудом доказывать, что мы за перестройку, а не какими-то там словесными вывертами. Конечно, мне, рабочему, трудно противостоять в этом моему "ученому оппоненту" потому, что я с пятнадцати лет трудился, в шахте работал, а он ел мой хлеб и книги почитывал". Так писал в газете "Вечерний Минск" рабочий медремзавода. А исходил он из того, что "... нам начинают навязывать всякие сомнительные идеи. Идея у нас одна-единственная -- марксизм-ленинизм".

Ему вторил наладчик производственного объединения "Интеграл": "У большинства работающих людей постоянно не хватает времени, а у "неформалов" его девать некуда. Тут есть над чем задуматься. А где же рабочие в этих клубах? Я буду верить в тот клуб, в котором 70 процентов будут составлять рабочие. Тогда и толк будет."

Штукатур МПОИДа заявляла, что "...несогласна с выступлением "письменника", я против народного фронта. Надеюсь, что весь рабочий класс будет против народного фронта".

Завершал доклад идеологического разведотделения люмпенпролетариата старший преподаватель пединститута им. А.М Горького В.И. Толкачев. Он резюмировал, что "... рабочий не знает их, потому что они далеки от рабочего класса, далеки от народа", не знают "жизни народа, не зная труда у станка".

Далее Толкачев Алеся Адамовича в издевательстве над белорусским народом: "Я не нахожу слов, чтобы выразить свое негодование по поводу его оскорбления всех нас, минчан. Я предлагаю поручить президиуму написать опровержение от всех честных граждан Минска с тем, что мы не позволим так издеваться над нами, над нашим белорусским народом".

Адамовича -- партизана и интеллигента -- сначала убивали в сознании людей Беларуси, превращая во ВРАГА НАРОДА, а затем поражали самое уязвимое место интеллигентного человека -- сердце.

Сегодня Толкачев работает пресс-секретарем президента Лукашенко.

9.

Одна особенность тоталитарного менталитета. Он очень схож с менталитетом мифологическим в том, что слово там тождественно делу: если шаман сказал, что нечто будет, то в это непременно верили без сомнения. Вот какую резолюцию приняли представители общественности, призванные компартией в дом политпроса 22 октября 1988 года, чтобы приговорить первых демократов Беларуси, собравшихся под эгидой клуба Современник: "...мы выражаем недоверие созданной группе и считаем ее неправомочной и недействительной". В слове "недействительной" и отражается тоталитарный менталитет. Раз считаем, что СНИ не действительны, значит ИХ и на самом деле не существует!

За 1988-90-е годы с интеллигенцией Беларуси как духовным лидером нации было практически покончено. Она существовала лишь как вещь в себе.

Интеллигент -- человек неугомонный, не знающий ни в чем абсолютной уверенности и спокойствия. Эти же качества он стремится привить обществу и его правителям.

Для людей, воспитанных с чувством уверенности в "светлом будущем", вышеозначенные свойства интеллигенции -- душевная мука и боль. Вот характерное обвинение "представителей общественности города": "Мы осуждаем антидемократичные и безответственные действия отдельных лиц, самодеятельных групп, возомнивших себя единственными борцами за перестройку, а на самом деле вносящими в жизнь людей хаос и неуверенность."

10.

Идолоизация во ВРАГА ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ продолжается до наших дней. "Убить в человеке интеллигента!" – главный лозунг официальной пропаганды.

Перед интеллигентами возникла проблема. Современному интеллигенту в условиях информационного тоталитаризма оказалось невозможным БЫТЬ. Многие при этом совершенно не осознали особенностей ситуации.

Конечно же, демократически ориентированные граждане осуждают и клеймят позором монополизацию электронных СМИ. Но, публикуясь в независимых газетах, выходящих мизерным тиражом, описывая ситуацию в республике классическим языком западной политологии, многие интеллектуалы считают, что вполне соответствуют званию интеллигента. И живут с чувством исполненного долга.

Как моральное оправдание многими псевдоинтеллигентами приводится библейский рассказ о том, как Моисей 40 лет водил по пустыне свой народ. Мол, и нам не избежать сей участи. Это ошибочное мнение.

Производить интеллектуальный продукт и служить народу -- не одно и то же. Самая главная проблема, стоящая сегодня перед интеллигенцией Беларуси, заключается в создании текстов в языке, способном пробиться сквозь толщу идеологемных наслоений тоталитарного сознания, и разработка "средств доставки" этих зарядов.

Под словом тексты мы понимаем не только книги и статьи. Своеобразным текстом явились уличные акции весны-лета 1996 года. Еще одним текстом явился "круглый стол", объединивший многих интеллигентов.

Понятны ли эти тексты населению? Думаем, что нет. И вот почему. После "Чернобыльского шляха" одна из выступавших на митинге переселенка из зоны недоумевала: " Я всегда поддерживала БНФ, ходила на все мероприятия. На выборах в Верховный Совет мы все поддерживали Антончика. И вот выступает Позняк и призывает почтить память Дудаева. А ни слова о наших больных детях и погибших родственниках. А у меня месяц назад умер муж -- он был ликвидатор...".

Очевидно, что текст лидера БНФ, предложенный 26 апреля, никак не мог быть отнесен к тексту интеллигентного человека, ибо игнорировать боль своего народа, его СТРАХ перед будущим -- нельзя. Возможность чувствовать БОЛЬ людей и понимать природу их СТРАХА, стремление снять эти боль и страх, облегчить их -- назначение интеллигента. В этом смысле он врач, лечащий как отдельные души, так и душу всей нации.

11.

Демократические СМИ называли события на площадях и улицах "пробудившейся Беларусью". За время этого "пробуждения" рейтинг Лукашенко возрос с 35 до 56 процентов. "Пробудившиеся" вколачивались в сознание лу-публики в образе ВРАГОВ и будили в сознании "простых" людей паганские слои менталитета, в которых доминирующими ожиданиями были ожидание нападения ВРАГА и, соответственно, ощущение СТРАХА.

Актуализировалось ожидание БОГАТЫРЯ, который ЗАЩИТИТ от ВРАГА. Естественно, во ВРАГАХ оказалась интеллигенция, которая подбивает молодежь на экстремизм.

Правилен ли диагноз, поставленный обществу некоторыми незрелыми журналистами? Думаем, что нет. Выход на улицы молодежи был обусловлен реакцией протеста молодых, не знающих СТРАХА. Утверждать о том, что протест-96 есть проявление протеста национально-сознательной части общества, пробудившейся от летаргического сна тоталитаризма, -- преувеличение, сладостный самообман национальной интеллигенции. С этой молодежью пахать и пахать, взращивая ростки национального самосознания. А если остаться в плену самообмана, то вскоре эта молодежь окажется в рядах лу-публики. Это так, как было с электоратом во время президентской кампании, когда сначала проголосовали за Позняка, а во втором туре за Лукашенко. В ТРЕТЬЕМ РЕФЕРЕНДУМ-ТУРЕ он всем нам (и живым и мертвым) устроил голосование по национальной символике...

12.

Среди белорусской интеллигенции можно выделить немало настоящих интеллигентов. Это прежде всего Василь Быков, главной заслугой которого являются уникальные исследования души человека, существующего или в условиях становления тоталитаризма, или в условиях схватки двух тоталитарных систем -- гитлеровского фашизма и коммунофашизма.

Быков создал у нас новую форму философского учения -- неоэкзистенциализм. По нашему мнению, его личная жизнь в творчестве -- пример для подражания зарождающейся интеллигенции и надежда для нее перед угрозой надвигающегося славянофашизма.

Творчество Рыгора Бородулина -- творчество народного интеллигента, позволяющего и сохранить народную душу, и дать возможность людям посмеяться над собой и, тем самым, стереть в своем сознании тоталитарную агрессию, перевести ее в смеховую культуру -- очиститься.

Писатели-экологи так же пошли в бой за основу существования народа против тоталитарной системы и тем самым заложили традицию постчернобыльского протеста, предотвратившего радиоактивный геноцид нации. К сожалению, таких писателей в Беларуси слишком мало, а те, что есть, -- превратились в последнее время в затворников-индивидуалистов.

В минской "Талаке", гродненской "Паходне" и Белорусском Народном Фронте в восьмидесятых собрались интеллигенты: Позняк, Ходыко, Ткачев, Анцулевич, Чуйко, Борщевский, Вечерко, Ивашкевич, Антончик... На первых этапах своей политической борьбы эти люди, несомненно, выступили как истинные интеллигенты. Ходыко, доктор физико-математических наук, Анцулевич, кандидат физико-математических наук, являлись ведущими специалистами СССР в области разработки технологии раннего обнаружения запусков стратегических ракет с помощью лазерной спектроскопии, они же одновременно начали огромную работу по национальному возрождению.

Сегодня можно с уверенностью сказать, что деятельность Грушевого и его соратников по фонду "Детям Чернобыля" -- образец душевной и практической работы интеллигента. Вопреки сопротивлению государства Грушевому с коллегами удалось создать в рамках белорусского социума самостоятельное социальное образование -- мощный фрагмент гражданского общества, который в перспективе может стать одним из могильщиков тоталитаризма в Беларуси и спасителем генофонда нации.

Тысячи рядовых чернобыльцев установили тесные семейные контакты с семьями во многих странах мира, и эти контакты во многих случаях сильнее, чем родственные. Интеллигент Грушевой смог реально сделать то, о чем уже десять лет говорят политики, начиная с Сахарова и Горбачева, -- создать основу Европейского дома в прямом смысле этого слова. В Германии родился мальчик, и его назвали Алешей -- в честь чернобыльского мальчика, полюбившегося немецкой семье. Так когда-то называли детей после полета Гагарина. Но если тогда людей роднила и объединяла радость, то на этот раз объединила беда. Тысячи семей во многих странах мира практически породнились с нашими чернобыльскими семьями. Это ли не пример интеллигентности людей, многие из которых никогда не являлись работниками умственного труда?

13.

Сколько же интеллигентных людей в Беларуси? По-видимому, число интеллигентных людей -- величина для любого социума, в том числе и для тоталитарного, постоянная. Возможно, что число интеллигентных людей во времена расцвета тоталитаризма даже увеличивается. Только возможность для деятельности таких людей практически равна нулю, эффективность их деятельности система снижает до минимума, прерывая все контакты интеллигентного человека с людьми.

Во время кризисных состояний общество вынуждено объективно рождать интеллигентных людей. Это своеобразный инстинкт самосохранения общества, протест психосоциального свойства против садистического подчинения, протест-заслон деструктивным человеческим особям, вызов одноизвилинному дебилизму.

Сначала интеллигенты бросают свой вызов системе в форме своего собственного морального бытия. Вот один из примеров. Воевал с фашистами Станислав Юпатов. Был минером. Однажды при разминировании (война уже кончилась) ранило. Ногу отняли на уровне бедра. Вернулся в родную, но холодную и пустую хату. Не знал, как жить. Обратился в райком комсомола. А там ясно дали понять, что комсомолу для строек коммунизма нужны здоровые молодые люди, что комсомол -- это не райсобес. Юпатов вернулся домой, развел огонь в печи и сжег свой комсомольский билет. Закончил медицинский институт и стал работать хирургом -- на одной ноге. Защитил кандидатскую, а затем докторскую диссертации. Стал профессором. Для больных он был чуть ли не как бог. Более двадцати лет занимал должность заведующего кафедрой хирургии Гродненского мединститута. Как ни давили, так и не вступил в КПСС. Всю жизнь оставался моральным укором антиинтеллигенции, которая в белых халатах брала взятки, пропускала во врачи серость, бездарность, халтурила, калечила людей. В самом начале 90-х написал учебник по факультетской хирургии на белорусском языке. Издания книги не дождался. Умер. Книга до сих пор так и не издана. А о жизни Юпатова, убеждены, вы, уважаемый читатель, слышите впервые. Не было его на митингах. Не выступал он в прессе. Сражался один, как мог, с тотальной серостью истинный национальный интеллигент.

14.

Сложившаяся в Беларуси ситуация ставит перед интеллигенцией, казалось бы, неразрешимые задачи. Как служить народу, как донести до людей свое видение происходящего, если основные электронные СМИ в руках тех, кто ненавидит и презирает интеллигенцию и никогда не допустит ее до общения с народом? Каким языком говорить с населением, если христианская мораль осмеивается? Если говорящий "не укради" воспринимается как сумасшедший; если восхваляющий Гитлера боготворится не только "простым" человеком, но и церковными слугами? В очередной предреферендумной радиоагитке предстал помощник Филарета, некий Ерчак, который в течение получаса убеждал радиослушателей в том, что Лукашенко пришел на президентский престол не случайно, что еще несколько столетий назад один из русских святых пророчил сие счастливое для славянских народов восхождение. Лидер молодежной рок-группы в интервью газете "Свободные новости плюс" заявил, что Лукашенко мессия, посланный свыше!

Как говорить с такими людьми интеллигентную человеку?

Но говорить-то надо!

Анатолий СТРОЕВ, собственный корреспондент газеты "Круг"

НОВЕЙШИЕ РУССКИЕ

РАЗ ОНИ ЕСТЬ В РОССИИ, ТО ПОЯВЯТСЯ И В БЕЛАРУСИ?

... Машина не ехала – она словно летела, выпущенная из некоего орудия. Сидя рядом с водителем – тридцатилетним богатырем Сашей Орловым, я не успевал одновременно с ним реагировать на происходящее на дороге. Поэтому, когда он ударил по тормозам и машина встала как вкопанная, я в первый миг ничего не понял. А Орлов привычным тоном командира уже бросал на ходу: "За мной!" Я выскочил из машины и только тогда понял причину столь внезапной остановки: какой-то водитель поставил свою иномарку на газон так, что она перекрыла дорогу трамваям. И они, трезвоня, стали скапливаться в этом месте.

Орлов в два прыжка оказался у переднего трамвая: "Давно стоим?" – не столько спросил, сколько сам ответил он перепуганной молоденькой водительнице. И тут же: "А ну, мужики, помогите!" Человек пять прохожих вцепились в бампер иномарки, легко ее подняли и сдвинули метра на полтора от трамвайных путей. Хотя мне показалось, что Орлов мог бы и сам проделать эту процедуру – при такой-то комплекции и силенке!

Машина вновь рванула с места так, что меня вдавило в кресло, а слегка возбужденный происшествием мой водитель объяснял: "Еще четыре года назад нынешний мэр собирался в этом месте оборудовать платную стоянку. Четыре года! А народ так и мучается. А знаешь, что бы он сделал сейчас на моем месте? Вызвал бы начальника соответствующей городской службы, прочитал бы ему нотацию на виду у собравшейся толпы – так, чтобы все слышали, как он его отчитывает, заставил бы его сочинить перспективный план до двухтысячного года по ликвидации подобных ситуаций... А трамваи, между прочим, так бы и стояли, пока не явился бы водитель иномарки."

Я уже привык к мгновенной реакции Орлова, будь то ситуация на дороге или ситуация в судьбе человека. Вот так же несколько дней назад он резко ударил по тормозам, когда увидел толпу женщин с плакатами. Легко проник в середину митингующих, быстро их расспросил в связи с чем они вышли на улицу с плакатами, уточнил кое-какие детали – и чуть ли не с уличного телефона продиктовал в Москву, в редакцию "Комсомольской правды", заметку о том, что в портах Марокко стоят арестованные за долги российские рыболовные суда, а экипажи не могут покинуть их, поскольку не имеют денег даже на дорогу до родного дома. Что самое поразительное для меня, заметку поставили в номер – и назавтра не только читатели, но и те, кому положено отвечать за судьбы российских рыбаков, узнали об аресте судов и митинге на родине рыбацких жен и матерей.

Орлов уговорил меня вместе с делегацией жен рыбаков пойти не прием к начальнику компании "Тралфлот", чьи рыбаки "терпели бедствие" в портах Марокко. Я намеревался только задать пару вопросов, типа, "Как вы дожили до жизни такой?" и "Что теперь будете делать?", но, встретившись с генеральным директором компании Александром Дацышиным, проговорил с ним не меньше двух часов. Точнее говорил в основном молодой – тридцати двух лет от роду гендиректор, а я его слушал. Потому что с удивлением узнал, что жен рыбаков вывел на улицу именно он, главный начальник "Тралфлота", что именно он нашел деньги для возвращения самих рыбаков на родину, хотя – и тут самое интересное – рыбаки работниками "Тралфлота" не являются. Суда были отданы в аренду другой рыболовной компании, рыбаки уволились из "Тралфлота" и нанялись по контракту на новую работу.

"И только потому, что они – бывшие работники "Тралфлота", мои соотечественники, я принимаю участие в их судьбе. Они меньше всего виноваты в случившемся, пусть возвращаются и через суд добиваются своего. Я им в этом помогу."

Ну чем не ситуация с трамваями?

[redacted]

Я давно и пристально вглядываюсь в судьбы тридцатилетних российских лидеров, будь то руководитель какой-нибудь фирмы, политик или бизнесмен. В судьбы тех, кто родился уже после хрущевской оттепели, в пионерском возрасте преодолел "безбрежный оптимизм" эпохи застоя, комсомольцем пережил чехарду государственно-партийных руководителей и в зрелом возрасте начал жить среди идей демократии и перестройки.

Они, тридцатилетние, о сталинизме знают лишь из книжек – и это очень важно. Они не отягощены грузом прошлого, воспоминаниями о неких "сладких временах", когда можно было за сто двадцать рублей жить от получки до получки. Для меня самое важное: сегодняшние трудные дни они воспринимают как реальность – и всеми своими мыслями и деяниями устремлены в завтра. А завтра, в их понимании, должно быть во сто крат лучше нынешнего времени. И самое главное, они знают, как этого можно достичь, как и что надо для этого сделать.

Вот сказал мне тот же Александр Дацышин: "Надо добиться, чтобы чистота на наших перерабатывающих судах была как у немцев, -- тогда и свою продукцию мы будем продавать по примерно одинаковым ценам. А это значит и зарабатывать будем значительно больше." Бог ты мой, всю жизнь мечтал, чтобы кто-то сказал мне подобное! А то ведь только высокомерное: да, мол, грязь у нас на судах, но мы все равно их лучше! Так и жили – в грязи, но с задранным от непомерной гордыни носом. А лучше бы уткнули нос в нашу действительность, осознали бы, что так жить нельзя, и взялись бы, засучив рукава, как вот эти, мои тридцатилетние знакомые, переустраивать действительность...

[redacted]

Былые времена не дали моему поколению тридцатилетних переустроить нашу жизнь. Сколько буду жить, столько буду жалеть, что какой-то высокий начальник, по всей видимости, специально сдернул со своего места руководителя самого дальнего в нашей стране – Южно-Курильского района. Юра Крутовских – в плечах не уже моего нынешнего знакомого Саши Орлова, тверд в словах. Я пришел в его кабинет после утомительного путешествия, совершенного на машине на юг Кунашира. Дорога, по которой мы ползли медленнее, чем черепаха, дорогой вовсе не являлась. Каждый шофер был волен искать себе собственную колею, но и выбираться из нее он должен был тоже сам.

Тридцать километров от Южно-Курильска мы ехали целый день. И вдруг Юрий, словно угадав, с каким вопросом я к нему пришел, спросил меня в лоб: "Ты эту дорогу видел?" Я ответил, что только что по ней проехал. На что он резко бросил: "А я эти тридцать километров пешком прошел!" За три года своей власти он успел создать дорожно-строительное управление, проложить километров десять той самой дороги. Именно по ней возили главного начальника России купаться в горячих минеральных источниках. А надо было провезти и по оставшимся недостроенным двадцати километрам – глядишь, и взгляд несколько иной появился бы на обустройство России.

А Юру тогда с должности сняли, перевели в областные чиновники – и так уже ничего он в своей жизни не сделал. Думаю, специально сняли: чтобы не построил ту дорогу, не утер нос другим.

[redacted]

Вот и думаю, глядя на таких, как Саша Орлов: может, этот все-таки успеет? Да не одну – сотни дорог! То ли в шутку, то ли всерьез, он не прочь подчеркнуть, что родился в год Белого Орла – птицы гордой и независимой!

Вы думаете, Александр Орлов – какой-нибудь начальник? Отнюдь! Он всего-навсего майор милиции, бывший руоповец (борец с организованной преступностью), живет в Калининграде (бывшем Кенигсберге) с девятнадцати лет. И хотя родом из Ярославля, считает себя коренным калининградцем. Откуда такая уверенность в завтрашнем дне города? Успел поработать в городском Совете – немного, всего два года, но все, с кем он работал, кому помогал, готовы помогать ему сегодня. И я должен признать: люди это в основном хорошие, искренние, тоже думающие о завтрашнем дне. Один из них, начальник спортивно-технического клуба, базирующегося на знаменитом кенигсбергском аэродроме, куда в свое время прилетали все высшие чины третьего рейха, сказал мне так: "У Александра своих двое детей растут, и ему небезразлично, в каком городе они будут жить."

[redacted]

Мне кажется, назначенцы Москвы на местах свой век отжили, по крайней мере, на вверенных им высоким начальством должностях. Они пришли на волне смутных перемен, когда в расчет брались не профессионализм и умение работать, а политические взгляды и приверженность личности, а не государству. Сегодня очевидно: с возложенной на них миссией большинство из них не справилось. Не об этом ли свидетельствуют "энергетические бунты" в Приморье, переизбрание Анатолия Собчака в Санкт-Петербурге и губернатора в Ленинградской области?..

Еще вчера народ не замечал грязи на улицах, терпел отключение электричества в домах на несколько часов, смирялся с невыплатами зарплат. Сегодня, судя по тому же Калининграду, россияне более так жить не хотят. Им подавай хорошие дороги, цивилизованный уровень торговли и обслуживания, современный подход к управлению городом. Как мне кажется, им не столько важна политическая ориентация руководителя города или области, сколько его знание системы управления, умение и желание управлять.

Я был поражен, сколько хороших людей изъявили свое желание работать с Александром Орловым, если он станет мэром Калининграда. Нашлись такие, кто знает, как заасфальтировать щербатые дороги города, кто предложил совсем новый подход к озеленению улиц, кто принес схему управления муниципальным имуществом...

Забегая вперед, скажу сразу: горожане Александра Орлова своим мэром не выбрали. Они проголосовали за вице-мэра, который частенько оставлял их без тепла и воды, который уже четыре года ничем особенным отмечен не был и ничем особенным, абсолютно уверен, еще за четыре года не отметится.

О, как засуетились чиновники мэрии Калининграда, узнав о намерении Александра Орлова стать мэром. И было отчего: он ведь обещал провести самую тщательную ревизию всего муниципального хозяйства, выяснить степень пригодности для своей работы каждого руководителя отдела или управления мэрии. А главное, он обещал, что все в мэрии – от уборщицы до вице-мэров – будут действительно работать! Работать в режиме, в котором работает он сам.

А этот режим я мог наблюдать очень близко. Рождение идеи (как в случае с женами рыбаков), оценка ситуации, анализ того, что можно сделать, решение... Все очень энергично, почти моментально (как в случае с трамваями). Я был свидетелем, как корреспондент местной газеты "Новые колеса" спросил Александра Орлова: "Как вы собираетесь изменить торговлю автомашинами в городе? Многие торговцы напуганы, говорят, что вы разгоните автомобильные рынки?" Улыбка скользнула по лицу Орлова: "Записывайте! Пусть знают все россияне: при мне в Калининграде будут самые безопасные, благоустроенные и цивилизованные авторынки. Мы не только не закроем торговлю машинами, мы ее значительно расширим."

Саша Орлов делился со мной мыслями по поводу торговли автомобилями. Сегодня это большой, но неуправляемый, полукриминальный рынок, с которого город почти ничего не получает. А мог бы получать, и очень значительно! Ведь здесь, на авторынках, прокручивается так называемый "черный нал", то есть наличные деньги, причем в валюте. Нынешняя власть лишь гоняет торговцев машинами с места на место, не предпринимая ничего кардинального. И я, кажется, знаю, почему: выдвиженцы политической верхушки страны, бывшая номенклатура, партийная или советская, они продолжают жить прежними представлениями о народе, о системе управления, продолжают уповать на вождей, которые при случае им помогут.

[redacted]

Тридцатилетнему Орлову все это чуждо: он хочет управлять этой жизнью сам, сам обустраивать ее, чтобы она была не хуже, чем у ближайших соседей – литовцев, поляков, немцев, эстонцев. Нацеленность на лучшую жизнь – разве не это надо сегодня всем нам, живущим на постсоветском пространстве?

В тридцать лет Орлов успел так много, что мне лично становится стыдно за свои давние тридцать лет. Я к этому возрасту только-только закончил заочно вуз, а Орлов успел уже получить два важных в нынешней обстановке образования: высшие юридическое и экономическое. Он знает город изнутри, поскольку милиционером облазил большинство его подвалов и чердаков, накрывая и воровские "малины", и ватаги юных наркоманов. Это он привез из своего Ярославля идею единого городского бюджета, с которым Калининград живет и поныне.

А сколько идей он еще мог бы реализовать? Но сросшиеся криминальные структуры со структурами нынешней власти на дух не подпускают к себе людей иной категории, иного образа мышления. Ведь витал же непрерывно вопрос: откуда это такой молодой человек, как Орлов, нашел деньги для избирательной кампании? Подоплека этого вопроса: никак, мафия помогла. А на вопрос: откуда остальные кандидаты взяли деньги, -- многозначительно-понятное: знамо, откуда.

Вот что еще удивительно в судьбе этого тридцатилетнего несомненного лидера российской провинции: к должности мэра он готовился заранее, как только изнутри изучил, будучи депутатом горсовета, жизнь и деятельность мэрии.

[redacted]

Борис Ельцин и приближенные к нему проигрывают не только сами, но и будущее России, сделав снова ставку лишь на угодных им лиц. А надо бы ставить на молодых, профессиональных управленцев, способных, не жалуясь, не кивая на "московского дядю", решать проблемы региона в соответствии с проблемами сегодняшнего дня. Это сложно, трудно, но, как показывает деятельность мэра Москвы Юрия Лужкова, возможно. Когда на встрече с журналистами его попытались уколоть тем, что в префектуре какого-то округа он назначил на должность бывшего коммуниста, Лужков быстро ответил: "А вы хотите, чтобы я поставил демократа и он мне всю работу развалил?"

Тогда же, на этой встрече, Лужков произнес ключевую, на мой взгляд, фразу, сказав, что город – это не предприятия, не дороги и, извините, помойки, а город – это система управления. Поразительно, но на всех встречах с калининградцами, эту же фразу, разумеется, независимо от Лужкова, повторял и Александр Орлов. Он осознал, что город приходит в упадок, равно, как область, регион, страна, только по одной причине – от неработающей или развалившейся системы управления. Откуда они это все знают, нынешние тридцатилетние? Казалось, вместо тяжелого груза за плечами – лишь легкая котомка нажитого. Ан нет!

Я наталкиваюсь на них, тридцатилетних управленцев, бизнесменов, политиков, в самых разных местах и регионах. Они руководят фирмами, компаниями, акционерными обществами, управляют банками и государственными структурами. Не все им доверяют, не все им верят. Вот отдали же в большинстве своем калининградцы голоса не Орлову, а предпенсионному вице-мэру, с которого потом и спросить уже не смогут: на законных основаниях выйдет на пенсию. Я думаю, только потому отдали, что россияне все еще верят в чудо: вот наступят времена, вот придет новый вождь. Они все еще боятся сознаться в главном: надо работать по-иному, не так, как вчера и даже сегодня. И надо верить в идеи молодого лидера, верить, что он не вор и мошенник, не связан с мафией и заграницей. Что он свой, с ним и жить. В него верить – и с него спрашивать.

Москва

СВЕТ ИЗДАЛЕКА

ПУБЛИКУЕМ ГЛАВНЫЙ ДОКУМЕНТ, КАСАЮЩИЙСЯ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В СОВЕТ ЕВРОПЫ В НАЧАЛЕ 1996 ГОДА И ОСТАВШИЙСЯ ПО СУТИ НЕ ИЗВЕСТНЫМ КАК В РОССИИ, ТАК И В БЕЛАРУСИ, КОТОРАЯ ТОЖЕ СТРЕМИТСЯ В СЕ. В ЗАКЛЮЧЕНИИ ПАРЛАМЕНТСКОЙ АССАМБЛЕИ СЕ, КАК ГОВОРИТСЯ, ПРИЯТНО ПОРАЖАЮТ КОНКРЕТНОСТЬ, ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТЬ, ИСКРЕННОСТЬ ФОРМУЛИРОВОК. В ИХ БЛАГОРОДНОМ СВЕТЕ ВИДНО, ЧТО И РОССИЯ, И БЕЛАРУСЬ ПОКА, УВЫ, ОЧЕНЬ ДАЛЕКИ ОТ ЕВРОПЫ.

ПАРЛАМЕНТСКАЯ АССАМБЛЕЯ СОВЕТА ЕВРОПЫ. ОЧЕРЕДНАЯ СЕССИЯ 1996г.

Заключение № 193(1996) о просьбе России о вступлении в Совет Европы

1. 7 мая 1992г. Российская Федерация обратилась с просьбой о вступлении в Совет Европы. Своей резолюцией (92)27 от 25 июня 1992г. Совет Министров попросил Парламентскую Ассамблею вынести решение по этой просьбе, согласно уставной резолюции (51)30 А.

2. Специальный статус о приглашении при Парламентской Ассамблее был согласован с парламентом Российской Федерации 14 января 1992г.

3. Процедура, касающаяся принятия решения по просьбе вступления России, была прервана 2 февраля 1995г. из-за конфликта в Чечне. С принятием резолюции 1065 27 сентября 1995г. эта процедура была возобновлена, так как Россия приступила к поиску политического решения, а приведенные и засвидетельствованные ущемления прав человека явились предметом расследования.

4. Ассамблея с большим беспокойством следила за событиями декабря 1995г. в Гудермесе и Первомайском. Она однозначно осуждает как взятие заложников, так и акт терроризма и явное нарушение прав человека, которые ничто не может оправдать. Одновременно она признает, что русские власти были не очень обеспокоены безопасностью заложников. Вероятно, применение силы без разбора стоило жизни многим невинным людям и нарушило права человека. Чеченский конфликт не может быть решен с помощью силы. Нельзя установить мир в регионе и положить конец террористическим актам без политического решения, основанного на переговорах и на европейских демократичных ценностях.

5. Ассамблея отмечает, что политические, юридические и экономические реформы в России продолжились. В юридической системе есть еще недостатки, как отметили юридические эксперты Совета Европы (7 октября 1994г.). Тем не менее констатируют прогресс в общем росте правосознания и возросшее уважение к закону.

6. Гарантии продолжения прогресса были даны Совету Европы президентом России, премьер-министром, председателем Думы и председателем Совета Федерации в их письме от 18 января 1995г.

7. Учитывая эти гарантии и вышеизложенные замечания, Ассамблея полагает, что Россия, согласно статье 4 Статуса, имеет желание и будет способна в ближайшем будущем придерживаться положений ст.3 этого Статуса -- "Каждый член Совета Европы признает принцип преимущества права и принцип, на основании которого каждое лицо, находящееся под его юрисдикцией, должно пользоваться правами человека и основными свободами. Он обязуется сотрудничать искренне и активно для реализации целей Совета":

I. Россия присоединилась к многочисленной деятельности Совета Европы начиная с 1992г. -- принимая косвенное участие в межправительственных программах "сотрудничества и поддержки" (а именно, в области юридических реформ и прав человека); ее делегация по специальному приглашению принимала участие в работе парламентской Ассамблеи и ее комиссий;

II. "политический диалог" установился между Россией и Советом Министров начиная с 7 мая 1992г.

III. Россия присоединилась ко многим конвенциям Совета Европы, таким, как Европейская культурная конвенция;

IV. последующие законодательные тексты разрабатываются в настоящее время в первую очередь в свете международных консультаций, на основе принципов и норм Совета Европы: новый уголовный кодекс и гражданско-процессуальный кодекс; закон о деятельности пенитенциарной системы;

V. новые законы, соответствующие нормам Совета Европы, будут приняты: о роли, функционировании Прокуратуры и Уполномоченного по правам человека; о защите национальных меньшинств; о свободе собраний и религиозных свободах;

VI. статус юридической профессии будет защищен законом: будет создана профессиональная ассоциация ;

VII. ответственные за нарушение прав человека будут привлечены к судебной ответственности -- а именно, в отношении событий в Чечне;

VIII. будет гарантировано осуществление прав, гарантированных ст. 27 Конституции и законом о свободе передвижения и выборе места жительства;

IX. условия тюремного заключения будут улучшены согласно Рекомендации А(87)3, касающейся европейских правил исправительных учреждений: в частности, будут улучшены в самые короткие сроки почти нечеловеческие условия, царящие в многочисленных пунктах предварительного заключения;

X. пенитенциарная система, осуществление наказаний будут переданы Министерству юстиции как только это будет возможно;

XI. состояние продвижения законодательной реформы позволит подписать и ратифицировать, в указанные сроки, европейские соглашения, указанные ниже в параграфе 10;

XII. Российская Федерация поможет лицам, ранее депортированным из оккупированных балтийских государств, или лицам, происходящим из депортированных, вернуться в их страну, согласно специальным программам репатриации и компенсации, которые должны быть завершены.

8. Чтобы обеспечить материализацию этих обещаний и уважение этих обязательств, Ассамблея решает разработать -- в тесном сотрудничестве с русской парламентской делегацией -- свою собственную парламентскую программу "совета и контроля" под руководством комиссий, ответственных за выполнение Директивы № 508(1995), относящейся к уважению обязательств и обещаний, заключенных государствами-членами Совета Европы. Эта программа дополнит процедуру контроля, предусматриваемую Директивой № 508(1995), не ущемляя ее.

9. Как вклад в содействие и долгосрочное сотрудничество Ассамблея приветствует совместную программу Европейского Союза и Совета Европы по усилению федеральных структур и механизмов защиты прав человека и реформы юридической системы; особое внимание должно быть уделено также поддержке и усилению неправительственных организаций в области прав человека и построению гражданского общества.

10. Парламентская Ассамблея отмечает, что Российская Федерация полностью разделяет ее концепцию и ее интерпретацию обязательств, сформулированных в параграфе 7, и что она имеет намерение:

I. подписать Европейскую Конвенцию Прав Человека в момент вступления; ратифицировать Конвенцию и протоколы № 1,2,4,7 и 11 в течение 1 года; признать, в ожидании вступления в силу протокола № 11, право личного ходатайства перед европейской Комиссией и обязательную юрисдикцию Европейского Суда (статьи 25 и 46 Конвенции);

II. подписать в течение года и ратифицировать в течение трех лет после вступления Протокол № 6 Европейской Конвенции Прав Человека, касающийся отмены смертной казни в мирное время, и ввести мораторий на ее осуществление, вступающий в силу в день вступления;

III. подписать и ратифицировать в течение года, следующего за вступлением, Европейскую Конвенцию по предотвращению пыток и казни или нечеловеческого и унизительного обращения;

IV. подписать и ратифицировать в течение года, следующего за вступлением, Основные положения Европейской Конвенции по защите национальных меньшинств; основывать свою политику по отношению к национальным меньшинствам на принципах, изложенных в Рекомендации Ассамблеи 1201 (1993), и включить эти принципы в юридическую и административную систему страны;

V. подписать и ратифицировать в течение года, следующего за вступлением, Европейскую Хартию местной автономии и Европейскую Хартию региональных языков или меньшинств; изучить, с целью ее ратификации, Социальную Хартию Совета Европы; и тем временем вести свою политику согласно принципам этих конвенций;

VI. подписать, ратифицировать и применять основные принципы других конвенций Совета Европы -- а именно, принципы, относящиеся к экстрадиции (выдача преступника иностранному государству); к юридической взаимопомощи в области уголовной юрисдикции; к обнаружению, наложению ареста и конфискации криминальных продуктов;

VII. урегулировать международные и внутренние разногласия мирными средствами (обязанность, которая возлагается на все государства-члены Совета Европы), решительно отбрасывая всякую угрозу применения силы по отношению к своим соседям;

VIII. урегулировать международные пограничные конфликты согласно принципам международного права, придерживаясь существующих международных соглашений;

IX. ратифицировать в течение 3 месяцев после своего вступления соглашение, заключенное 21 октября 1994г. правительствами России и Молдовы, и продолжить вывод 14-й армии и ее техники с территории Молдовы в течение 3 лет начиная с даты подписания соглашения;

X. выполнить обязательства, возложенные на нее на основании Соглашения об обычных вооруженных силах в Европе;

XI. разоблачить как ошибочную концепцию двух различных категорий иностранных государств, которая заключается в том, чтобы трактовать так называемые "страны ближнего зарубежья" как зону особого влияния;

XII. обсудить просьбы о возврате культурных ценностей другим европейским странам на основе ad hoc, что позволит классифицировать различные категории ценностей (архивы, произведения искусства, здания) и собственности (общественная, частная и коллективная);

XIII. возвратить в самые короткие сроки религиозные ценности;

XIV. оперативно урегулировать все просьбы, относящиеся к возврату ценностей, предъявленные государствами, членами Совета Европы, а именно, архивы, переданные в Москву в 1945г.

XV. прекратить ограничивать, с незамедлительным эффектом, свободу международного передвижения лиц, знающих государственные секреты, за исключением ограничений, которые обычно приняты в странах, членах Совета Европы; облегчить доступ к архивам, хранящимся в Российской Федерации;

XVI. обеспечить, что применение Конвенции прав человека СНГ ни в чем не будет препятствовать процедуре и гарантиям Европейской Конвенции Прав Человека;

XVII. пересмотреть закон о федеральных службах безопасности с целью приведения его в соответствие с принципами и нормами Совета Европы в течение года после вступления: в частности, право Федеральной службы безопасности (ФСБ) управлять пунктами предварительного заключения должно быть упразднено;

XVIII. принять закон об альтернативной военной службе, как предусмотрено в ст.59 Конституции;

XIX. исключить случаи плохого обращения и смертные случаи в вооруженных силах, за исключением вооруженных конфликтов;

XX. продолжать юридические реформы, чтобы привести все законодательство в соответствие с принципами и нормами Совета Европы: в частности, указ президента № 1226 должен быть пересмотрен в самые короткие сроки;

XXI. расширить свое международное сотрудничество, чтобы предотвратить экологические и технологические катастрофы;

XXII. подписать и ратифицировать в течение года с момента вступления Генеральное Соглашение Совета Европы по привилегиям и льготам и его дополнительные протоколы;

XXIII. широко сотрудничать в осуществлении Директивы Ассамблеи № 508 (1995), касающейся уважения обязательств и договоров, заключенных государствами-членами Совета Европы, а также процесса контроля, разработанного в соответствии с Декларацией Совета Министров от 10 ноября 1994г. (95-я сессия);

XXIV. строго соблюдать положения международного гуманитарного права, даже в случае вооруженных конфликтов на своей территории;

XXV. добросовестно сотрудничать с международными гуманитарными организациями и давать им возможность осуществлять свою деятельность на своей территории в соответствии с их мандатами;

11. Ассамблея рекомендует Совету Министров, на основе обязательств и соглашений, изложенных выше:

I. пригласить Российскую Федерацию стать членом Совета Европы;

II. присвоить Российской Федерации восемнадцать мест в Парламентской Ассамблее;

III. гарантировать, что факт вступления Российской Федерации не повлечет уменьшения взносов государств, которые уже являются членами.

Перевод с французского - редакция газеты "Круг".

ПРАЗ ГОД ПАСЛЯ СТРАЙКУ Ў МЕТРО: АБ'ЕКТЫЎНЫ ПОГЛЯД

ХАЛАСТЫ ВЫБУХ

ДОБРА ПАМЯТАЮ ШОК 17 ЖНІЎНЯ 1995 ГОДА, КАЛІ ПРЫВЫЧНА СПУСЦІЎСЯ Ў МЕТРО. ЯНО БЫЛО ЗАКРЫТА. СТРАЙК. ВЫЛАЯЎСЯ І ПАЕХАЎ НА РАБОТУ НА ТАКСІ -- УЛЕЗЦІ Ў ГРАМАДСКІ ТРАНСПАРТ УЯЎЛЯЛАСЯ НЕМАГЧЫМЫМ. ШКАДА БЫЛО ГРОШАЙ, ШКАДА БЫЛО ЧАСУ, -- КАРАЦЕЙ КАЖУЧЫ, У ТОЙ ДЗЕНЬ Я НІЧЫМ НЕ АДРОЗНІВАЎСЯ АД СОЦЕНЬ ТЫСЯЧ ІНШЫХ. ГЭТА ПОТЫМ ПРЫЙШЛО РАЗУМЕННЕ ПАДЗЕЙ. НЯДАЎНА ЯНО СТАЛА ЯШЧЭ БОЛЬШ ЯСНЫМ. МЯНЕ АЗНАЁМІЛІ З РАШЭННЕМ АРБІТРАЖНАГА СУДА ПА ГЭТАЙ СПРАВЕ.

Сяргей ШАЎЦОЎ

ХРОНІКА ВЫБУХУ

Такім чынам, 17 жніўня 1995 года Мінскі метрапалітэн забаставаў. Страйк насіў чыста эканамічны характар. Работнікі метро патрабавалі адстаўкі свайго кіраўніка Уладзіміра Набежкі. Прычына: самаўладства апошняга, якое выявілася ў невыкананні калектыўнай дамовы. Набежка адмяніў даплату за бяспеку руху і паменшыў памер прэміяльных выплат. Менш значнае: пазбавіў памяшкання камітэт дэмакратычнага прафсаюза транспартнікаў (зараз ён называецца свабодны прафсаюз). Па-сутнасці распарадзіўся выкінуць рэчы прафсаюзнікаў на калідор.

Мэр Ярмошын спрабаваў прытушыць канфлікт і адмяніць страйк. Гэта не ўдалося. Ішлі бясконцыя нарады ў кабінетах улады. Яны, праўда, не мелі сэнсу, бо прэзідэнт Лукашэнка ўсё для сябе ўжо вырашыў. А менавіта – толькі сілавыя метады падаўлення "бунту".

19 жніўня ля штаб-кватэры свабоднага прафсаюза з'яўляюцца "першыя ластаўкі" – амонаўцы ў чорных масках пад камандай добласнага Агальца. Рабочыя разыходзяцца.

Тым часам Лукашэнка праводзіць нараду з удзелам Кабінета міністраў і сілавых ведамстваў. Там ён прама заяўляе: "Праваахоўнымі органамі, Пракуратурай, МУС упускаецца рэальная магчымасць выкарыстання ўлады для навядзення парадку". Па тэлебачанні прэзідэнт называе ворагаў: БНФ, амерыканскія і польскія прафсаюзы.

Такім чынам, звычайная эканамічная праблема, якую можна было вырашыць шляхам перамоў, набывае палітычны сэнс. Хочацца заўважыць, у Заходняй Еўропе спрэчкі адбываюцца з рэгулярнасцю зімы і лета. Канешне, і там праблема, але яе вырашаюць не з дапамогай азвярэлых часцей спецпрызначэння.

Што далей? З'яўляюцца першыя штрэйкбрэхеры з Воршы, потым з Масквы і Піцера. Адбываюцца першыя арышты: лідэраў свабодных прафсаюзаў, потым – саміх метрапалітэнаўцаў. Усё робіцца ў лепшых традыцыях таварыша Берыя. Работнікаў метро забіраюць прама з дому і пераважна ноччу. Стала вядома, што ўнутраныя войскі былі напагатове, ім аддалі патрэбны загад. Усё гэта, як гаворыцца, было б смешна, калі б не было сумна.

Усяго было звольнена каля 60-ці машыністаў, электрыкаў, слесараў. Нікога з іх назад на работу не прымалі і не прымаюць. Замест гэтага былі цынічныя прапановы перавучвацца.

Страйк метрапалітэнаўцаў атрымаў шырокі міжнародны рэзананс. У падтрымку бастуючых выказаліся амаль усе буйнейшыя прафсаюзы бліжняга і дальняга замежжа, у тым ліку Міжнародная арганізацыя працы. Апошняя прапанавала звольненым работу за мяжой. Многія паехалі. Нарэшце, страйк не абышоўся без чалавечых ахвяраў: адзін са звольненых памёр ад інсульту. Яму было крыху менш за трыццаць.

А ўлада яшчэ раз даказала сваё майстэрства ствараць праблемы на роўным месцы. Таму што праблемы не было ўвогуле, хоць многім гэта падасца спрэчным.

ШТО БЫЛО НА САМОЙ СПРАВЕ

Цяпер больш падрабязна. Коп'і ламаліся на трох пунктах калектыўнай дамовы. Не выкарыстоўваўся павышаючы каэфіцыент – 1,538, які ўстанавілі ў 1994 годзе; парушаліся тэрміны выплаты зарплаты, найбольшая затрымка склала 12 дзён; ну і нарэшце, пазбаўленне прафкама памяшкання, якое аддалі ў арэнду іншай арганізацыі.

Вось што цікава: у момант падпісання калектыўнай дамовы электрадэпо "Маскоўскае" было гасразліковай арганізацыяй. Да 1994 года сістэма аплаты працы адпавядала заканадаўству і тарыфным пагадненням. Значыць, дзейнічаў той самы каэфіцыент 1,538. Але 11 лістапада 1994 года Вярхоўны Савет прымае дадатак да арт. 79 КЗаП. Сутнасць дадатка: тыя наймальнікі, якія сталі карыстацца дзяржаўнымі датацыямі, павінны былі перайсці на рэспубліканскія тарыфы.

Аб гэтым можна спрачацца, але закон у гэтым выпадку прымушаў адміністрацыю дэпо прытрымлівацца агульнапрынятых адзіных тарыфаў. У прынцыпе гэта правільна – не можаш працаваць з прыбыткам, жыць на свае сродкі -- будзь такі добры, шукай "дах". У сэнсе, ідзі на дзяржаўныя хлябы і танцуй пад дзяржаўныя мелодыі.

Але што робіць адміністрацыя? Ставіць у вядомасць прафкам пісьмом, у аднабаковым, так бы мовіць, парадку. Без абмеркавання, што недапушчальна ў цывілізаваным грамадстве. Аднак хто сказаў, што ў нас грамадства менавіта такое? Усё прасякнута пагардай: нейкі там прафкам!

Добра, ідзем далей. Адміністрацыя прапанавала іншыя ўмовы працы. Была перагледжана структура аплаты, але без павелічэння зарплаты: прэмія зменшылася, але тарыф павялічыўся. Эксперты працоўнага арбітражу ўважліва даследвалі гэты момант і прыйшлі да высновы – па некаторых катэгорыях нават адбылося невялікае павелічэнне сярэдняй зарплаты.

Памылка прафкама заключаецца ў тым, што ён не пагадзіўся з пераглядам умоў працы і структуры аплаты. Цяжка сказаць, у чым справа. Хутчэй за ўсё -- у невялікай кампетэнцыі прафсаюзных босаў. Усе фінансавыя пытанні звычайна складаныя, без спецыяліста тут не разбярэшся. Далейшыя дзеянні прафкама нялёгка было прадказаць: "палез у бутэльку", у аднабаковым парадку пачаў "качаць правы". Таксама ўсё знаёма – прывычны недавер да начальства.

З боку начальства таксама прывычная справа – не заўважаць прафсаюз, які раней быў часткай начальства і заўсёды быў з усім згодны. Адміністрацыя неяк прагледзела той факт, што прафсаюз сапраўдыперарадзіўся і стаў непаслухмяным хлопчыкам.

Між іншым, адміністрацыя метрапалітэна фармальна правая: калі ёсць адпаведны закон, то калектыўная дамова прыводзіцца ў адпаведнасць з ім. З другога боку, існуе такая рэч, як сацыяльнае партнёрства. Яно складаецца з трох бакоў: наймальнік – прафсаюз – работнік. Згодна з прынцыпамі сацыяльнага партнёрства, гэтыя трое павінны дамаўляцца ў кабінеце, а не на вуліцах і плошчах пры ўдзеле чацвёртага боку -- чалавека з аўтаматам.

Арбітраж прыняў бок адміністрацыі: закон яна не парушыла. Маральным бокам справы гэта ўстанова не займаецца.

Што датычыць затрымак зарплаты, то тут "святкаваў перамогу" прафкам. Затрымкі былі, факт устаноўлены. Што з таго, што адміністрацыя нават брала пазыкі ў банку, каб расплаціцца з работнікамі? Парушэнне пункту калектыўнай дамовы мае месца. Апрача таго, арбітраж рэкамендаваў узгадніць механізм індэксацыі з улікам інфляцыі.

Пазбаўленне прафкама памяшкання. Тут рашэнне арбітража прынята таксама на карысць прафсаюзаў. Усё? Не! Бо рашэнне арбітражнага суда нікога ні да чаго не абавязвае. Так, карысная парада, не больш таго. Арбітраж не можа зняць начальніка з работы, як не можа яго хоць бы аштрафаваць. І настойваць на сваім рашэнні -- таксама. Гэта справа народнага суда. Той, калі захоча ці загадаюць, -- зможа.

Увогуле, што дзіўнага? У дзяржаве, дзе вырашае адзін чалавек, так і павінна быць.

ЦІ МОЖНА БЫЛО ПАЗБЕГНУЦЬ?

Паспрабуем абстрагіравацца ад падзей уласна страйка. Прымем: нічога не было – ні арыштаў, ні чорных масак, ні звальненняў. Хто ў чым вінаваты? Абодва бакі вінаваты аднолькава. Ні адміністрацыя, ні прафсаюз не захацелі слухаць адзін аднаго, лічыцца з чужымі патрабаваннямі. Гэта ёсць бальшавізм у чыстым выглядзе. На жаль, гэта з нас вытравіш няхутка.

Але гэта – згодна юрыдычнай логіцы. Яна прадугледжвае размову, абмен думкамі, пазіцыямі. Нармальныя, цвярозыя, разумныя людзі заўсёды дамовяцца між сабою. Не так гэта цяжка. За мяжой, скажам, існуе цэлая сетка арбітражных судоў. Што цікава, не толькі прадпрыемствы вырашаюць там свае праблемы. Прыватны грамадзянін можа паскардзіцца наконт свайго звальнення. І яго справу прымуць да разгляду. Наш рэспубліканскі арбітраж па справе метрапалітэна павінен быў займацца з самага пачатку канфлікту. Без страйкаў і амонаўцаў. Вось у чым соль. І боль.

Аднак арбітраж створаны нядаўна, завалены справамі пры невялікім штаце. Да таго ж ён адзіны на краіну. Пры амаль поўнай адсутнасці механізму рэалізацыі ўласных жа рашэнняў. Рашэнне па справе метрапалітэна прынята праз год пасля падзей. Каму яно зараз цікавае? Хто яго будзе выконваць? Толькі не адміністрацыя метро. Пасля бойкі, як вядома, кулакамі не машуць.

Ніхто са звольненых дагэтуль не адноўлены на рабоце. Можна з упэўненасцю сказаць: і не будзе адноўлены. Вядома, што яны звярталіся ў народныя суды з іскамі аб аднаўленні. Канешне ж, гэта нічога не дало. Суды "затаваралі" падобнымі паперамі-скаргамі. Праз мае "журналісцкія" рукі іх таксама прайшло некалькі дзесяткаў. Ніводзін, падкрэслю, ніводзін з тых, хто прыходзіў да мяне, на рабоце адноўлены не быў. У гэтай краіне дзейнічае не закон.

Ёсць у нас яшчэ такое ўтварэнне, як працоўная інспекцыя. Гэта арганізацыя, дарэчы, таксама павінна была займацца справай метрапалітэнаўцаў. Прычым, з самага пачатку. Не займалася, натуральна. Чым жа яна займаецца? У асноўным, зборам статыстычных даных: колькі было паранена на вытворчасці, колькі забіта, якія дзе ўмовы працы, дзе яны не адпавядаюць стандартам і г.д.

У інспекцыі больш правоў, чым у арбітража. Яна можа даволі адчувальна аштрафаваць, паставіць пытанне аб звальненні кіраўніка, накіраваць свае матэрыялы ў пракуратуру. Дарэчы, тут крыецца парадокс: па ідэі, большымі правамі павінен валодаць арбітражны суд. Але парадоксы для нашай краіны – рэч будзённая.

Што ж у выніку? Тыя маглі патушыць канфлікт, другія маглі, але скончылася амонаўцамі. Верагодна, гэта самы дзейсны сродак для нас. Ці ўсё ж для прэзідэнта? Рызыкну меркаваць -- і для нас, і для прэзідэнта. Відаць, выбралі ўсё ж нездарма.

Адзін з членаў арбітражнага суда пагадзіўся пракаменціраваць справу метрапалітэна.

Тыя меры, адзначыў ён, якія прадпрыняў прэзідэнт, вельмі жорсткія. Іх нічым апраўдаць нельга. Яны проста былі непатрэбныя нікому, апрача самога прэзідэнта. Бунт хацелі падавіць у зародышу – гэта адзінае тлумачэнне развязанага супраць удзельнікаў страйку тэрору.

Усяго можна было, падкрэсліў мой суразмоўца, пазбегнуць. Калі б не: 1. Прававая некампетэнтнасць абодвух бакоў. 2. Рэцыдыў нашай старой хваробы – прыярытэт вытворчасці панад сацыяльна-працоўнымі адносінамі, якія традыцыйна знаходзяцца на апошнім месцы. Адміністрацыя метро так лічыць дагэтуль. Вытворчасць для яе больш важная. Значыць, у будучым і, магчыма, недалёкім, трэба чакаць паўтарэння падзей мінулага года.

Што ж, пагадзіцца са спецыялістам арбітражнага суда можна. Праўда, як справядліва заўважаў Казьма Пруткоў, спецыяліст падобны на флюс – погляд у яго аднабаковы. Сацыяльнае партнёрства, сістэма арбітражных судоў, працоўная інспекцыя – гэта, безумоўна, выдатна. Але трэба бачыць асноўную прычыну бяды – адсутнасць дэмакратыі і прысутнасць дыктатуры.

ПРАФСАЮЗЫ, ЗА ВУЧОБУ!

У мяне такое пачуццё, што лідэрам свабодных прафсаюзаў будзе не вельмі прыемна чытаць артыкул. Адразу павінен сказаць, што нічога асабістага тут няма, я нават не знаёмы з гэтымі людзьмі. Але – ёсць тое, што ёсць.

А менавіта: невялікая кампетэнтнасць прафсаюзнікаў у сваіх уласных пытаннях. Я маю на ўвазе юрыдычны бок праблемы. Вывесці людзей на плошчу, арганізаваць мітынг, дэманстрацыю, страйк – я прашу прабачэння, для гэтага не трэба мець надта многа ведаў. Неабходны адпаведны тэмперамент і дакладнае веданне масавай псіхалогіі. Такім чынам, скажам, прыйшоў да ўлады сёняшні прэзідэнт. Хацелася б думаць, што ён – прыкрае выключэнне, што яго апаненты валодаюць нечым большым, чым шаманскія пляскі і заклікі немаведама да чаго.

Складваецца ўражанне, што абодва бакі гэтай сумнай гісторыі – гэта адзін і той жа твар, адно цела. У адным выпадку са знакам мінус, у другім – плюс. Але гэта тупік.

Выйсце з яго бачыцца адзіным: не быць падобным, быць сабою. У якасным сэнсе. Супраць беззаконня змагацца законам, дакладней, яго абсалютным веданнем. Я разумею, гэта не так захапляльна. Але нейкім іншым чынам вы нічога не дакажаце. Трэба вучыцца, элементарна вучыцца.

Інакш прыходзіцца плаціць высокую цану ў выглядзе звольненых, паліцэйскага ўціску і г.д.

Я з вялікай павагай стаўлюся да новых прафсаюзаў. Яны сапраўды новыя і па духу, і па мэтах, яны сапраўды абараняюць інтарэсы працоўных, у адрозненне ад кішэнных былых. І менавіта гэта прымушае мяне гаварыць з імі рэзка.

В 1996 ГОДУ БЕЛАРУСЬ СТОЛКНУЛАСЬ С СОВЕРШЕННО НЕСВОЙСТВЕННОЙ ЕЙ ПРОБЛЕМОЙ -- ОБЪЕДИНИЛИСЬ И ВСТУПИЛИ В БОРЬБУ ЗА СВОИ ПРАВА "ЧЕЛНОКИ".

СОПРОТИВЛЕНИЕ ЧЕЛНОКА

Наталья ШКЛЯР

ВЛАСТЬ имущие в который раз попытались решить свои дела за народный счет. На этот раз в качестве объекта "раскулачивания" были выбраны предприниматели, так называемые "челноки", которые всех нас одевают и обувают.

Причиной всему – образовавшаяся в бюджете дыра «в особо крупных размерах», ее необходимо было каким-то образом заткнуть. Естественно, не за счет личных средств президента, то есть из его фонда (количество денежных средств в котором, по некоторым данным, приблизительно равно размеру государственного бюджета республики). Был найден совершенно банальный выход -- обратиться «за помощью» к народу, а именно к мелким и средним предпринимателям.

Мингорисполком воспользовался постановлением Кабинета Министров, дающим право городским властям самостоятельно устанавливать фиксированные ставки налогов на частных предпринимателей. Своим решением № 584 от 8 августа он ввел твердые ставки налога на прибыль и подоходного налога при реализации товаров (работ, услуг) за наличный расчет через мелкорозничную торговую сеть, а также на рынках, ярмарках, выставках-продажах.

Идея в принципе неплохая -- она позволяет значительно облегчить и упорядочить процедуру исчисления налогов. Исходя из решения, сокрытие товарооборота становится менее целесообразным для субъектов хозяйствования. Однако возникла одна проблема -- власти оказались слишком алчными, и определенные ими фиксированные суммы были нереально высоки. Более того, по старой привычке чиновники приняли свое решение задним числом, в результате чего предпринимателям было предписано заплатить сразу за три месяца (два прошедших и один предстоящий), то есть только по Минску 1 млн. долларов. Не понравилась людям и необходимость выплачивать налог вперед (до начала работы).

После ознакомления с первым решением Мингорисполкома предприниматели (кстати, они имели возможность увидеть документ лишь спустя три недели с момента начала его действия, так как официальной публикации нигде не было) увидели перспективу быстрой гибели.

Первая акция протеста состоялась 28 августа 1996 года. Количество ее участников составило, по различным оценкам, от 4 до 6 тысяч человек (среди участников акции были представители всех рынков города). Собрание сопровождалось забастовкой -- все минские рынки стояли. Это довольно шокирующее зрелище, учитывая, что каждый отработанный "челноком" час приносит ему конкретный доход.

В этот день население столицы впервые ощутило дискомфорт, связанный с невозможностью удовлетворить свой спрос -- постоянно действующие рынки стали неотъемлемой частью жизни каждого. Так было, и так будет, особенно в постсоветских странах, где рынок является чуть ли не предметом первой необходимости. Власть посягнула на жизнь (в финансовом смысле) тех, кто обеспечивает функционирование этой структуры.

В 12 часов дня 28 августа "челноки" публично выдвинули свои требования Мингорисполкому в связи с введением экстра-налогов. Чиновники в срочном порядке «осознали» свою ошибку, и вечером того же дня по национальному телевидению предпринимателям объявили о приостановлении действия решения № 584.

Далее на протяжении месяца в документ вносились изменения. Причем представители малого бизнеса не оставляли власти в покое ни на минуту, принимая активное участие в разработке новых положений решения. Как результат -- две вещи: во-первых, либерализирован нормативный акт, регулирующий отношения предпринимателей с налоговыми органами; во-вторых, чиновники стали просто бояться "челноков".

В процессе внесения изменений в документ Мингорисполкома появилось промежуточное решение № 674 от 28.08.96г., положения которого лишь немногим отличались от первоначального варианта. "Челноки" вновь были недовольны и не замедлили публично объявить об этом на втором собрании, которое на этот раз называлось профсоюзным и было проведено в точном соответствии с существующей процедурой.

В итоге появилось третье решение Мингорисполкома № 732 от 30.09.96г. , в котором были учтены практически все требования предпринимателей.

БЕЛОРУССКОЕ налоговое законодательство по отношению к предпринимателям является наиболее жестким по сравнению с нормами других стран. Наши граждане выплачивают арендную плату, фиксированный налог (за месяц вперед), выполняют требования системы отрывных талонов, вовлечены в сложный процесс составления отчетности. Их коллегам из соседних стран работать значительно проще.

В России, например, существует система талонов, в стоимость которых входит арендная плата и фиксированная ставка налога. Желающие торговать просто приобретают такие талоны на необходимое количество дней. На этом весь учет заканчивается.

В Литве работники рынков уплачивают арендную плату и фиксированную сумму налога два раза в год. На оптовом рынке величина налога составляет 200 долларов каждые полгода (учитывая объемы оптовых рынков, эта сумма вполне по силам предпринимателям). На рынках розничной торговли налог соответственно меньше. На этом отношения литовских "челноков" с государством заканчиваются.

Единственным элементом системы учета у предпринимателей Польши является книга учета расходов и доходов. Помимо арендной платы, польские торговцы ежемесячно (после рабочего месяца) выплачивают налог в зависимости от оборота, сумма его, как правило, не превышает 150 долларов. Такая система достаточно сложно контролируема, но здесь срабатывает другой механизм. Величина арендной платы в несколько раз превышает ставку налога и на Варшавском оптовом рынке, к примеру, доходит до 1500 долларов в месяц за место. Даже если предприниматели не показывают весь доход, бюджет вполне может удовлетвориться арендными отчислениями.

Таким образом, у представителей белорусского малого бизнеса были все основания возмутиться. "Челноки", реально осознав свою силу, пожелали заодно отмены распространенной системы отрывных талонов. Этот выпад предпринимателей немедленно отозвался шевелением в Кабинете Министров.

Система отрывных талонов в значительной степени коррумпирует налоговиков, позволяя им иметь дополнительный доход. Властям придется разрешать этот конфликт. Учитывая сложность момента, есть все основания предполагать, что решение будет, скорее, в пользу предпринимателей -- "на носу" референдум, а численность «челноков» значительно превышает количество работников налоговых инспекций.

В ситуации, когда скоропалительное решение чиновников вызывает волну протеста, подрывает их же собственный авторитет и явно играет не на руку президенту перед великим плебисцитом, их действия выглядят по меньшей мере непонятными. Думается, президент их отчитает за несообразительность.

ИНТЕРЕСНО, о чем думали власти, когда решили поэкспериментировать с "челноками". Первоначально принятые ставки были не по карману предпринимателям. В случае их сохранения события могли бы разворачиваться по единственному сценарию: 250 тысяч человек по всей Беларуси закрывают свое дело. Из-за невозможности выплаты сверх-налогов бизнес становится убыточным. В результате свыше миллиона граждан, тем или иным способом связанные с "челночным" бизнесом, оказываются без работы и идут на биржу труда, где им необходимо выплачивать пособие. Элементарная арифметика показывает, насколько дороже обошлись бы социальные выплаты в течение нескольких месяцев, чем единовременное денежное вливание в бюджет. Стремление получить финансовую прибавку к референдуму, видимо, не позволило чиновникам оценить возможные убытки впоследствии.

Подобное поведение представителей государства основано на элементарной непоследовательности. Всяческие "уступки", на которые приходится идти в результате простой безграмотности чиновников (этот процесс особенно активизировался в период власти Лукашенко), стали слишком часты. Создается впечатление, что с людьми играют в игру, которая называется "слабо?". Когда народ отвечает "слабо", ему якобы идут навстречу, причем, даже по несколько раз. В итоге, когда "найден" компромисс, люди должны испытывать чувство благодарности сговорчивым властям. Главное, взять высокий старт, чтобы было от чего оттолкнуться в процессе "поиска компромиссного решения", то есть торга. Неплохо придумано.

Представители власти, попробовав этот метод однажды и вкусив все прелести делания "добра", прибегают к нему все чаще. Яркими примерами этого являются действия президента. С его подачи у народа были отобраны льготы (бесплатный проезд пенсионеров, дополнительные пособия отдельным категориям граждан и др.). Затем, когда прошла волна возмущения и люди привыкли, президент как главный "благотворитель" страны стал сочувствовать людям и сделал народу большой подарок -- вернул некоторые льготы, преподнеся это, правда, не как возврат, а как совершенно новый поступок. Народ доволен и благодарен Лукашенко. Менталитет белорусов, привыкших за годы советской власти и перестроечный период молча сносить все обиды, вполне допускает такое поведение с собой.

Однако этот сценарий оказывается беспроигрышным не со всеми и не всегда. В ситуации с "челноками" власть столкнулась с невиданной доселе проблемой -- активным сопротивлением.

О ТОМ, что представляет собой класс частных предпринимателей, до недавнего времени мало кто задумывался. Теперь это стало серьезной проблемой для изучения социологов и еще более актуальной для государственной власти.

Предприниматели составляют довольно большой пласт общества. Кстати, точных данных об их количестве нет даже в новоиспеченном министерстве по поддержке малого бизнеса. По примерным оценкам, только в Минске насчитывается более 100 тысяч частных предпринимателей. В целом по республике их число, повторю, превышает 250 тысяч человек. Если же учитывать, что каждый частный предприниматель задействует в своей работе еще несколько реализаторов, то можно предположить, что общая численность работающих в малом бизнесе в Беларуси составляет не менее 1 млн. человек (в России этот показатель превышает 10 млн.).

Итак, люди с совершенно различным менталитетом, уровнем образования, интересами и целями нашли точку соприкосновения. С завидной оперативностью предприниматели создали свою собственную профсоюзную организацию, под эгидой которой и проходили их выступления. Возможно, если бы в критический момент рядом с "челноками" оказались представители не профсоюзов, а какой-либо другой организации и попытались привлечь предпринимателей в свои ряды, у них получилось бы это без проблем. Профсоюзные деятели оказались более прыткими, и "Динамовцы", к примеру, стали ячейкой Свободного профсоюза, пополнив его ряды, по крайней мере, 1000 членами.

По примеру Минска под эгидой профсоюза объединились и предприниматели других крупных городов. Торговцы Могилева оказались более предусмотрительными -- они являются членами Свободного профсоюза уже более года.

Объединение -- это в любом случае сила. Эффективность этой силы, ее способность взять верх зависят непосредственно от количества ее состава и степени организованности. "Челноки" продемонстрировали высший класс и в том, и другом. У наблюдателей есть уверенность в том, что отныне предприниматели в состоянии отстоять свою точку зрения, и ,наверняка, к активным действиям им придется прибегнуть еще не раз.

Представители Верховного Совета присутствовали на одном из собраний "челноков", где пообещали в ближайшее время принять необходимые законодательные акты, облегчающие налоговое бремя предпринимателей, уточняя, правда, что даже в случае принятия законов, их реализация при существующей сегодня исполнительной власти вовсе не гарантирована.

Для существующего в Беларуси строя характерна яркая черта. Как говорится, "с пряником в одной руке и плетью -- во второй". Власть вроде идет на уступки предпринимателям . Параллельно правоохранительным органам дается команда не спускать с "челноков" глаз. Их собрания расцениваются как несанкционированные митинги, активисты из среды предпринимателей не раз побывали в отделениях милиции. Предложенные им протоколы никто не подписал, а РОВД возразить было нечего -- уж слишком смешны были обвинения.

Андрей КОЗЛОВИЧ

СВИДЕТЕЛИ ЕСТЬ?

Помните, Остап Бендер, надев милицейскую фуражку, спросил у толпы зевак-свидетелей дорожного происшествия, кто из них свидетель, -- и вся толпа тут же разошлась. Это говорило о том, что быть в тридцатые годы в качестве свидетеля считалось среди граждан, мягко говоря, малопрестижным.

Сегодня закон нам прямо говорит, что дача свидетельских показаний является не правом, а обязанностью и моральным долгом каждого гражданина страны. Уже по одному этому можно почувствовать, что быть свидетелем в судебном разбирательстве сегодня мало кто стремится. А ведь свидетельские показания – главное доказательство в деле. Без них многие дела идут по ложному пути, который неминуемо приводит к осуждению невиновных.

Вопрос: стоило ли вносить в закон дачу свидетельских показаний в качестве обязанности, если бы государство было уверено, что люди, не обязанные законом, будут добровольно выступать в качестве свидетелей, руководствуясь одним только моральным долгом? Ответ: если бы никто из людей не пожелал бы быть свидетелем в случае, если бы закон давал им такое право, то развалилось бы большинство уголовных дел.

***

Отношение людей к даче свидетельских показаний во многом показывает состояние общества. То, что наше общество в лице законодательной власти сегодня еще не готово вычеркнуть из формулировки закона о свидетельских показаниях слово "обязанность" и оставить только два слова "моральный" и "долг", -- наглядно показывает практика следствия. Следователь по особо важным делам Ф. прокуратуры сказал в беседе со мной, что со свидетелем сейчас почти невозможно работать.

Ф. трудится следователем уже пятнадцать лет, в его арсенале имеется богатейший выбор приемов и методов работы со свидетелем, однако и ему в последнее время нередко приходится прилагать сверхусилия и придумывать что-то совсем новенькое в тактике допроса свидетеля. Криминал насквозь пропитал воздух, которым мы дышим. Все это психологически давит на свидетеля. Он знает, что настроения безнаказанности и вседозволенности среди уголовного сброда сегодня сильны, как никогда. И если ему, свидетелю, придется давать показания против преступника, у которого на свободе остались дружки, то угроза безопасности его, свидетеля, становится такой же реальной, как и судебный приговор преступнику.

Знает это и следователь, знает и судья, знает и прокурор, знает и каждый депутат в парламенте. Свидетель, решившийся на дачу показаний против того, кто может ему за это отомстить, остается с угрозой своей безопасности один на один.

Никто охранять свидетеля ни во время следствия, ни после – не будет, так как в законе об этом ничего не сказано. В нашем государстве, обязывающем каждого давать правдивые свидетельские показания, охранять свидетеля никто не обязан. Свидетель, конечно, может официально предупредить следствие о готовящемся на него покушении, но решать, достаточно ли обосновано такое заявление свидетеля, и предпринимать какие-то меры для его защиты, -- это личная инициатива следователя.

Однажды по делу об изнасиловании в качестве свидетеля выступала мать девушки, изнасилованной. Пьяный подонок, уже далеко не молодой, ворвался в частный дом и, заперев мать в другой комнате, издевался над ее дочерью. Несмотря на угрозы, мать и дочь все-таки заявили в милицию. Подонка взяли под стражу, а его брат, уголовник-рецидивист, объявил матери потерпевшей, что если она даст свидетельские показания, то он с ней разделается самым решительным образом. Мать-свидетель официально предупредила следователя Ф. об угрозе ее безопасности, и следователь решил в этой ситуации кое-что предпринять. Он посетил в неофициальном порядке брата задержанного и поставил того перед выбором: либо тот никогда не сделает ничего плохого матери-свидетелю и не будет к этому никого подстрекать, либо он, следователь Ф., даст ход компромату, который всегда имеется у следователей на таких неисправимых рецидивистов, как брат задержанного. И уголовник-рецидивист отказался от своей затеи расквитаться с матерью потерпевшей, заключив со следователем паритетное соглашение. Вот, собственно, и вся защита свидетеля. А попасть к такому следователю – то же самое, что выиграть в лотерею.

***

Свидетель по уголовному делу поставлен в нашей стране в крайне мучительное положение. Раздираемый сомнением, он в постоянной борьбе между выбором, что страшнее – месть сообщников того преступника, против которого он дал показания, или кара от государства, то бишь уголовная ответственность, которую он несет за дачу ложных показаний или сокрытие сведений, могущих пролить свет на истину. Если вам все-таки не повезло стать свидетелем по уголовному делу, то, по крайней мере, лучше бы им стать в какой-нибудь из развитых стран. Там мучительных сомнений у вас будет гораздо меньше, так как в развитой стране, берем по традиции США, свидетель, в случае угрозы его жизни и здоровью, возникшей из-за его показаний, может рассчитывать на реальную защиту правоохранительных органов как в стадии следствия, так и после него.

В американском государстве существуют в ранге закона множество программ по защите свидетелей, начиная с простейших мероприятий защиты рядового свидетеля и кончая пресловутой программой Защиты особо важных свидетелей. В крупных уголовных делах, где есть мафия, коррупция, огромные деньги, если показания свидетеля незаменимы для следствия и опасны для самого свидетеля, -- ему могут изменить имя, фамилию, дать новый паспорт, изменить внешность путем пластической операции, предоставить дом или квартиру в другом уголке страны, открыть счет в банке, создать новую легенду жизни с другой историей болезни, другими родителями и другим местом рождения. Ни о чем подобном в нашей стране свидетель даже не мечтает.

***

О какой защите свидетеля можно вести речь, если даже само следствие себя защитить не может? Недавно довелось одному следователю вести уголовное дело об убийстве и ограблении, в котором были замешаны несколько преступных авторитетов. В самый разгар следствия, когда уже были допрошены многие свидетели, к следователю явился некто Х., который потребовал у него список допрошенных. Следователь дал гостю список допрошенных, потому что знал всех уголовных авторитетов Минска в лицо – работа такая, а гостю даже не надо было представляться – личность в преступном мире была более чем известная.

В числе допрошенных оказались несколько лиц, имеющих отношение к организованной преступности. Позволить следователю распутать этот клубок, разумеется, было нельзя. И господин Х. сказал господину следователю, что тот закроет это дело. Следователь возразил, что по закону закрыть такое дело невозможно. Тогда посетитель сказал следователю, что тот работает не первый год, опыт есть, и если захочет, закроет это дело, и положил перед следователем фотографию его семьи, снятую совсем недавно. В такой ситуации выделять охрану следователю и его семье на деле никто не будет. Прекрасно это понимая, следователь поднатужился и закрыл уголовное дело за недостаточностью улик.

Когда возникает угроза безопасности следователя, он в принципе может еще что-то сам предпринять для своей защиты. Но есть еще более страшная угроза, против которой следователь совершенно беззащитен, -- это нищета уголовного следствия. Речь идет даже не о зарплате следователя, которая, разумеется, оставляет желать лучшего, а о том, что денег нет даже на оперативные расходы, и следователь по особо важным делам должен, ради того чтобы ситуацию контролировать по горячим следам, бежать в магазин и покупать за свои деньги фотопленку. Бензина нет, кадров не хватает, понятие оргтехника у следователя начинается и заканчивается на слове телефон.

Два следователя по особо важным делам ютятся в одной комнате, их облезлые столы стоят друг от друга на расстоянии вытянутой руки. Когда каждый следователь допрашивает своего свидетеля, то получается, что на каждого свидетеля приходится две пары лишних ушей – другой следователь и его свидетель, что отнюдь не способствует безопасности свидетеля, так как нет никакой гарантии, что другой следователь или его свидетель не передадут чужие показания кому-нибудь другому.

Вышестоящее руководство отлично знает, что надо бы дать каждому следователю по комнате, потому что так положено. Но только вот где взять денег на это? Да еще не помешает отдельное помещение или хотя бы сейф для хранения вещественных доказательств, чтобы они, сваленные в кучу, не лежали прямо в комнате следователя. Да еще неплохо бы соорудить специальную стенку, чтобы при опознании свидетелем преступника последний не видел того, кто его опознает.

Все эти детали следствия – не роскошь, а признаваемая всеми профессионалами элементарная необходимость, соблюдение которой гораздо бы понизило уязвимость свидетеля во всех смыслах. Безопасность свидетеля напрямую зависит не только от положений закона, но и от величины государственных дотаций органам правопорядка.

По некоторым сведениям, для обеспечения элементарных профессиональных запросов правоохранительных органов величину дотаций надо увеличить втрое, но, судя по всему, мы, свидетели, не стоим этих денег.

Особенно остро проблема со свидетелями стоит в сельских районах. Здесь наблюдается своеобразный парадокс. В селе все друг у друга на виду, поэтому случись здесь какое-нибудь преступление, всегда найдется много свидетелей. Но знакомый следователь сказал мне, что найти в селе свидетеля, готового дать показания, почти невозможно, потому что все отказываются, боясь мести за свои показания в виде поджога своего дома или порчи своего огорода. Такого рода месть в селе – реальное дело. Для раскрытия более серьезных преступлений, связанных с убийством, в селе свидетеля, готового дать показания, днем с огнем не найдешь. Вот и получается: чем больше свидетелей преступления, тем труднее найти того, кто согласится выступить в качестве такового.

***

Еще ярче отношение людей к возможности стать свидетелем показывает ситуация с понятыми. Роль понятого и свидетеля в уголовном деле различна, но в то же время их роли в чем-то родственны, потому что понятой в какой-то мере тоже свидетель, так как присутствовать при изъятии вещественных доказательств – это ведь тоже свидетельство. Однако человек, которому предложили стать понятым, имеет законное право отказаться от этого предложения.

Следователь Ф. признался мне, что сегодня уговорить людей стать понятыми – задача наисложнейшая. Люди пользуются своим правом и отказываются от участия в качестве понятого: кто сознательно, кто инстинктивно, не желая "связываться" с милицией. И если, например, где-нибудь возле многоэтажного дома вечером случилось ЧП, требующее участия понятых, то следователю Ф. приходится обзвонить все квартиры дома, уговаривая жильцов стать понятыми. Соглашаются в основном супружеские пары преклонных лет, честные ленинцы, которым терять нечего и которые не прочь походить по судам.

***

После того как свидетеля пропесочили на предварительном следствии, он еще должен, зачастую неоднократно, являться в суд на разбирательство. Как себя в суде чувствует свидетель, на собственном опыте знает судья В. Одно время В. работала в прокуратуре и была не новичок в судебном процессе, но тем не менее растерялась совершенно, по ее словам, когда ей пришлось быть в качестве свидетеля и отвечать на каверзные вопросы судей. Если работник прокуратуры чувствует себя на судебном разбирательстве нехорошо в качестве свидетеля, то каково приходится простому гражданину, далекому от судопроизводства?

Вся внутренняя обстановка суда, далекая от совершенства, давит на свидетеля. Раньше любое здание, где размещался суд, называлось дворец правосудия, теперь суд – это обычная контора без намека на колонны у входа. В зале судебного заседания мебель, интерьер, архитектура – все серо, старо, дешево, некрасиво. Судьи, вместо того чтобы быть в мантиях, заседают в обычной цивильной одежде.

В том, как выглядит зал судебного заседания, выражено отношение государственной власти к самому судебному заседанию. Помещение суда выглядит не как арена, где совершается великий акт правосудия, а как переходник-тамбур между помещением вашей квартиры и следственным изолятором. Эта близость решетки заставляет свидетеля чувствовать психологический дискомфорт, а психологический дискомфорт еще больше унижает достоинство свидетеля. И защитить достоинство свидетеля некому.

Впрочем, вести речь о защите достоинства – это уже элитарные разговоры. Тут не то что достоинство, а шкуру бы свою сохранить. Стать калекой свидетель может чуть ли не сразу при выходе из здания суда. Судье В. недавно довелось вести судебное разбирательство, где пятеро бандитов обвинялись в грабежах и разбое. Показания свидетелей во многом повлияли на обвинительный приговор. В зале судебного заседания было много так называемых друзей подсудимых, таких же, по сути, преступных личностей, которые просто еще не попались на месте своих преступлений. Друзья подсудимых во время всего разбирательства вели себя крайне вызывающе. Обстановка в зале судебного заседания была такова, что несмотря на присутствие милиции, было ясно, что свидетель от суда до троллейбусной остановки целым не доберется. И когда свидетель покинул зал судебного заседания, суд был вынужден задержать всех присутствующих в зале судебного заседания, и задерживал около двух часов, пока свидетель не позвонил в суд и не сообщил, что он уже дома.

Ну как свидетелю, попавшему в такую ситуацию, не захотеть отказаться от показаний или дать ложные показания, за которые он потом не пострадает от сообщников преступника? И если свидетель все-таки даст ложные показания в такой ситуации, то за это его можно судить в уголовном порядке, где-то человечески его судить за это нельзя.

За 1995 год в Беларуси по 177 статье за дачу ложных показаний осуждено 75 человек.

***

Мы все – каждый из нас – потенциальный свидетель по уголовному или гражданскому делу. И все у нас в стране, в том числе и члены парламента, знают, что нужен закон, предусматривающий защиту свидетелей. Но ничего у нас в стране в этом направлении не делается. Остается предположить, что если во время парламентского заседания "прихлопнуть" одного депутата, -- тогда все депутаты, свидетели происшествия, забеспокоятся. Потом надо разослать им всем предупреждение, чтобы они, во избежание порчи своему здоровью, не вздумали выступать в суде в качестве свидетеля, и "прихлопнуть" первого, кто это сделает. Тогда, наверное, парламент действительно зашевелится и в кратчайшие сроки рассмотрит проект государственной защиты свидетелей и тут же единогласно примет этот проект в качестве закона. Простите за черный юмор!

СВИДЕТЕЛЕЙ НЕТ!

ЗАКОН ДУБИНЫ

ОПРАВДАТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОР — ЭТО У НАС КАТАСТРОФА

Инна ЗУБ

НА МОЙ безобидный, с моей точки зрения, вопрос: "А по делам, которые вы расследовали, выносились оправдательные приговоры?", два моих знакомых следователя прокуратуры, люди опытные, с большим стажем, одновременно вскочили со стульев и в один голос закричали: "Оправдательный приговор?! Да ты с ума сошла! Чтобы у нас? Такое? Да мы к каждому бандиту с трепетом относимся. Ты знаешь, что такое просидеть лишний день в СИЗО? А мы знаем. Да это же кошмар для человека – оправдательный приговор! У нас такого никогда не было."

Из этой бурной речи, в которой не подбирались слова и выражения, я поняла только одно: по делам, которые расследовались моими знакомыми следователями, оправдательные приговоры не выносились никогда. И это, как им казалось, хорошо. Просто замечательно, потому что свидетельствовало о безупречной работе этих следователей.

--Вы, обыватели, -- объяснил мне потом следователь по особо важным делам прокуратуры г. Минска Воропаев А.В., -- некорректно сравниваете оправдание в нашем судопроизводстве и зарубежном. У нас следствие ведется месяцами, а иногда и годами, следователь выносит обвинительное заключение, которое утверждает прокурор, а в той же Америке ведется судебное следствие. Суд исследует, анализирует материалы, предоставленные сторонами, участвующими в процессе, и сам собирает новые доказательства. Поэтому там вынесение оправдательного приговора совершенно отличается от нашего.

У нас же оправдательный приговор – катастрофа, ЧП вселенского масштаба, которое выявляет, что произошло грубейшее нарушение закона во время следствия. И это нарушение затем тщательно анализируется, проводится служебное расследование, выносится заключение, наказываются виновные.

Оправдательный приговор означает брак в работе не только следствия, но и прокуратуры. И когда суд признает обвиняемого невиновным или направляет дело на доследование, "гулять" начинает вся губерния. Прокуратура опротестовывает решение суда, адвокат пишет ходатайство об отмене решения прокуратуры, дело рассматривают вышестоящие начальники.

А пока "милые" бранятся, защищая свои корпоративные интересы, человек сидит в СИЗО. О том, что такое СИЗО, лучше сказать словами министра внутренних дел: "Осужденные и заключенные под стражу содержатся в условиях, не соответствующих санитарно-гигиеническим нормам. Часть из них не имеет индивидуальных спальных мест. В настоящее время в учреждениях содержится больных туберкулезом – 2.791 чел., сифилисом – 716, с психическими расстройствами – 4.500."

Поэтому действительно страшно даже представить себе состояние человека в тот момент, когда суд выносит ему оправдательный приговор. Чем, в каких единицах можно измерить его страдания? Существует ли сумма, способная возместить ему моральный ущерб? И как ему относиться к людям, допустившим в отношении него правовой беспредел? А беспредела – хватает...

В жизни уголовные преступления не имеют ничего общего с теми, которые описываются в детективах. Поражает нравственная примитивность самих преступников. Но еще больше иногда поражает звериное упорство, с которым человека пытаются засадить за решетку. И начинается все с самой низшей ступени – дознания.

УГОЛОВНОЕ дело, о котором пойдет речь, длилось два года, пока Верховный Суд наконец не вынес окончательный, оправдательный приговор, -- и все равно никто до сих пор не уверен, что человека оправдали правильно.

В тот день, 29 июня 1994 года, было жарко и солнечно. Трое молодых мужчин – братья Быковские Олег и Игорь и их приятель Горелов – всю вторую половину дня веселились на берегу озера. Выпив несметное количество водки, устроили игру в прятки. Во время игры Быковский Олег отправился домой, а Игорь заявился посреди ночи к брату в одних плавках. Третий участник попойки как сквозь воду канул.

Обеспокоенная жена Горелова подала заявление в милицию об исчезновении мужа. 1 июля братьев задержали и четыре дня продержали в камере без еды, а в книге учета задержанных написали, что задержали 2 июля и в тот же день отпустили. А 4 июля в водоеме был обнаружен труп Горелова.

Быковский Игорь, опознав труп, рассказал, что между ним и Гореловым возникла драка, во время которой Быковский схватил палку и нанес ею несколько ударов по голове своему приятелю. Когда тот упал, затащил его в водоем на глубину 1 м и оставил.

Однако после того, как были получены выводы судебно-медицинской экспертизы о том, что смерть Горелова наступила от утопления и что на трупе телесных повреждений не обнаружено, Быковский изменил свои показания и стал утверждать, что оговорил себя и что признательные показания из него в прямом смысле выбили: "Методами 37 года мне нанесли физические побои, которые впоследствии были списаны на вымышленную мною драку с погибшим. Кроме того, они издевались над братом. Меня довели до такого состояния, в котором я был готов дать любые показания". В отношении его брата, как следует из материалов дела, был совершен акт мужеложства.

Пересказывать уголовное дело занятие неблагодарное. Но, видимо, в этом деле проколов у следствия было достаточно, если суд вынес частное определение в его адрес, а в отношении сотрудников РОВД, издевавшихся над братьями, было возбуждено уголовное дело и прекращено... за недоказанностью.

В свое оправдание работники РОВД говорили, что не могли заставлять Быковского признаваться в убийстве, поскольку на тот момент они сами не располагали данными об обстоятельствах и причинах исчезновения Горелова. А Быковский Игорь свое решение оговорить себя объясняет так: "После того, как издевались над братом, я решил, что вдвоем нам в тюрьму попадать нельзя, потому что потом не добиться правды."

Оба объяснения не лишены логики. Суд все же поверил показаниям Быковского и пришел к выводу, что "доказательств, подтверждающих его вину, органами следствия не добыто".

Если бы в расследование этого дела вмешался Эркюль Пуаро, он бы обязательно спросил: "А где же палка?" Палка, которой Быковский наносил удары Горелову. Но палка в материалах дела не фигурирует.

ЭТО ДЕЛО показательно тем, что в нем как бы сконцентрированы стиль и методы работы органов дознания и следствия, работы по принципу: если есть человек, то к нему должна быть и статья.

Полгода назад, посреди бела дня, к восемнадцатилетнему сыну моей знакомой прицепилась пьяная девица и стала обвинять его в том, что он украл у нее 20 долларов. Парень вместе со свидетелями, подтверждавшими его алиби, сам отправился в милицию за помощью. Там его избили и заставили написать признательные показания, от которых он, как только его выпустили, отказался. Дело дошло до суда, суд вернул его на доследование, прокурор внес протест. Сколько еще будет длиться эта история, никому не известно...

Один из работников ОВД горько сетовал на то, что в уголовный розыск приходят работать неотесанные, грубые парни без юридического образования, без малейших нравственных начал, и очень быстро превращаются в садистов. Но почему их так упорно защищает прокуратура, где уровень квалификации работников все-таки выше?

--Позиция, которую заняла прокуратура, возмутительна! -- ответил мне один судья. – Нет ничего проще, чем объявить себя борцом с преступностью и не глядя подмахивать обвинительные заключения. А судья потом вынужден головоломки решать. И когда выносит оправдательный приговор, его чуть не в подкупе обвиняют! Суд – это зеркало качества следствия и работы прокуратуры. И нечего на зеркало пенять. У нас – публичное судебное следствие.

В 1995 г. суды возвратили на доследование 3.585 дел в отношении 5.826 обвиняемых. За 9 месяцев этого года следственным аппаратом МВД было направлено в суд почти 30.000 дел, оправдано – 57 человек. Много это или мало?

--Три волоса на голове – много или мало? -- ответила мне вопросом на вопрос судья Злобич Т.К. – Оправдательный приговор – как явление жизни. Плохо или хорошо, неизвестно. Если он потребовал от судьи принципиальности и большой работы, если совпал с истиной, это хорошо. А если он вынесен потому, что следствие прозевало и проворонило все улики, это очень плохо.

Просматриваю дела, по которым в последнее время вынесены оправдательные приговоры, и меня не оставляет ощущение какой-то абсурдности. Женщина украла батон на сумму 1.400 руб. Мужчина украл стог сена, причинив колхозу ущерб на 72.000 руб.

--Человек совершает преступление на 10 коп., а его расследование стоит миллионы, -- говорит начальник СК МВД Елманов В.И. – В нашей уголовной политике преобладает обвинительный уклон. В ряде случаев вообще можно было бы обойтись без возбуждения уголовного дела. Взять, к примеру, случай со стогом сена. Конечно, формально преступление есть, но обязательно ли по этому поводу проводить расследование, жечь бензин, назначать экспертизу?

А ведь по таким делам иногда и арестовывают людей, и никто не задумывается о последствиях для человека, лишенного свободы, для семьи, оставшейся без кормильца, да и для государства в целом, вынужденного брать его на содержание. Если мы и дальше будем такими темпами сажать людей, ничего хорошего из этого не будет.

ЛОВЛЮ себя на мысли: действительно, у нас как-то принято говорить о преступлении и наказании. И в сознании народа не сформирована мысль, что подозреваемый в преступлении не всегда преступник, и, сажая его в СИЗО, мы, в первую очередь, наказываем его семью. За границей существуют всевозможные штрафы, человека могут отпустить под залог, у нас из зарубежного опыта переняли одно: расценки на услуги адвоката. Судиться нынче стоит баснословные деньги. Настоящий бандит их всегда найдет. И где найдет их простой, сидящий в СИЗО человек?

В Беларуси в полтора раза больше осужденных, чем в других бывших республиках СССР: 407 на 100 тыс. жителей. За последние 20 лет каждый 58 житель республики старше 16 лет отбывал наказание.

Цифры страшные. Кажется, куда больше? Но у беспредела нет предела. Судьба человека часто зависит не от закона, а от нравственных качеств должностного лица. Но где их взять? Высоконравственных, да еще профессионалов? Падение профессионализма объясняют и объективными причинами: колоссальными перегрузками, низкой зарплатой, катастрофической оснащенностью. Поставь в каждый кабинет следователя видео-аудиосистему – и проблема физического и морального воздействия будет решена. Но это пока из области фантастики. А человек живет сейчас, в данное историческое время. Так что же делать?

--У нас отсутствуют единые подходы в оценке действий людей, совершивших правонарушение, -- считает Елманов В.И. – Прокуратура занимает более жесткую позицию. Но опыт западных стран показывает, что когда любая правовая проблема преломляется через призму обеспечения прав человека, это приносит гораздо больше пользы. Если у нас все время говорят об усилении борьбы с преступностью, то, например, в Германии – о нравственно-психологических аспектах. Мы наркомана считаем преступником, а они – больным человеком.

Среди наркоманов есть и талантливые люди, которых нужно беречь для общества. Наши немецкие коллеги говорили, что у них где-то до 80 процентов дел прекращаются прямо в суде. Нам нужно концептуально подойти к изменению уголовной и уголовно-процессуальной политики в республике. Следователь должен собирать доказательства, а не предъявлять обвинительное заключение. Это обязанность прокурора. Пусть поддерживает обвинение в суде, а защита пусть защищает. Судам нужно дать больше самостоятельности.

--Менять концепцию? -- скептически возразил один судья. – Кто будет ее менять, когда 99 процентов тех, кто пишет и принимает законы, не совсем понимают, что такое концепция? Наш народ пока воспринимает только одну концепцию: когда он видит, что я дубиной по голове бью того, на кого указали, как на преступника. Вот вам зрелище! Вот вам зеркало этой концепции! И тогда я в его глазах – борец за справедливость. А если судья вынес оправдательный приговор, он вора за деньги освободил. Вот вам и менталитет и восприятие!

Как ни печально осознавать, но этот судья прав. За годы советской власти наш народ крепко усвоил только одно понятие: закон – это сила. И когда батька бьет дубиной своих сыновей, народ рукоплещет. Для него это зрелище. Десятилетиями многие интеллигенты боролись за соблюдение прав человека в СССР. А когда чего-то добились, то услышали: "Мы вас просили?" И сейчас можно, наверное, сделать гуманным законодательство, но где гарантия, что в руках народа, воспринимающего только силу, оно не превратится в дубину?

ЖИВОЙ БУФЕР

В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА ОТ ТОТАЛИТАРНОГО К ДЕМОКРАТИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ И ПРОИСХОДЯЩИХ ПРИ ЭТОМ КАЧЕСТВЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ, ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ ВОЗНИКАЕТ ЦЕЛЫЙ КОМПЛЕКС ПРОБЛЕМ, СВЯЗАННЫХ С ПРОЦЕССАМИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РАЗЛИЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ С ОРГАНАМИ МИЛИЦИИ. СОВРЕМЕННОЙ ОСОБЕННОСТЬЮ ЭТИХ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ ЯВЛЯЕТСЯ ПОЛЯРИЗАЦИЯ, НЕКИЙ "РАЗЛОМ" ОБЩЕСТВА НА ВСЕХ УРОВНЯХ СТРАТИФИКАЦИИ – ОТ СЕМЬИ И ТРУДОВОГО КОЛЛЕКТИВА ДО НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБЩНОСТЕЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ. ПРИМЕРЫ ТОМУ – ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ БЫТОВЫХ КОНФЛИКТОВ, ЗАБАСТОВКИ, МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ.

НАХОДЯСЬ В ЦЕНТРЕ ДЕСТРУКТИВНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ, В СИЛУ СВОЕГО ОБЩЕСТВЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ МИЛИЦИЯ МОЖЕТ ЛИБО СГЛАЖИВАТЬ, ЛИБО УСУГУБЛЯТЬ ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТОЙ РОЛИ, КОТОРУЮ ОНА ИГРАЕТ КАК СУБЪЕКТ НЕ ТОЛЬКО ЧИСТО ПРАВОВЫХ, НО И СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ. В ЭТОЙ СВЯЗИ ОСОБОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИОБРЕТАЕТ ИССЛЕДОВАНИЕ РОЛИ МИЛИЦИИ ИМЕННО КАК СУБЪЕКТА СОЦИАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ, ДРУГОЙ СТОРОНОЙ КОТОРОГО ВЫСТУПАЕТ НАСЕЛЕНИЕ.

СУТЬ РАССМАТРИВАЕМОЙ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИЛИЦИИ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ПРИЗНАНИИ НЕОБХОДИМОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАНИНА И ГОСУДАРСТВА НА ОСНОВЕ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА, ЧТО СОЗДАЕТ БЛАГОПРИЯТНЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ РОСТА ПРАВОВОЙ АКТИВНОСТИ ЛЮДЕЙ, ИХ БОЛЬШЕЙ ПРАВОВОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ.

ГЛАВНАЯ КОЛЛИЗИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МИЛИЦИИ И НАСЕЛЕНИЯ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ТОМ, ЧТО ОНИ НЕ ИНТЕГРИРОВАНЫ В ЕДИНУЮ СОЦИОСИСТЕМУ. ДЛИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ МИЛИЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ СТОЯЛА НАД ИЛИ ВНЕ ОБЩЕСТВА. СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕЕ СЛАБО РЕГУЛИРОВАЛАСЬ ОБЩЕСТВЕННЫМИ НОРМАМИ, А ВСЕЦЕЛО ЗАВИСЕЛА ОТ ГОСУДАРСТВА. ЭТО ПРИВЕЛО К ЗАМКНУТОСТИ СИСТЕМЫ САМОЙ НА СЕБЯ, ЦЕЛЬ ЕЕ СВОДИЛАСЬ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ СВОЕЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ. КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ МИЛИЦИЯ НЕ ГОТОВА К КОНСТРУКТИВНЫМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯМ С НАСЕЛЕНИЕМ. СРАБАТЫВАЕТ УКАЗАННЫЙ ВЫШЕ СТЕРЕОТИП МЫШЛЕНИЯ – ДОСТИГАТЬ ЦЕЛЬ ПУТЕМ ВВЕДЕНИЯ ВСЕВОЗМОЖНЫХ ЗАПРЕТОВ, ВСЯЧЕСКИ ПРОТИВИТЬСЯ УСТАНОВЛЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА СВОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ, ОТРИЦАТЕЛЬНО ОЦЕНИВАТЬ КРИТИЧЕСКИЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В АДРЕС МИЛИЦИИ.

ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ О РАБОТЕ МИЛИЦИИ НЕДООЦЕНИВАЕТСЯ ДО СИХ ПОР, ПОСКОЛЬКУ ПРИ РЕШЕНИИ ТЕХ ИЛИ ИНЫХ ВОПРОСОВ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, КАК ПРАВИЛО, НЕ УЧИТЫВАЮТСЯ ВОЗМОЖНЫЕ РЕАКЦИИ ОБЩЕСТВЕННОСТИ. ПЕРЕСТРОЙКУ ВЗГЛЯДОВ МИЛИЦИИ НА ОБЩЕСТВЕННУЮ АКТИВНОСТЬ СУЩЕСТВЕННО СДЕРЖИВАЕТ ОТСУТСТВИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НОВЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ. ТЕМ САМЫМ МИЛИЦИЯ ОКАЗЫВАЕТСЯ В ДОВОЛЬНО СЛОЖНОЙ СИТУАЦИИ: ЯВЛЯЯСЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМ ОРГАНОМ, ОНА ПРИЗВАНА ЗАЩИЩАТЬ ПРАВА ГРАЖДАН, С ОДНОЙ СТОРОНЫ, И ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА – С ДРУГОЙ. ОДНАКО СОВРЕМЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ДАЛЕКО НЕ В ПОЛНОЙ МЕРЕ ОТВЕЧАЕТ ПОТРЕБНОСТЯМ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА, ОСОБЕННО ПРОЦЕССАМ ЕГО ДЕМОКРАТИЗАЦИИ. МИЛИЦИЯ ЖЕ ВЫНУЖДЕНА СТОЯТЬ НА СТРАЖЕ ЗАКОНА, КАКИМ БЫ ОН НИ БЫЛ.

В СЛОЖНОЙ И ПРОТИВОРЕЧИВОЙ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКЕ, А ТАКЖЕ СВЯЗАННЫМ С НЕЙ УХУДШЕНИЕМ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ, ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НЕРЕДКО СТАНОВЯТСЯ "БУФЕРОМ" МЕЖДУ ГРАЖДАНАМИ, ИХ ПРАВАМИ, СВОБОДАМИ И ДИКТАТОМ СТАРЫХ ПРАВОВЫХ И ВЕДОМСТВЕННЫХ НОРМ, НЕ СООТВЕТСТВУЮЩИХ СОВРЕМЕННОМУ СОСТОЯНИЮ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ. УКАЗАННОЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО ОТРИЦАТЕЛЬНО ОТРАЖАЕТСЯ НА ОТНОШЕНИЯХ МИЛИЦИИ С НАСЕЛЕНИЕМ, ДЛЯ КОТОРЫХ СЕГОДНЯ ХАРАКТЕРНА КОНФРОНТАЦИЯ.

ОСНОВНЫМ МЕТОДОМ ИССЛЕДОВАНИЯ БЫЛ ИЗБРАН АНКЕТНЫЙ ОПРОС НАСЕЛЕНИЯ И СОТРУДНИКОВ МИЛИЦИИ, А ТАКЖЕ АНАЛИЗ ПУБЛИКАЦИЙ ПРЕССЫ КАК ВЫРАЗИТЕЛЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ И ИНСТРУМЕНТА ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОВОДИЛИСЬ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ГРУППОЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПОД РУКОВОДСТВОМ ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК И.Б. МИХАЙЛОВСКОЙ В 9 РЕГИОНАХ РОССИИ. НЕСОМНЕННО, ВЫВОДЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ В РЕЗУЛЬТАТЕ ЭТОГО УНИКАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (УВЫ, НЕ ИЗВЕСТНОГО ОБЩЕСТВЕННОСТИ) МОЖНО РАСПРОСТРАНИТЬ И НА БЕЛАРУСЬ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩУЮ ЕДИНЫЙ С РОССИЕЙ ПОСТСОВЕТСКИЙ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ МАТЕРИК.

НАСЕЛЕНИЕ О МИЛИЦИИ

Таблица № 1
Степень удовлетворенности результатом обращения в милицию

Характер ответа	% ответивших
Удовлетворен полностью	14,7
Частично удовлетворен	31,8
Не удовлетворен полностью	46,0
Затрудняюсь ответить	7,6

Таблица № 2
Причины неудовлетворенности результатами обращения в милицию

Характер ответа	% ответов
Отказ принять заявление	9,7
Волокита при рассмотрении просьбы	49,0
Неуважительное отношение	25,6
Иное	8,5

Таблица № 6
Распространенность представлений о незаконном применении работниками милиции физического и психического насилия

Характер ответа	% ответов
В милиции бьют каждого задержанного	9,1
Насилие применяют только к тем, кто отказывается давать нужные милиции показания	16,7
Насилие применяют только к злостным преступникам	7,7
Насилие применяют только в исключительных случаях	9,8
Затрудняюсь ответить	56,8

Таблица № 7
Степень готовности населения оказать помощь в работе милиции

Характер ответа	% ответов
В принципе согласен оказывать помощь в работе милиции	37,4
Нет никакого желания оказывать помощь в работе милиции	24,4
Затрудняюсь ответить	38,2

ОТЧУЖ

Таблица № 3
Причины неудовлетворенности контакта с милицией, имевшего место по инициативе последней (вызов, задержание и т.п.)

Характер ответа	% ответов
Работники милиции разговаривали в оскорбительном тоне	59,0
Применяли физическое насилие	14,8
Приняли незаконное решение	19,8
Вымогали взятку	9,3
Требовали ложных показаний	6,8
Иное	9,3

Таблица № 4
Распространенность представлений о коррумпированности милиции

Характер ответа	% ответов
От милиции можно откупиться в случае совершения любого преступления	24,3
От милиции можно откупиться только в случае совершения незначительных проступков	12,4
Во всех случаях, кроме совершения очень тяжких преступлений (убийство, изнасилование)	16,9
От милиции откупиться невозможно	3,8
Затрудняюсь ответить	42,5

Таблица № 5
Представления о распространенности взяточничества в милиции

Характер ответа	% ответов
Самое большее число взяточников в органах милиции	10,0
Работники милиции берут взятки не чаще, чем другие чиновники	45,4
Взяточничество в милиции встречается реже, чем в других государственных учреждениях	7,9
Затрудняюсь ответить	36,7

Таблица № 8
Распространенность представлений о допустимости незаконного применения милицией физического и иного насилия

Характер ответа	% ответов
По отношению к преступникам милиция вправе применять насилие, даже если это запрещено законом	25,3
Милиция не должна применять насилие, если это запрещено законом	21,2
Милиция может незаконно применить насилие в исключительных случаях	33,8
Затрудняюсь ответить	19,7

Таблица № 9
Предлагаемые опрошенными формы сотрудничества с милицией

Форма помощи милиции (характер ответа)	% ответов
Готов оказать материальную помощь органам милиции	18,8
Готов оказать техническую помощь органам милиции	2,7
Готов оказывать содействие в охране общественного порядка	28,7
Готов сообщать об известных фактах преступлений и иных правонарушений	45,3
Готов читать лекции для сотрудников милиции	1,8
Готов оказывать помощь при расследовании преступлений	2,7

Таблица № 10
Варианты поведения респондента, оказавшегося свидетелем преступления

Характер ответа	% ответов
Сообщу в милицию	52,6
Если вызовут на допрос, дам показания	31,3
Постараюсь уклониться от дачи показаний, так как с этим связано много хлопот и может повлечь месть преступников	8,3
Постараюсь уклониться от дачи показаний, потому что не верю, что это поможет разоблачить преступников	16,1
Поведу себя по-иному	3,2

МИЛИЦИЯ О НАСЕЛЕНИИ

Таблица № 1
Оценка (самооценка) поведения граждан при контакте с работниками милиции

Характер поведения гражданина	% опрошенных из группы "население"	% опрошенных из группы "милиция"
Нервничаю, настораживаюсь, жду неприятностей	18,3	34,4
Внимательно выслушиваю и соглашаюсь, если неправ, или спокойно доказываю правоту своих действий	32,8	17,6
Выполняю все требования, просьбы, стараюсь не осложнять положения	21,4	18,3
Возмущаюсь, обещаю жаловаться	2,2	33,5
Чувствую неприязнь, стараюсь избежать общения	23,3	12,3
Как-то по-другому	2,7	6,5

Таблица № 4
Качества, необходимые для работника милиции

Наименование качества	% опрошенных
профессионализм	29,1
честность, принципиальность	27,1
порядочность	14,7
ум, сообразительность	9,2
культура	5,7
храбрость, решительность	5,2
вежливость	4,7
хорошее физическое развитие	2,9

Сотрудники милиции без излишнего оптимизма оценивают отношение к ним населения.

Таблица № 5

Вариант ответа	% ответов
население относится к милиции положительно	8,0
население относится к милиции скорее положительно, чем отрицательно	42,3
население относится к милиции скорее отрицательно, чем положительно	34,5
население относится к милиции отрицательно	5,2
затрудняюсь ответить	10,0

ДЕНИЕ

Таблица № 2
Оценка работы в милиции со стороны ее сотрудников и населения

Характеристика	население			сотрудники милиции		
	да	нет	затр. отв.	да	нет	затр. отв.
Престижная	13,8	56,0	30,2	29,1	43,3	27,6
Благородная	39,7	26,9	33,4	49,6	19,6	30,9
Опасная	84,6	3,9	11,5	85,0	3,1	12,0
Жестокая, негуманная	17,8	49,1	33,1	9,0	61,0	30,1
Требующая особых интеллектуальных качеств	52,6	18,3	29,2	63,1	13,3	23,6
Требующая положительных моральных качеств	76,9	5,4	17,7	52,7	16,4	30,9
Трудная, но необходимая	80,5	4,2	15,3	89,5	1,8	8,7
Неблагодарная	36,4	31,7	31,9	41,0	35,7	23,3
Такая, где можно спиться	21,8	30,5	47,8	14,5	55,4	30,1
Такая, где можно приобрести богатый жизненный опыт	42,8	15,3	41,9	77,0	4,6	18,5

Таблица № 3
Мотивация работы в милиции

Характер мотива	% опрошенных
Гарантия постоянной работы	34,1
Возможность приносить пользу обществу, людям	31,7
Участвовать в борьбе с преступностью	29,0
Выполнение интересной работы	25,8
Хорошая зарплата	20,6
Общение с людьми	16,6
Возможность полно раскрыть свои силы	10,4
Романтика в работе	5,3
Уважение (престиж) в глазах людей	4,9
Возможность успешной карьеры	4,4
Иное	7,1
Не знаю	6,1

Таблица № 6
Недостатки, недопустимые для работника милиции

Наименование недостатка	% опрошенных
алчность	20,2
равнодушие	19,1
грубость	14,2
нечестность	13,3
малодушие	9,6
высокомерие	7,7
злобность	6,0
некомпетентность	5,6
бескультурье	2,1
пьянство	1,2
физическая неподготовленность	0,7

Таблица № 7
Оценка преступной активности различных групп населения

Группа населения	Доля ответов
не работающие и не учащиеся	84,7
учащиеся ПТУ	20,3
школьники	3,7
студенты	4,8
рабочие промышленных предприятий	4,6
рабочие строительства, транспорта	3,8
работники сферы обслуживания, торговли	22,9
кооператоры, коммерсанты и предприниматели	34,2
служащие государственных учреждений	3,0
пенсионеры, инвалиды	0,5
работники сельского хозяйства	2,1
военнослужащие	1,5
иные группы	1,5

НЕТ, ОНА МЕНЯ НЕ БЕРЕЖЕТ

В СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ МИЛИЦИИ И НАСЕЛЕНИЯ СУЩЕСТВУЕТ ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ И УСТОЙЧИВАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ. ЕЕ ОСНОВОЙ ЯВЛЯЕТСЯ НЕУДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ЛЮДЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ МИЛИЦИИ НИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ПЛАНЕ, НИ В ПЛАНЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С НАСЕЛЕНИЕМ. ЭТА НЕУДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ СВЯЗАНА ТАКЖЕ И С ТЕМ, ЧТО РЕАЛЬНО ФУНКЦИОНИРУЮЩАЯ МИЛИЦИЯ НЕ АДЕКВАТНА ТОМУ ОБРАЗУ СТРАЖА ПРАВОПОРЯДКА, КОТОРЫЙ НАСЕЛЕНИЕ СОЗДАЛО В СВОЕМ ВООБРАЖЕНИИ И РАССМАТРИВАЕТ В КАЧЕСТВЕ ОБРАЗЦА ДЛЯ СРАВНЕНИЯ. ВЗАИМНЫЕ ОЦЕНКИ ДРУГ ДРУГА НАСЕЛЕНИЯ И МИЛИЦИИ НЕ СОВПАДАЮТ. СОТРУДНИКИ МИЛИЦИИ ДУМАЮТ О НАСЕЛЕНИИ НЕСКОЛЬКО ХУЖЕ, ЧЕМ НАСЕЛЕНИЕ О МИЛИЦИИ. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ СОТРУДНИКОВ МИЛИЦИИ, ВЫРАЖАЮЩАЯСЯ, В ЧАСТНОСТИ, В ОТОЖДЕСТВЛЕНИИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ С ПРЕДСТАВЛЯЕМОЙ ИМ СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППОЙ, СОЗДАЕТ РЕАЛЬНЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ ДЛЯ КОНСТРУКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С НАСЕЛЕНИЕМ.
В ЦЕЛОМ АДЕКВАТНО ПРЕДСТАВЛЯЯ СВОЮ РОЛЬ И МЕСТО В ОБЩЕСТВЕ, СОТРУДНИКИ МИЛИЦИИ ТЕМ НЕ МЕНЕЕ ПЕРЕОЦЕНИВАЮТ ЗНАЧИМОСТЬ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СТОРОН СВОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.
НАИБОЛЕЕ ОСТРАЯ ПРОБЛЕМНАЯ СИТУАЦИЯ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ НАСЕЛЕНИЯ С МИЛИЦИЕЙ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ТОМ, ЧТО МИЛИЦИЯ КАК В ВОСПРИЯТИИ НАСЕЛЕНИЕМ, ТАК И В РЕАЛЬНОЙ ЖИЗНИ НЕ ТОЛЬКО НЕЭФФЕКТИВНО ВЫПОЛНЯЕТ СВОЮ ФУНКЦИЮ ГАРАНТА ПРАВ ГРАЖДАН, НО И САМА ЧАСТО ВЫСТУПАЕТ В КАЧЕСТВЕ НАРУШИТЕЛЯ ЭТИХ ПРАВ (ОСКОРБИТЕЛЬНОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ГРАЖДАНАМИ, ПРИМЕНЕНИЕ К НИМ ФИЗИЧЕСКОГО И ПСИХИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ, ВЫМОГАТЕЛЬСТВО ВЗЯТОК И Т.П.)
ДАННЫЕ ПРОВЕДЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПОКАЗЫВАЮТ, ЧТО ЕСЛИ НАСЕЛЕНИЕ В ОПРЕДЕЛЕННОЙ МЕРЕ НАСТРОЕНО НА РАЗВИТИЕ КОНСТРУКТИВНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ С МИЛИЦИЕЙ, ТО У СОТРУДНИКОВ МИЛИЦИИ АНАЛОГИЧНОЙ ТЕНДЕНЦИИ НЕ ВЫЯВЛЕНО.

Продолжение темы на стр. 14

КОГДА ПОСЛЕДНИЙ РАЗ ВЫ ПОПАДАЛИ В ВЫТРЕЗВИТЕЛЬ?

Анатолий ДЕЛЕНДИК

Я позвонил своим знакомым, шутливо спросил:

--Когда последний раз вы попадали в вытрезвитель?

После короткой паузы получил озадаченные ответы:

--А что мне там делать? -- обидчиво сказал первый. – Надеюсь, ты не считаешь меня алкоголиком?

Другой оторопело ответил:

--Это что – юмор? Я пью умеренно.

Самоуверенный преуспевающий бизнесмен сказал с бравадой:

--Там я не был и никогда не буду! Потому что не напиваюсь до скотского состояния!

А между тем народная мудрость гласит: от сумы да тюрьмы (в нашем случае – от вытрезвителя) не зарекайся.

Нужны доказательства? Пожалуйста.

Актер купаловского театра после банкета шел по проспекту домой. Вдруг рядом остановилась милицейская машина.

--Вас подвезти?

--Да нет, ребята. Спасибо. Вот мой дом.

--Садись в машину!

--Ребята, я актер, вот документы. Иду из театра...

--В машину! Ну?!

...В Соединенных Штатах Америки я не был. Но во многих американских фильмах видел, как полицейские развозят подвыпивших гуляк по домам, передают женам и даже укладывают в постель (не думаю, что все американские фильмы лгут, лакируют действительность, хотя и там бывает всякое – мы же говорим о правиле). Приятель, много раз бывавший в Испании, поведал, что там при ресторанах существует служба по доставке нетрезвых домой. Я сам видел в Словакии, как полицейские, остановив свою машину, тормошили выпивоху, пытаясь выяснить, где он живет, чтобы отвезти домой...

А что было с купаловским актером? Стражи порядка отвезли его в вытрезвитель и... заставили до утра мыть полы! Куражились. Артист? Интеллигент? Бери швабру в руки и покажи свой талант!

Как известно, рядовые, сержанты и старшины почти сплошь набраны из деревень. Какая в деревне перспектива? Да и вкалывать надо! А тут сразу получаешь прописку, квартиру, два миллиона зарплаты, пятьдесят процентов коммунальных услуг оплачивает государство, другие льготы... А работа? Патрулирование – это чаще всего прогулка по городу. На глазах офицеров, начальства они ведут себя пристойно. Но если начальство отсутствует, а задержанный в полной твоей власти... Да еще образованный, правильно, красиво говорит, хорошо одет – пощады не жди!

Какая-то классовая вражда, что ли. Мстят за то, чего не смогли получить сами, -- за культуру. За кем идет охота? За людьми интеллигентными, состоятельными (правда, сегодня интеллигенцию состоятельной не назовешь). Плохо одетый бомж может часами валяться на траве, и милиционеры его не возьмут потому (извините за каламбур), что с него нечего взять.

Медицинский (иногда думаешь – не насмешка ли?) вытрезвитель находится на хозрасчете. Ночь для клиента обходится в 150.000 рублей, плюс штраф – от трех до пяти минимальных зарплат. Чем больше клиентов, учит нас рынок, тем больше доход предприятия. А представьте себе фантастическую ситуацию – город "завязал", бросил пить. Не пьют горожане месяц, другой... И сотрудники вытрезвителя перестают получать зарплату. Как быть? Правильно, хватать всех, кто попадает под руку. Примерно так обстоят дела, когда казна вытрезвителя недобирает.

Статья 159 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ей-то и руководствуются в своей работе парни в милицейской форме) повелевает задерживать людей за распитие спиртных напитков в общественных местах или ПОЯВЛЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ В ПЬЯНОМ ВИДЕ (подчеркнуто мной). Но что такое – пьяный вид? Благодушная улыбка? Блестящие глаза? Покрасневший нос или уши? Разве кто-нибудь определяет степень опьянения? По Далю "пьяный, кто упился вином или иным хмельным напитком, хмельной". У стражей порядка довод один – шатался, дышал вином. Но можно ли задерживать за это?

Не так давно я спешил в русский театр на юбилей Ростислава Янковского. Опаздывал. Вдруг в метро женщина-контролер кричит вслед: "Мужчина, стойте! Я вас не пущу! Вы пьяны!" Я потом долго размышлял, глядя на себя в зеркало, -- почему это взбрело ей в голову? А если бы рядом с ней находился милиционер? А если бы я действительно перед этим выпил кружку пива или бокал вина? И пытался бы упорно доказать в присутствии милиционера, что не пьян? Где бы я провел юбилейную для Янковского ночь?

А ведь нередко так и бывает. Хотя во всем мире (я не говорю о странах фундаментального мусульманства, где за распитие спиртных напитков отрубают голову) к пьяным относятся доброжелательно, в полицию отвозят лишь скандалистов и агрессивных бузотеров. Да и у нас нередко приходится видеть, как женщины отбивают у милиционеров подвыпившего благодушного старичка или неопытного юнца, которым лучше проспаться дома.

Спору нет, пьют сегодня много, очень много. Когда я работал врачом (пятидесятые-шестидесятые годы), в Республиканской психиатрической больнице было одно наркологическое отделение. Сегодня -- четыре! Причем одно из них – женское. Пьют по поводу и без повода. За рубежом работающий человек берет в кредит на тридцать или сорок лет дом, машину, благоустраивает квартиру, виллу. Может поехать в круиз по экзотическим странам. У него есть четкая цель на долгие годы. У нас же такой традиции нет. Человек не знает, что завтра будет в республике, на работе да и в семье. Поэтому получил деньги – айда за бутылкой, к ближайшей радости, чтобы схватить кратковременный кайф, забыться на короткое время, уйти от невзгод, от проблем...

А перебрав, некоторые бывают опасными, агрессивными. Газеты переполнены криминальной хроникой на почве алкоголизма. И милиции можно только посочувствовать, что ей приходится работать с такой публикой. Но речь сейчас не об этом.

Вытрезвитель, задуманный для оказания помощи нетрезвым, сегодня превратился в карательное учреждение, где над людьми издеваются, унижают их достоинство, избивают.

Режиссер киностудии рассказал мне, как вышел с подругой из ресторана, где отмечали ее день рождения. Рядом стояли милиционеры. Вдруг они ринулись к его подруге, схватили за руки и потащили к машине (возможно, была облава на проституток, возможно, на кого-то она была похожа). Естественно, режиссер бросился ее защищать, сказал, что знает ее давно, что у них – серьезные намерения, показал документы. И тогда – последовал удар резиновой дубинкой по спине вдоль позвоночника. Удар был такой силы, что он будто остолбенел, не мог ни согнуться, ни сделать самостоятельно шаг. Обоих втолкнули в машину, били и его, и ее.

Его отвезли в вытрезвитель, посадили в глубокую неудобную скамейку, вроде траншеи – колени почти касаются подбородка – выбраться из нее можно с трудом... Подругу отвезли в кожвендиспансер, на Прилукскую улицу, на унизительную проверку... Утром, получив от медиков свидетельства о побоях, оба написали заявление начальнику отделения, подробно описав перипетии ночи. Начальник прочитал и сказал: "Фантазируете. Такого у нас не бывает!" Куда только ни обращался режиссер, чтобы наказали виновных, -- все впустую. "Но ведь вы были пьяны, оказали милиции сопротивление. Верно?"

Если ты выпил, даже самую малость, пива, вина, с этого момента лишаешься всех прав, тебя могут схватить и делать с тобой что угодно.

Будто Белоруссия никогда не подписывала Всеобщую Декларацию прав человека, не строит правовое государство.

Недавно молодой инженер одного из заводов после банкета, когда городской транспорт уже не работал, спешил домой, стал останавливать проходящие машины. Притормозила патрульная машина милиции.

--Мужики, подбросьте домой! Задержался.

--Ну, конечно. Садись.

Когда заметил, что едут не туда, стал возражать, требовал высадить. Хорошенько стукнули. В вытрезвителе добавили. Заставили раздеться до трусов. Надели наручники, вернее, кандалы типа "лягушка" – защелкнутые сзади руки соединены с сомкнутыми вместе ногами. Когда пытаешься шевелить руками, стальные браслеты все туже и туже сжимают запястья (есть еще другой вариант – "ласточка", правую руку защелкивают с левой ногой. "Можешь летать!"). Бросили на холодный бетонный пол, лицом вниз. В такой неудобной позе пробыл часа четыре. Пережатые руки почернели. От невыносимой боли стал кричать. Сняли наручники, били дубинками...

Какие права человека?! Где, когда это происходит – в средневековой Испании инквизиция расправляется с еретиками? Или в войну полицаи истязают людей за связь с партизанами?!

Присутствовавший при этом лейтенант сказал: "Вы только его не убейте."

Ранее привезенный мужчина попросился в туалет. Милиционер сказал:

--Можешь делать в штаны! В туалет мы водим в 6 утра и 6 вечера.

Мужчина продолжал проситься. Огрели дубинкой.

Инженер видел, как привезли благодушного старичка.

--Дзетачкі, адпусціце! Унук нарадзіўся! Унук! Ну, як было не выпіць?!

Последовал удар дубинкой.

--Авой!!! А, Божачка родны! Пазваніце дадому, сын прыедзе і забярэ. Ён жа не ведае, дзе я, будзе хвалявацца!

--Добавить?

Старичок опустился на колени, со слезами умолял позвонить сыну. Единственное, чего он добился, еще одного удара по ногам.

Одеваясь утром, молодой инженер сказал: "А где деньги, часы?"

"Какие деньги? Мы подобрали тебя на траве, валялся! Мало ли кто мог обчистить?" (Не поэтому ли, говорят, что устроиться на работу в вытрезвитель можно только по большому блату!) Пригрозили, что если посмеет жаловаться, то испортят карьеру, сообщив на завод. Тем не менее молодой человек оказался не робким, детально изложил все, что произошло ночью, на бумаге и отнес начальнику отделения. Тот построил сотрудников и спросил у него: "Покажите, кто из них издевался над вами?" Увы, ни одного из тех милиционеров в строю не было...

Я побывал в наркологических отделениях Республиканской больницы и поговорил с теми, кто попадал в вытрезвители, хорошо знает их нравы. Пациенты свидетельствуют – во всех трех вытрезвителях города и по пути к ним порядки одинаковы.

Виктор Дашук пишет: "31 июля в 15.30 в подземном переходе станции метро "Восток" я стал случайным свидетелем, как милиционер задержал пьяного мужчину – покорно, не сопротивляясь, тот пошел рядом. Вдруг милиционер, размахнувшись, с силой ударил его по лицу – на глазах у десятков прохожих. Возможно, задержанный мужчина сказал нечто обидное, что вывело милиционера из себя, но – я подчеркиваю – он не сопротивлялся! Милиционер провел его внутрь станции, мгновенно затолкал в боковую комнату, где, по всей вероятности, находилась дежурка, захлопнул за собой дверь, и тотчас раздался крик мужчины: судя по всему, без свидетелей били еще сильнее. Когда стражи порядка бьют "не стесняясь" – это значит, что мы медленно приближаемся к опасному рубежу, за которым – беспредел. Это означает, что мы перестаем жить по закону. Тем более что увиденное мною в метро – факт хоть и случайный, но закономерный в нашей сегодняшней жизни."

Пожалуй, ни в одной из европейских стран такого нет. Как-то в Чехословакии мне довелось видеть забавную картинку. По улице шел могучий, как медведь, полицейский, а выбежавшие из школы детишки бросились к нему с радостными криками, взбирались на спину, на плечи, тормошили, а он весело возил их на себе. Я спросил своего соавтора: "Милош, это их дядя, родственник?" – "Да нет, просто знакомый." – "Но почему у них такие отношения?" – "Потому, что дети знают – он их защитник, друг".

Нашу милицию нужно учить не только культуре, интеллигентности, но и обычному милосердию, христианским заповедям. А кто из наших милиционеров смог бы оказать первую медицинскую помощь пострадавшим, принять роды, что обязан уметь сделать любой полисмен в Америке?

Обращает на себя внимание – как много в Минске милиции! Ходят группами и в одиночку. Моя милиция меня бережет? Ах, если бы их количество переходило в качество – преступлений становилось бы меньше! Так нет же – милиционеров все больше, а количество преступлений растет.

Интересно, о чем думают пенсионеры, получающие пенсию в размере 500.000 рублей, когда видят крепких молодых парней в форме, целый день слоняющихся на проспекте рядом друг с другом и получающих денег в 4 или 5 раз больше, чем ветераны войны и труда?

Когда-то мне довелось побывать в Австралии. За месяц пребывания в стране я увидел 17 (семнадцать) полицейских, хотя посетил все крупнейшие города континента. Обратив внимание на их отсутствие, стал специально считать – семнадцать! Страна, народ которой образовался из привезенных из Англии каторжников и тех, кто их охранял.

Рыгор БАРАДУЛІН

З ЧОРНАГА ХОДУ

ПАД ЧАС хрушчоўскае адлегі асабліва ўражлівыя маладыя душы не па часе разарвалі вязі пупышкаў асьцярогі й упуду ды зазелянелі да наіву даверліва. Гаварылі сьмела, абураліся шчыра, мелі сподзеў на лепшае сьветла. Мелі сподзеў амаль як на сьветлыя далягляды камунараю.

Алею ў агонь маладых падлівалі й рэдкія ацалелыя пакутнікі ГУЛАГаў. Казалі без аглядкі пра ўсе жахі савецкага чысца й пекла. Асабліва пасьля поўнай чаркі ў лічы сяброўскім застольлі. Здаралася, пілі й тыя, хто сваімі рэкамендацыямі пасылаў у пекла, й тыя, хто зь пекла нейкім дзівам выкараскаўся. Бывала, што апоўначы выганялі былыя паўночнікі з хаты шчыруноў канторы глыбокага бурэньня, зь кім разам гаравалі.

Ды нечакана хутка пацягнула сіверам. Зялёныя лісьцінкі пабіла марозам. Ацалелыя пакутнікі пачалі болей маўчаць чымся гаварыць. Гэта ім адназначна сказалі ў адпаведных установах, што былыя адрасы й мейсца пражываньня (лепей бы сказаць прыжываньня) могуць іх прыняць зноў хоць заўтра.

Пісьменнікаў раней забароненых каго пасьмяротна, каго напрыканцы жыцьця пачалі выдаваць задужа адрэдагавана. Як у жарце пра сумяшчэньне двух абрадаў: ставілі крыж і рабілі абразаньне. Але выдавалі нязначныя адсоткі. Бадай што як дапушчаныя адсоткі прыняцьця гнілой інтэлігенцыі ў шэрагі партыі крымінальнага кшталту. Самых лепшых, самых нацыянальна сьвядомых і не ўпаміналі. Імёны Алеся Гаруна, Максіма Гарэцкага, Натальлі Арсеньневай і прашаптаць было небясьпечна.

Брэжнеўская сьцюжа дадушыла ўсё вольнадумнае псіхушкамі ды на-вуха-даносарамі. Пра тэлерадыё казалі: усё пра яго й крышку пра надвор'е. (Якраз як цяпер у нас). Быў клопат у арганізатараў і натхняльнікаў рэпрэсіяў з датамі сьмерці тых, каго пасьмяротна рэабілітавалі. Усе сьмерці прыпадалі на колькі самых жахлівых гадоў. Тады было дадзена ўказаньне раськінуць, прыхапіць і гады апошняе вайны. Гэта давала магчымасьць сьпісаць ахвяры органаў бясьпекі на вайну. Тое самае, што бальшыню разбураных пасьля вайны храмаў звалілі на нямецка-фашысцкіх захопнікаў.

Нацыянальнае нішчылася. Беларускія школы пераводзіліся на "язык партии – русский язык". У Крамлі адзін нябожчык зьмяняў другога, на мове музейшчыкаў гэта – мянялася экспазіцыя. У рэспубліках першым сакратаром быў пашпартны беларус ці латыш, другім – абавязкова рускі.

Своеасаблівым масонствам на-вуха-даносараў было так бы бібліяфільства. Канфіскаванымі на мытнях кнігамі – ад забароненых аўтараў да Бібліі – адпаведныя органы плацілі сваім паслугоўцам. Пазьней тыя ж органы давалі ім дадзеныя пра ахвяры рэжыму. У дозах, вядома, дазволеных. І на-вуха-даносары выглядалі й дасьледнікамі й рупліўцамі пра памяць нявінных ахвяраў. У нас, да прыкладу, яны, спадручныя органаў, тыражыравалі легенды пра добрых сакратароў ЦК кшталту Панамарэнкі, па-анекдотнаму абразьліва пісалі пра сьмерць Янкі Купалы. Адным плацілі за даносы ў жахлівыя трыццацьсёмыя, пазьнейшым за тую ж працу плацілі матэрыяламі пра ахвяры, дазволам друкаваць гэтыя матэрыялы. Атрымлівалася безадыходная вытворчасьць.

Асабліва вёрткія дзеячы ад культуры не чакалі ласкі, як бальшавікі ад прыроды, ад карных апекуноў, а самі бралі яе. Усё да крыўды проста. Пісалі на кампазітара, пісьменьніка. І як толькі творца йшоў туды, дзе "бегут, спотыкаясь, олени", мастацтвазнаўцы ў асноўным у цывільным прысвойвалі сабе творы ахвяры. Думалася, што пасьля рэабілітацыі аўтару хоць пасьмяротна вернецца ягоны твор, а на-вуха-даносар будзе пакрыты ганьбай. Ды ня тут то было. Калі апекуны будуць аддаваць на расправу грамадзскай думкі сваіх шчыруноў, дык ня будзе папаўненьня, ня будзе стымулу ў ахвотнікаў. А ўсе гэтыя шчыруны -- залаты запас любога таталітарнага й асабліва новататалітарнага рэжыму.

Калі камуністы рабілі выгляд, што руняцца пра нацыянальныя інтарэсы, пра нацыянальную культуру (культура пры іх мусіла быць нацыянальнай па форме й сацыялістычнай па зьмесьце), дык новы рэжым у нас непрыхавана ставіцца да ўсяго нацыянальнага, пачынаючы з нашае мовы. І новым уладатрымцам не па нутры як нацыянал-камуністы, гэтак і нацыянал-кэгэбісты, называючы апошніх па старых вызначэньнях. Наварэжымнікі шалеюць ад слова нацыянал. І Маркса за бацьку лічыць ня могуць, бо ён жа яўрэй, дый хто іхны родны бацька, часта ня ведаюць. І апальнымі раптам сталі трыбуны-патэты, шчырыя беларусакамуністы. Заадно й асабліва ўпартыя беларуса-на-вуха-даносары.

Што дзіваваць, калі на вуліцы могуць схапіць міліцыянты, зацягнуць у пастарунак толькі за тое, што грамадзянін беларусі ў сталіцы сваёй рэспублікі меў нахабства гаварыць па-беларуску ды яшчэ на грудзях несьці бел-чырвона-белы сьцяжок. Значыць, закляты вораг рэжыму. Кажу не абстрактна. Пацярпеў ад міліцыянтаў за падобную падрыўную дзейнасьць супрацоўнік выдавецтва "Мастацкая літаратура".

Ці, да прыкладу, ідуць уступныя экзамены ў лінгвістычны ўніверсітэт. У калідоры купка абітурыентаў гавораць спаміж сабой па-беларуску. Хадой гаспадароў заходзяць адміністранцы. Чуюць беларускую гаворку. Іх ажно перасмыкае: "У, эти проклятые бэнээфовцы!"

Гэта дробныя факты. А калі капануць глыбей, дык перад намі паўстане жудасная карціна самага што ні ёсьць генацыду беларускасьці.

Паколькі правапераемнікі карных органаў, кампартыі СССР не пакаяліся, не прызналі віну папярэднікаў, ніякой рэабілітацыі не адбылося.

Хоць бы з рэпрэсаванымі пісьменнікамі нашымі. На пачатку так званае перабудовы ў выдавецтве "Мастацкая літаратура" выходзіў двухтомнік Язэпа Пушчы, аднаго з нашых пакутнікаў, надзвычай цікавага й арыгінальнага паэта. Добра, што знайшлася самаахвярная ўкладальніца. Яшчэ жыла й жонка паэта. Калі дайшла справа да тыражу, дык невядома адкуль узьнікла лічба заказу на 200 асобнікаў. Колькі давялося прыкласьці намаганьняў, каб другі том быў падпісаны ў друк накладам у адну тысячу асобнікаў. Выйшаў і за колькі дзён зьнік. Удава не магла купіць які дзесятак кніжак, каб паслаць родным ды знаёмым. У той жа час патрэбным пісьменнікам дадаваліся тыражы званком зь міністэрства, каб аўтар мог атрымаць патыражныя.

З выдатнейшым беларускім паэтам Уладзімірам Дубоўкам справа яшчэ горшая. Знайшоўся самаахвярнік на складаньне Збору твораў. Дык зноў узьнікла пытаньне тыражу й датацыі. На выданьне твораў Дубоўкі няма пастановы ўраду. І завісьне ўсё паміж халодным небам і гарачай ад спрэчак зямлёй.

Рэпрасаваныя творцы нашыя ня ўведзены ў агульны літаратурны кантэкст, бо няма іхніх твораў. Як забаранілі ў трыццатыя гады, так і да прыканца другога тысячагодзьдзя яны ўсё яшчэ пад забаронай маўчаньня, забыцьця, няўвагі.

Фактычна не было рэабілітацыі. А яна патрэбна.

Толькі кайнасьць, толькі адчуваньне віны перад нявіннымі ахвярамі можа зьняць камень з душы нацыі. Ды каяцца ні за грахі папярэднікаў, ні за свае ж грахі новататалітарнікі, вядома, ня будуць. Хто зайшоў у дом з чорнага ходу, ня дбае пра сьвяточнасьць параднага ўваходу. І гэта сімвалічна, што ў часіны савецкае імпэрыі ўсе парадныя пад'езды былі забітыя.

Чорны ход. Чорны воран. Маладыя не памятаюць, як пры Сталіне працоўны дзень у райкамах, абкамах, міністэрствах пачынаўся недзе пасьля сямі вечара. Самая масавая масонская арганізацыя імя Лаўрэнція Паўлавіча працавала толькі ўночы. Чорныя справы ўдзень рабіць не тое, каб сорамна, а проста нязручна.

Апошнім часам усё часьцей і часьцей ловіш сябе на думцы, што ты ўжо ў новых сьпісах, блізкіх да сьпісаў трыццаць сёмага. Адчуваецца, што скончылася часова-частковае беспрацоўе ў на-вуха-даносараў. Бясконцыя рэфэрэндумы – пралог да магчыма сумнага эпілогу.

Яшчэ чакаюць сваёй рэабілітацыі цэлыя пласты навукі, культуры, нашае апаганенае камуністамі замежжа, а ўжо на чарзе новыя рэпрэсанты – і Бел-Чырвона-Белы сьцяг, і Пагоня. Але ў іх заступніца гісторыя й маладыя пакаленьні, якія не штурмавалі Зімні й пустыя крамы. Вечная не нядаўняя БССР, не сёньняшняя бульбананавая рэспубліка, вечная толькі сьвятая Беларусь пад Бел-Чырвона-Белым сьцягам у нястрымным памкненьні Пагоні!

Пакуль хай і дужа ня густая, а рэдзенькая нацыянальна сьвядомая інтэлігенцыя нясьмела дае адпор нахлыні таталітаршчыны, скорасшывацелі імпэрыі стараюцца. І эмісары са сталіцы нядаўняй імпэрыі й сваёй гадоўлі падхопнікі.

Ужо выйшаў новы анкетны на чатыры старонкі ліст па ўліку кадраў. Вядома, на расійскай мове. Пунктаў у ім яшчэ болей, чымся ў часіны саюза непарушнага рэспублікаў свабодных. І пра радню за мяжой пытаньні, і ў якіх партыях цяпер, зь якіх выйшаў, па якіх матывах. У графе пра нацыянальнасьць пад зорачкай ёсьць тлумачэньне: нацыянальнасьць запісваецца са згоды й па жаданьні анкетуента. Сапраўды, як у анекдоце савецкага рэжыму, дзе яўрэй на пытаньне пра нацыянальнасьць пісаў: "а калі так, ды што?"

А ў адзьдзелах кадраў, відаць, як і раней, сядзяць адстаўнічкі-баравічкі ды ўцэненыя партайдамы і ўсё па выразу лідэра мас "атслежавают".

Уся краіна нашая быццам у рэанімацыі. Ёй, пакутніцы, чакаць ды чакаць рэабілітацыі.

І рэабілітаваць у першую чаргу трэба сумленьне, бо яго бальшавікі ліквідоўвалі як самага заклятага класавага ворага. Мне помніцца маміна послаўка: адбяры, Божа, стыд, буду п'ян і сыт. Сорам (пад ім у народзе разумелася сумленьне, а сам тэрмін гэты болей ад кніг) бальшавікі адабралі, дакладней выбілі, а наконт сытасьці было й складана й проста – корм адпускаўся па заслугах. І да кармушкі ірваліся з усіх лапатак.

У партыйных колах пад час імпэрыі лічыўся нармальным і цалкам маральным тэрмін быць прымацаваным да карыта – гэта значыць да размеркавальніка ўсіх узроўняў, ад ЦК да райкама. І самай высокай карай было адмацаваньне ад карыта. Не раўнуючы як сялянскі воклiч: аюсь!

Ці ж нармальна гэта, калі чалавек у нашыя дні сказаў адэкватныя словы, валказаў асцярожна звычайныя думкі наконт парушэньня Канстытуцыі, правоў чалавека – дык зь яго ў помірг вока зрабілі героя нечуванай сьмеласьці. І ў той жа час кіраўнік апантанай партыі з суседняе дзяржавы абражае нашую дзяржаўную асобу, шчодра чэрпаючы словы са слоўніка самых апошніх уркаў, а ўсе маўчаць. Гэта цешыць шмат каго й грэе самалюбства галоўнага героя беларускае трагікамедыі.

І едзе гэты абражаны ў тую суседнюю дзяржаву й тлумачыць, што ў нас, бачце, дэмакратыя маладая. Ці ня ведае, ці хоча ня ведаць, што яшчэ ў Вялікім Княстве Літоўскім фактычна была Канстытуцыя самага высокага эўрапейскага кшталту, што дэмакратыю й культуру нам везьлі не на ўсходнесуседзскіх валах.

Дзіва што пасьля разьвянчаньня (болей усё-ткі касьметычнага) культу асобы Сталіна хвалілі, ледзьве не ў сьвятыя запісвалі тых, хто мала даносаў напісаў. Пра тыя часіны хадзіў анекдот, як сядзеў чалавек за ляноту, бо паленаваўся данесьці на сябра ў той жа дзень, а адклаў гэты клопат на заўтра.

І сітуацыя нейкім чынам пачынае паўтарацца.

Некалі, кажуць, таварыш Пуга, працуючы ў органах бясьпекі Латвіі, правёў у горадзе Рызе зусім па-немаўлячы бяскрыўднае анкетаваньне: што я думаю пра суседа.

І калі тэмпы таталітарызацыі не ацішацца нарэшце, у нас будзе яшчэ весялей. Чаго варты разрэкламаваны дом для творчае інтэлігенцыі. Адным стрэлам два зайцы забіваюцца. Перасварыць творцаў між сабой і павялічыць паток на-вуха-даносарскае карэспандэнцыі.

Селячы творчых працаўнікоў пад адным дахам, таталітарысты ўсіх часін пакідаюць іх на самаабслугу – усе адзін пра аднога ведаюць, а ахвочым да паслугаў лягчэй інфармаваць незасьвечаных шэфаў. Тут ужо й геній ня скажа: мая хаціна – мая крэпасьць (хоць вядома, дзе Якуб Колас пісаў "Новую зямлю").

Пішу пра сумныя рэчы, а прыгадваецца расповяд Паўла Ніліна. Да яго прыйшоў сталяр. Зрабіў што трэба дый запытаўся ў гаспадара, а хто ў гэтым вялізным доме жыве. Нілін адказаў, што пісьменьнікі. Сталяр толькі ўздыхнуў і сказаў: "Уяўляю, каб у адным вялікім доме жылі ўсе сталяры, як бы гэта сумна было..."

Паўтараю, што часьцей і часьцей думаецца – Беларусь пасьля апаплексічнага камуністычнага ўдару ніяк не прыйдзе ў сябе ў рэанімацыйнай палаце. Тут да рэабілітацыі далёка.

А іншы раз здаецца, што Беларусь як тая палата, ключы ад якое ўрач пры сабе носіць, хоць і самому ня шкодзіла б быць з пацыентамі ў гэтай жа палаце.

Толькі час рэабілітуе нашую Беларусь.

Па просьбе аўтара рэдакцыя захавала ягоныя правапіс і лексіку.

ПЛАЧЬТЕ О ЗЕМЛЕ, НА КОТОРОЙ ДЕТИ НЕЗДОРОВЫ, СТАРИКИ НЕМУДРЫ

Анатолий КУДЕЛЬСКИЙ, профессор

Беларусь примеряет к своему симпатичному лицу всяческие платья-концепции, в которых идти ей в будущее. Одна из таких концепций — Концепция национальной безопасности, в которой профессионалы различают военную безопасность, экономическую, информационную, генетическую, технологическую, политическую, социальную, интеллектуальную, правовую. И экологическую безопасность.

Что значит экологическая безопасность для Беларуси? Специалисты видят ее в великом разнообразии картин и условий, для "простых" граждан все может выглядеть гораздо проще:

— первое, чтоб были чистыми и свежими вода, что пьем; воздух, которым дышим; лес и земля, с которых живем. Тогда дети здоровы, старики мудры, остальные — богаты, оптимистичны, трудолюбивы. Тогда есть патриотизм и гордость за свою родину, тогда детей больше, чем покидающих этот мир. И тогда нация и государство в безопасности;

— второе, чтоб урожаи были без радионуклидов, пестицидов, тяжелых металлов и были безопасны для здоровья. Чтоб белорусскую картошку, мясо и молочные продукты с удовольствием покупали в других странах без страха и сомнения. И чтоб наши тракторы и автомобили стали мечтой для потребителей, своих и зарубежных. Тогда мы будем богаты, а для нации и суверенного государства будут гарантированы все мыслимые виды безопасности;

— и третье, самое главное. Чтоб мы были умными и наконец-то уразумели, что богатство и благополучие людей и государства больше зависят от разума и раскрепощенной инициативы каждого человека, чем от количества природных ресурсов. Тому примеров достаточно: и Япония, и Швейцария, и Исландия — страны без особых ресурсов, но с населением, занятым трудом, а не кровавыми революциями и переделами чужой собственности.

Обеспечена ли национальная безопасность Республики Беларусь экологически? Ответим сразу: нет, не обеспечена. И тому есть множество причин. Вот некоторые из них.

РАДИАЦИОННОЕ ЗАГРЯЗНЕНИЕ

Ни одна страна мира не подверглась такому чудовищному радиационному поражению в мирное время от "мирного" атома, как Беларусь. Почти пятая часть республики покрыта смертоносной пылью из четвертого блока Чернобыльской АЭС, радионуклидами насыщены почвы, воды, растения и тела животных.

Пятая часть населения страны испытывает чудовищный иммунный и психологический стрессы от радионуклидного загрязнения воды, воздуха и сельскохозяйственных продуктов, резко возросло количество канцерогенных заболеваний, с 1992 года зафиксировано превышение смертности над рождаемостью. Наших товаров и продуктов побаивается экологически избалованное население других стран.

Самое удивительное, что в печальной истории дестабилизации и серьезного разрушения экономики и экологии Беларуси нет виновных. Оба "славянских брата", русский и украинец, предоставили "толерантному" белорусу самому гасить радиоактивный пожар. А у того ни ведра, ни воды.

Вплотную к границам Беларуси стоят еще три АЭС, ждущие своего часа, — Ровенская, Игналинская и Смоленская. И мы, заложники имперских амбиций канувшего в Лету СССР, но вечно живого ВПК, — ждем этого страшного часа.

И ядерного оружия у нас своего нет, но есть атомные ракетные комплексы Российской Федерации в наших лесах. Это прямая угроза всем нам, нашей экологии, национальной безопасности Республики Беларусь.

ОБЪЕКТЫ ПОВЫШЕННОГО РИСКА

К ним относятся химическое производство, продуктопроводы, захоронения радиоактивных и других токсичных отходов. Всего этого "добра" больше, чем надо. Отходами лакокрасочного производства, предприятий по производству удобрений (Солигорск, Гомель), кожевенных и картонажных изделий (Минск, Светлогорск), медпрепаратов и биологически активных веществ (ежегодно до 38 млн. тонн в бытность СССР) загрязнены лесные массивы и речные системы. Так называемые "культурные" свалки этих отходов представляют собой мощные очаги загрязнения воды и воздуха в окрестностях наших городов.

Пять или шесть российских нефте- и газопроводов, пересекающих Беларусь из конца в конец, потенциально взрывоопасны и представляют собой серьезную угрозу. Как и сотни захоронений радиоактивных отходов дезактивации загрязненных радионуклидами территорий.

В бассейне речки Сарьянки — правом притоке Западной Двины. Здесь в четыре траншеи свалено около 455 тонн сельскохозяйственных ядохимикатов 55 наименований, в том числе хлорорганических и фосфорорганических соединений, производных карбаминовой и феноксикарбоновых кислот, симм-триазины, амиды. Захороненные ядохимикаты, в том числе ртутьсодержащие, размываются дождевой водой, и около 6-8 тонн опаснейших для всего живого веществ ежегодно поступает в Сарьянку и Западную Двину.

В республике начисто отсутствуют природоохранные технологии, системы очистки сбросов и выбросов, высокотехнологичные предприятия по высокотемпературной деструкции и нейтрализации конечных отходов.

Все сто процентов отходов промышленного производства поступают в воздух, в воду, выпадают на почвы, загрязняют растительность и, в конце концов, поступают на наш стол, подрывая наше здоровье и сокращая нашу жизнь...

УТРАТА ПРОДУКТИВНЫХ ЗЕМЕЛЬ, ДЕГРАДАЦИЯ ЛЕСНЫХ МАССИВОВ, ОБЩЕЕ ИСТОЩЕНИЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ

Вызывают тревогу и сожаление высокие темпы расходования земельного фонда — этого базиса жизни и экономики. Почти пять с половиной процентов почвенного клина занято техногенными образованиями (террасированные площади, дорожные насыпи, карьеры, каналы, водохранилища), более 800 тысяч гектаров сельхозугодий попали в зоны ядовитых выбросов городов и опасны для выращивания сельхозпродукции.

Еще столько же пашен и луговых угодий подвергаются загрязнению автотранспортом в придорожных зонах, огромные территории почвенного клина (до 6.15 миллионов гектаров) загрязнены остаточными (со времен краснознаменной химизации сельского хозяйства) ядохимикатами и чернобыльскими радионуклидами.

А еще 16.75 процентов территории страны (вдумайтесь в эти цифры!) занято под военные базы Российской Федерации и родного Министерства обороны Беларуси. Почти 4.5-5 миллионов гектаров белорусской земли изъято из экономики, а их экологическое состояние вызывает серьезное беспокойство международного сообщества. О чем говорилось на Третьей международной конференции в Минске 23-27 сентября этого года.

Так военная псевдобезопасность эпохи "развитого социализма" породила вполне реальные экологические угрозы будущим поколениям белорусского народа. О какой национальной безопасности здесь можно говорить?

УСТАРЕВШИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОИЗВОДСТВА

Мы уже упоминали об отсутствии в Беларуси природоохранных технологий. Это значит, что любая производственная деятельность есть ничем не сдерживаемое разрушение и отравление природы. И, конечно же, отравление народа (или, как сейчас принято говорить, — электората) Беларуси. Результат хорошо известен — с 1992 года фиксируется устойчивое превышение смертности над рождаемостью. Это и есть наша "Экология". Экология страны, в которой господствует неконкурентоспособная государственная (и только государственная!) Экономика.

Государственные чиновники — реальные хозяева и Экономики, и самой Беларуси — хорошо знают и понимают все технологические пороки современного производства и его опасность для здоровья населения, нации. Чтобы скрыть все это, в стране продолжает действовать (как и в бытность СССР!) строгая секретность в области медицинской статистики. Не подлежат разглашению сравнительные данные о частоте, видах заболеваний и средней продолжительности жизни в Солигорске, Светлогорске, Новополоцке, в других промышленных центрах. Это избавляет госаппарат от экологических и социальных конфликтов на почве здравоохранения, позволяет сохранять устаревшие технологии, нерациональную (в современных условиях) структуру производства и ... свои позиции у государственной кормушки.

Нежелание политических институтов современного правительственного клана идти по пути реструктуризации и разгосударствления Экономики (о необходимости которой, кстати, говорилось в 1993 году в проекте №11926-BY совместного доклада Правительства и Мирового банка) составляет еще одну, самую опасную, угрозу нашей жизни и экономике Беларуси. Угрозу от донельзя устаревших технологий промышленного и сельскохозяйственного производства, не обеспечивающих экологически допустимой эксплуатации, а также воспроизводства природных ресурсов Беларуси в соответствии с международными нормами.

НЕАДЕКВАТНОЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

В упомянутом выше проекте совместного доклада Правительства Республики Беларусь и Международного банка в деликатной форме указывается на неэффективность принятого в Беларуси общего Закона "О защите окружающей среды" и некоторых более частных экологических Законов. В переводе с языка дипломатических отношений суть замечаний сводится все к той же известной нам формуле: "никто ни за что не отвечает". Экологическое законодательство у нас "не работает" и, само собой, не соответствует международным нормам.

Получается, что экологическая безопасность Республики Беларусь и ее народа не обеспечена ни технологически, ни юридически. И, что самое печальное, — не обеспечена она политическими гарантиями властных структур. Печальная получается картина! Старики наши немудры -- и потому верят очередному "спасителю". Дети наши нездоровы -- и потому так печальны их матери, а отцы заливают свою беспомощность дешевой водкой.

И все же хочется верить в лучшее. Если нашлась команда умных людей, понимающих суть национальной безопасности Республики Беларусь, то неужто земля наша не даст еще одну команду столь же ответственных людей, способных обеспечить эту безопасность практически?

ПАСЛЯ ТУРМЫ

Сяргей СЯРЖАН

1.

Дзень Заікі пачынаецца не з пошукаў хлеба надзённага, але – віна. Ці гарэлкі. Ці... увогуле, якая розніца? І так штодзень, месяцамі і гадамі. Заіка вельмі худы, яго б у медінстытут, у якасці вучэбнага дапаможніка па вывучэнню будовы чалавечага шкілета. Ён і з маленства мажным не быў. Гады, праведзеныя за калючым дротам, зрабілі яго сапраўдным дыстрофікам.

Заіку зараз 33 гады. Прынята казаць – узрост Хрыста. Маўляў, трэба рабіць папярэднія вывады і пачынаць вялікія справы. Але ўсе справы Заікі ў мінулым. Іх можна падлічыць – роўна пяць. Пяць судзімасцяў. Таму Заіка даўно махнуў рукой на справы вялікія, і ўсе яго намаганні скіраваны на тое, каб пазбегнуць спраў маленькіх, але крымінальных.

Ён жыве з маці, якая, па яго словах, яго церпіць. Маці ведае, што сына міліцыяй ужо не напужаеш, яна прывыкла да рэгулярных візітаў участковага і называе таго па-свойску – Пятровіч. Участковы ажыццяўляе адміністрацыйны нагляд за Заікам. Ён заключаецца ў параверцы наяўнасці аб'екта кантролю дома пасля пэўнай гадзіны. Напрыклад, Заіку трэба быць дома пасля 10 гадзін вечара. Пажадана цвярозым. Праўда, гэта толькі пажаданне. Пятровіч знаходзіць Заіку ў глыбокай "адключцы" і заспакоена ідзе дадому – службовы абавязак выкананы.

Калі нешта недзе паблізу здараецца, міліцыя абавязкова прыходзіць да Заікі. Ён прывык і сустракае апергрупу лянівым прывітаннем: "Камандзір, я чысты..." Асноўнае яго злачынства: як гаворыцца, амаральны вобраз жыцця.

Заіка нідзе не працуе і працаваць не збіраецца. Пасля першай судзімасці, ды і пасля другой, спрабаваў уладкавацца неаднойчы. Не бралі, а грузчыкам не хацелася – ставіў сябе высока.

Калі разабрацца, то сядзеў ён за рэчы не вельмі сур'ёзныя. Першы раз – за бойку, другі – за дробны крадзёж, потым яго "засадзілі" за чужыя грахі. Пасля трох судзімасцяў Заіка стаў асабліва небяспечным рэцыдзівістам. Чацвёртая і пятая судзімасці ўтварыліся неяк самі сабою.

"Да асоб, у адносінах якіх устанаўліваецца адміністрацыйны кантроль, могуць прымяняцца наступныя абмежаванні: забарона ўходу з дому ў пэўны час; забарона прысутнасці ў пэўных пунктах раёна (горада); забарона выезду ці абмежаванне часу выезду па асабістых справах за межы раёна (горада); яўка ў міліцыю ад аднаго да чатырох разоў у месяц", -- тлумачыць "Юрыдычны даведнік для насельніцтва" (1988г.).

У гэтым жа даведніку сказана, што адміністрацыйны нагляд прымяняецца у тым ліку і для "...аказання неабходнага выхаваўчага ўздзеяння". Заіка трапляў пад нагляд пасля кожнай "ходкі". Выхаваўчае ўздзеянне"? Канешне, было. Чатыры разы Заіку такі добра памялі рэбры. Называецца – прафілактычная работа. Ёсць нават канкрэтны вынік – Заіку пазбавілі двух пярэдніх зубоў. Пасля гэтага ён яшчэ мацней палюбіў міліцыю ў цэлым і ўчастковага ў прыватнасці.

Яшчэ могуць пасадзіць на пятнаццаць сутак, гэта ўжо само сабою і не пужае. Што Заіку 15 сутак, калі яго агульны турэмны стаж складае адзінаццаць год?

Яго завуць Толік і жыве ён на Грушаўцы. Мы з ім пазнаёміліся ў лазні. Толікава цела ўражвала сваёй маляўнічасцю – татуіроўкі былі на самы розны густ. Чалавекам ён мне здаўся нармальным, нават разумным, добрым, толькі вельмі стомленым, нейкім зламаным. Хоць што тут дзіўнага.

2.

Па НТБ нядаўна прагучалі апошнія лічбы: у Беларусі налічваецца каля 60 тысяч зняволеных.

Летась зняволеных было крыху больш за 50 тысяч.

Фармальна гэта сведчыць аб тым, што праваахоўчыя органы спраўна ловяць, а суды акуратна саджаюць. Але злачыннасць чамусьці расце і набывае даволі жахлівыя адценні.

Калі ж падыходзіць не фармальна, а як яно ёсць, то рост пасаджаных адначасова з ростам злачыннасці сведчыць толькі аб адным: "план" выконваюць за кошт так званых "мужыкоў", так на зоне называюць тых, хто трапіў сюды за бытавыя, гаспадарчыя і іншыя такога ж кшталту злачынствы. Старая-старая песня – можна не саджаць, але лепш пасадзім.

Чалавеку, які блізка не мае адносінаў да крымінальнага свету, ён увесь здаецца адной вялізнай чорнай дзіркай. Сядзіць ці сядзеў, значыць, размовы няма – дрэнны, страшны, разбэшчаны чалавек. Тым больш такая тэндэнцыя замацавалася зараз, калі сродкі масавай інфармацыі ўзмоцнена пужаюць народ злачынным светам. Што можа нарадзіцца ў выніку гэтага? Толькі нянавісць да ўсіх тых, хто сядзіць, хто сядзеў.

Аднак, на самой справе, крымінал вельмі стракаты і разнастайны па сваёй структуры. Ёсць уласна "дзелавыя", тыя, для каго злачынства – мэтанакіравана выбраная прафесія. Іх не так многа, як здаецца. Сапраўдная вярхушка за краты трапляе вельмі рэдка, асабліва цяпер, калі грошы, як ніколі, вырашаюць усё. Іншы раз у калонію ідуць "быкі", проста сказаць, радавыя салдаты злачынных груповак. Жывуць яны там няблага, іх можна, да таго ж, "адмазаць". Сюды ж можна аднесці нешматлікіх прафесіяналаў. Гэта ўсё – арыстакратыя.

Большую частку, 80-85 працэнтаў, складаюць "мужыкі" і "прыблатнёныя". Гэтыя трапілі ў сітуацыю, выйсця з якой не бывае. Як з Заікам-Толікам.

Неяк мне давялося гаварыць з чалавекам, які меў за плячыма 16 судзімасцяў! Сеў ён пры Сталіне за "каласкі", потым сядзеў пры Хрушчове, Брэжневе, Чарненка, Гарбачове, нарэшце, пры Шушкевічу-Кебічу. Ён выходзіў, прапісваць нідзе не хацелі, на працу не бралі; потым за ўсё гэта саджалі ў чарговы раз. Самае вялікае яго злачынства было – дробны крадзёж з мэтай не памерці з голаду.

Для шырокай грамадскасці гэты факт уяўляе, я б сказаў, забаўляльны характар. Шырокая грамадскасць не задумваецца, колькі ўвогуле такіх людзей і што з імі рабіць. Лавіць і саджаць ці... што?

Утрыманне аднаго зняволенага ў месяц абыходзіцца беларускаму падаткаплацельшчыку ў 90 долараў. Давайце будзем лічыць. У месяц гэта выходзіць 5 мільёнаў 400 тысяч долараў, у год – 64 мільёны 600 тысяч долараў!

Пытанне – саджаць ці не? – выглядае смешным, недарэчным. Які там смех! Па большасці слёзы. За кратамі сядзяць жывыя людзі. Са сваімі характарамі, марамі, думкамі, планамі. Да мяне іншы раз трапляюць пісьмы з зоны. Чытаць іх спакойна даволі цяжка. Ясна, там умеюць "ціснуць на слязу", спецыялісты такога профілю на зоне ў вялікай цане. Праўда, туфту ад сапраўднага адрозніць лёгка. І колькі там адчаю, колькі надзеі на лепшае жыццё на волі!..

Таму і чытаць цяжка, што ведаеш: шанцаў мала.

Ну а што, сапраўды, пасля турмы? Большасць, вядома, не прападае, вяртаюцца да сем'яў, сяк-так жывуць, іншы раз няблага. Аднак ёсць асаблівы "кантынгент". Іх ніхто нідзе не чакае, ад іх адмовіліся, паставілі крыж, зажыва пахавалі. Што з імі? Па якому рахунку грамадства іх спісвае?

3.

Афіцыйная назва гэтага цікавага ва ўсіх адносінах месца – цэнтр рэсацыялізацыі раней судзімых асоб пры УУС Мінгарвыканкама. Створана ўстанова ў 1989 годзе рашэннем таго ж гарвыканкама. Прыстаўка "рэ" азначае вяртанне на зыходную пазіцыю, калі тлумачыць папулярна. Былых зэкаў тут спрабуюць вярнуць да нармальнага жыцця.

Праўда, адразу ўзнікаюць сама мала два пытанні. Чаму пры УУС і чаму цэнтр размешчаны ў спецразмеркавальніку, дзе разам з "рэсацыялізуемымі" трымаюць бомжаў і "сутачнікаў"? Магу даць прыблізны адказ на першае пытанне: і былымі, і сённяшнімі асуджанымі органы займаюцца па традыцыі. На другое адказаць яшчэ прасцей – новага памяшкання гарвыканкам не дае. На банкі, офісы, канторы дае, а пад цэнтр – не дае. Тым самым паказваючы свае існыя адносіны да праблемы.

Тут усяго 12 месцаў, у што паверыць цяжка, маючы на ўвазе лічбу ў 60 тысяч асуджаных. Абстаноўка чыста спартанская, нічога лішняга: ложак, тумбачка, стол. Нумар разлічаны на 3-4 чалавекі. Ёсць кухня, сумешчаная з... прыбіральняй, душ (гарачай вады няма). Прайсці у "атэль" можна праз дзверы-краты. Сам цэнтр размешчаны на першым паверсе спецразмеркавальніка. Вось тут – камеры, а тут – рэсацыялізуюць былых жыхароў гэтых камер.

Частку пастаяльцаў накіроўваць сюды непасрэдна з зоны, частку пастаўляе мінская тэрытарыяльная міліцыя. Галоўная ўмова: каб чалавек страціў усе роднасныя сувязі, прапіску, -- карацей, сацыяльны статус увогуле. Каб сюды трапіць, трэба прайсці свой горкі шлях па поўнай праграме, згубіць усё, што можна.

Бедалагам адразу даюць часовую 6-месячную прапіску і уладкоўваюць на работу, пераважна, у будаўнічую сферу, дворнікамі, санітарамі і г.д. Уладкаванне на работу аўтаматычна робіць прапіску пастаяннай. "Выбіваюць" потым інтэрнат. У некаторых жыццё сапраўды наладжваецца. Хрэстаматыйны выпадак: нехта Д. нават зышоўся з жонкаю, з якой не бачыўся 15 год, праведзеных у "санаторыі".

Практычна ніякіх сродкаў цэнтр ад горада не атрымлівае. Па-сутнасці тут толькі спяць і выконваюць няхітрую бытавую работу. Пасля вызвалення кожны былы зэк атрымлівае ад дзяржавы 100 тысяч руб. З гэтымі грашыма, а хутчэй ужо без іх, чалавек прыязджае ў Мінск. Часта ў турэмнай робе. Яму трэба апрануцца, штосьці есці. Справа ў тым, што людзі харчуюцца тут за свой кошт. Калі работу адразу знайсці не ўдаецца, народ падцягваецца звычайна на Камароўку. Носяць, разгружаюць – разлік бывае натурай, рэдка – грашыма. Прынесенае з рынку гатуецца на адзінай электрапліце. Другую пліту начальнік цэнтра трымае ў рэзерве – калі спаляць першую. Трэцяй яму ніхто не дасць.

Былі тэлевізары, але ўсе сапсаваліся. У бліжэйшыя выхадныя чакалі тэлемайстра, яму была аказана паслуга ў рамонце кватэрнай тэхнікі адным з пастаяльцаў. Начальнік цэнтра марыць дзе-небудзь здабыць шафы, няхай і старыя, адзенне... Абшчына пяцідзесятнікаў з блізкай вул. Гурскага іншы раз адзеннем дапамагае, але гэта не выйсце. Больш ніхто не дапамагае нічым.

Многія з тых, хто сюды трапляе, адразу "робяць ногі": "Начальнік, я толькі што з-за кратаў, а ты мяне зноў сюды піхаеш!" І ў гэтым ёсць рэзон. Рэжым тут, канешне, не лагерны, але вельмі яго нагадвае. З другога боку, калі пасля бойкі аднаго старога заслужанага зэка адправілі адсюль, то ён стаяў на каленях і, плачучы, маліў пакінуць. Яго можна зразумець: паміраць пад плотам яшчэ горш.

Увогуле, са старымі – бяда. У горадзе толькі адзін дом-інтэрнат для састарэлых, і прымаюць туды былых арыштантаў, мякка кажучы, без ахвоты. Адзін пенсіянер, мы з ім крыху пагутарылі, мае 25 год працоўнага і 10 – турэмнага стажу. Яму налічылі пенсію – 264 тысячы, і ён чакае, калі дом-інтэрнат пагадзіцца на яго кандыдатуру. Нічога іншага не застаецца, з такімі грашыма, без жытла і прапіскі ён проста прападзе.

За шэсць з нечым год праз цэнтр прайшло каля 200 чалавек. Колькі з іх сталі жыць нармальным жыццём, а колькі зноў "прапісалася" на зоне, -- невядома. Статыстыкі чамусьці не вядуць.

Такія ж установы створаны ва ўсіх абласных цэнтрах. Значыць, усяго іх сем. Многа гэта ці мала? Смешнае пытанне!

У Галандыі, я ведаю, чалавек ужо ў турме можа працаваць і адкладаць грошы на свой рахунак у банку, бо "пражыванне" і ежа практычна бясплатныя. На волю выходзіць з кругленькай сумай і вельмі падумае, ці варта пачынаць зноўку. Мне расказвалі пра аналагічныя цэнтры ў Германіі. Там яны называюцца начлежкамі і, калі верыць расказам, я б памяняў сваю двухпакаёўку ў Мінску на начлежку дзе-небудзь у Дзюсельдорфе.

Нікчэмны занятак – параўноўваць. Што з чым? Узроўні жыцця? Ці, можа, узроўні клопату дзяржаў аб чалавеку?

На Захадзе даўно зразумелі: кожны чалавек карысны грамадству. Таму і берагуць кожнага, нават такіх, як Толік-заіка. Мы прытрымліваемся мадэлі Іосіфа Вісарыёнавіча – народу ў нас на ўсё хопіць: на вайну, на турму, на здзек.

Можа і не хапіць.

Уладзімір АРЛОЎ

СІМЯОН

ПА ЧАСТАЦЕ ЎЖЫВАННЯ Ў СЁННЯШНІХ БЕЛАРУСКІХ СРОДКАХ МАСАВАЙ ІНФАРМАЦЫІ СЛОВА "ІНТЭГРАЦЫЯ" САСТУПАЕ, ЗДАЕЦЦА, ТОЛЬКІ ТЫТУЛУ "ЎСЕНАРОДНА АБРАНАГА". ПРЫЧЫМ ДЫЯПАЗОН СЭНСАЎ, ЯКІЯ ЎКЛАДВАЮЦЦА Ў ПАНЯЦЦЕ ІНТЭГРАЦЫЯ, НАСТОЛЬКІ ШЫРОКІ, ШТО ЎКЛЮЧАЕ ЧАСАМ СУПРАЦЬЛЕГЛЫЯ ТРАКТОЎКІ. МЭТА ГЭТАЙ ПУБЛІКАЦЫІ -- НЕ Ў СПРОБЕ КАНЧАТКОВА РАССТАВІЦЬ АКЦЭНТЫ, А Ў ТЫМ, КАБ РАСКАЗАЦЬ ПРА ЖЫЦЦЁВЫ ШЛЯХ АДНАГО З НАШЫХ ВЫДАТНЫХ СУАЙЧЫННІКАЎ, ЯКІ САМААХВЯРНА СЛУЖЫЎ ІДЭІ КУЛЬТУРНАЙ ІНТЭГРАЦЫІ СЛАВЯНСКАГА СВЕТУ Ў XVII СТАГОДДЗІ.

ВАНДРУЮЧЫ па "беларускіх" мясцінах Масквы, дасведчаны падарожнік абавязкова трапіць на Нікольскую вуліцу, дзе ўзвышаецца Спасаўскі сабор былога Заіконаспасаўскага манастыра. Тут мэтаю пошуку паломніка будзе надмагільная пліта з высечанай на ёй эпітафіяй:

Муж благоверный, церкви и царству потребный,
Проповедию слова народу полезный,
Симеон Петровский от всех верных любимый...

Пад гэтым каменем некалі спачываў прах выдатнага сына сваёй эпохі, пісьменніка, асветніка і філосафа Самуіла Пятроўскага-Сітняновіча, які ўвайшоў у гісторыю пад імем Сімяона Полацкага.

Дакументы гарадской рэвізіі сярэдзіны XVI стагоддзя сведчаць, што Пятроўскія былі суседзямі Скарынаў і, відаць, таксама належалі да купецкага саслоўя.

Пасля брацкай школы полацкага Богаяўленскага манастыра, дзе выкладаліся мовы -- лаціна, грэцкая і славянская, а таксама арыфметыка, рыторыка і спевы, цвёрдая ў веры сям'я выправіла сына вучыцца ў Кіева-Магілянскую калегію, якую праваслаўныя Рэчы Паспалітай лічылі найлепшай навучальнай установаю ва ўсёй дзяржаве і называлі яе кіеўскімі Афінамі. Там Самуіл вывучаў "сем вольных мастацтваў" і тэалогію.

Як і шмат іншых выпускнікоў "Афінаў", ён паступіў у Віленскі універсітэт. У маскоўскім Архіве старажытных актаў можна пагартаць напісаныя па-лацінску ўласнаручныя канспекты полацкага студэнта: "Тэалагічныя разважанні", "Палемічнае багаслоўе", "Разважанні Фамы Аквінскага". У той час Самуіл разам з беларускай моваю дасканала авалодаў лацінскай, царкоўнаславянскай і польскай, пісаў на ўсіх чатырох вершы.

Адукаваны палачанін зрабіўся прыхільнікам мірнага паяднання хрысціянскіх цэркваў, што прывяло яго ў грэка-каталіцкі ордэн базыльянаў. Вернасць Уніі ён захоўваў усё жыццё і, нават жывучы ў праваслаўнай Маскве, свае кнігі падпісваў поўным тытулам базыльянскага манаха (праўда, на лаціне, якую ў расейскай сталіцы практычна ніхто не разумеў).

Дасведчаны юнак хацеў прысвяціць жыццё літаратурным і навуковым штудыям. Часы не спрыялі здзяйсненню мараў. У 1654 годзе пачалася новая вайна з Масковіяй. Пасля штурму Вільні войскамі ваяводы Чаркаскага і казацкага атамана Златарэнкі горад абязлюдзеў: палова жыхароў загінула, астатнія ратаваліся як хто мог.

Родны Полацк, таксама захоплены маскавітамі, сустрэў свежымі папялішчамі і падазронымі позіркамі царскіх стральцоў. Самым надзейным прыстанкам у такое міжчассе маглі стаць сцены Божай цвярдыні. Ігуменам Богаяўленскага манастыра над Дзвіной быў знаёмы з Кіева прафесар вольных мастацтваў і таксама паэт Ігнат Іяўлевіч. З яго прапановы Самуіл прыняў манаскі сан пад імем Сімяона і зрабіўся настаўнікам-дыдаскалам у школе, дзе калісьці вучыўся. Уражваў вучняў і манаскую брацію вучонасцю, заснаваў школьны тэатр і пісаў для яго п'есы. Але галоўным захапленнем заставалася паэзія.

Неўзабаве з'вілася нагода прадэманстраваць свой паэтычны талент самому цару. Дванаццаць выхаванцаў маладога дыдаскала дэкламавалі "Метры на пришествие во град отчистый Полоцк пресветлого благочестивого и христолюбиного царя и великого князя Алексия Михайловича..." Наіўна было б лічыць гэтае славаслоўе шчырай дэманстрацыяй вернападданіцкіх пачуццяў. Паэт цудоўна разумеў, якія няшчасці нясуць Радзіме войскі ўсходняга суседа. (У вайне 1654-1667 гадоў беларускія землі страцілі палову насельніцтва.) Аднак, папершае, Сімяон мусіў дапамагаць манастыру, дзе знайшоў прытулак. А па-другое, -- і гэта галоўнае -- ён шукаў мецэната, пад абаронаю якога здолеў бы ў тую жорсткую эпоху аднося спакойна служыць сваёй музе. Надзея простага манаха заняць пасаду прыдворнага паэта магла здавацца празмерна смелай, але ён ведаў цану свайму таленту.

Аляксей Міхайлавіч атрымліваў з Полацка ўсё новыя і новыя рыфмаваныя пасланні, якія не вымагалі ад аўтара ніякага творчага гарэння. Душу Сімяон адводзіў, працуючы над вершаванай калядной драмай "Беседы пастуския" альбо над "Молитвою к святой Евфросинии Полоцкой", якую прасіў хутчэй вярнуць вывезены ў Маскву цудатворны абраз Багародзіцы.

Героямі твораў Сімяона былі то патрыярх Нікан, то пастаўлены ім у абход царкоўных законаў (беларускія землі знаходзіліся пад эгідаю патрыярха канстанцінопальскага) епіскап полацкі і віцебскі Каліст. Гэты незаконны і не дужа маральны ўладыка ўбачыў у прысвечанай яму одзе з'едлівую іронію і прызначыў паэту пакаранне ў выглядзе працы ў хляве, а затым загадаў закаваць у кайданы і кінуць у астрог. Магчыма, менавіта тады Сімяон і адважыўся на ад'езд у Маскву. (У захаваных архівамі лістах ён неаднаразова згадваў аб сваім намеры вярнуцца на Бацькаўшчыну, але гэтым намерам наканавана было застацца няспраўджанымі.)

Цар не забыў пра таго, хто калісьці лашчыў яго слых мілагучнымі вершамі. Сімяон адразу атрымаў даручэнне стварыць лацінскую школу для людзей з Прыказа таемных справаў, прыкладзішы такім чынам руку да развіцця расейскай разведкі.

Яшчэ больш умацавалася становішча вучонага палачаніна, калі яго прызначылі настаўнікам царскіх дзяцей. Ён асабіста навучаў спадкаемцаў трона царэвічаў Аляксея з Фёдарам і царэўну Соф'ю, а таксама назіраў за выхаваннем царэвіча Пятра. Сімяону даручылі праэкзаменаваць дзяка Мікіту Зотава, каб высветліць, ці здатны той вучыць будучага расейскага імператара. Адмысловa для васьмігадовага Пятра Полацкі выдаў буквар з уласнай вершаванаю прадмовай.

Хоць паэт і вучоны быў пад царскай апекаю, жылося яму ў Маскве нясоладка. "Лацінніка" Сімяона, перакананага прыхільніка асвечанага абсалютызму, аднолькава ненавідзелі і вярхі афіцыйнага праваслаўя з іх адвечнай падазронасцю да навукі, і ідэйны правадыр раскольнікаў пратапоп Авакум, які імкнуўся захаваць не сапсаваную адукацыяй "русскую простоту души". Прыгняталі Полацкага і жорсткія маскоўскія парадкі. У Рэчы Паспалітай барацьба рэлігійных плыняў адбывалася звычайна ў формах літаратурнай палемікі і багаслоўскіх дыспутаў. У Масковіі -- "дабы не изрекали ереси" -- рвалі языкі. Пасля вядомага Меднага бунту сем тысяч чалавек пазбавіліся галавы, а пятнаццаці тысячам адсеклі руку ці нагу.

Аднак і з той душнай атмасферы і з выразным пахам крыві наш суайчыннік мужна служыў богу асветы. Ён стаў першым у Расеі прафесійным пісьменнікам. Ён адчыніў сваю, незалежную ад патрыяршай цэнзуры друкарню, што адразу павялічыла колькасць друкарняў у Маскоўскай дзяржаве ў два разы: была адна, а стала дзве. (Дзеля параўнання: у Рэчы Паспалітай у XVII стагоддзі налічвалася 134 друкарні.) Першаю выдадзенай у ёй кнігаю стаў "Букварь языка славенска, сиречь начало учения детям, хотящим учится чтению писаний."

Полацкі напісаў праект першай у Расеі вышэйшай навучальнай установы, паводле якога пазней стваралася Славяна-грэка-лацінская акадэмія. Яе студэнт Міхайла Ламаносаў па Сімяонавых творах упершыню пазнаёміцца з вершаскладаннем.

Полацкі стаяў ля вытокаў першага ў Расеі тэатра, адчыненага пры царскім двары ў 1672 годзе. У трупу набралі дваццаць шэсць юнакоў і дзяўчат з маскоўскай Мяшчанскай слабады, амаль цалкам населенай выхадцамі з Беларусі. (Сучасныя расейскія гісторыкі са здзіўленнем адзначаюць, што ў тагачаснай амаль спрэс непісьменнай Маскве больш за 40 працэнтаў жыхароў гэтай часткі горада ўмелі чытаць і пісаць, аб чым сведчаць уласнаручныя подпісы пад пастановамі слабадскіх сходаў.)

Але, як сапраўдны паэт, Сімяон жыў найперш творчасцю. Яго паэтычная спадчына налічвае болей за пяцьдзесят тысяч радкоў. Адзін з найадукаванейшых людзей стагоддзя і, несумненна, самы адукаваны ў Масковіі, ён лічыў сваім абавязкам несці сучаснікам веды і ў літаратурных творах. Яго пяру належыць, напрыклад, вершаваная мінералогія. Вялікую папулярнасць меў зроблены Сімяонам вершаваны пераклад Псалтыра. Дзякуючы Полацкаму святары атрымалі два падручнікі -- зборнікі царкоўных "слоў" і казанняў пад назвамі "Обед душевный" і "Вечеря душевная".

Большасць сваіх паэтычных твораў ён сабраў у аб'ёмістыя рукапісныя кнігі "Рифмологион, или Стихослов" і "Вертоград многоцветный". Апошняя, з яе размешчанымі ў алфавітным парадку вершамі, была своеасаблівай энцыклапедыяй. Чытач меў магчымасць браць звесткі з гісторыі, геаграфіі, заалогіі, паразважаць над царкоўнай прыпавесцю, пасмяяцца з анекдота. Сярод герояў "Вертограда" былі антычны філосаф Дыяген, персідскі цар Артаксеркс, біблійны волат Самсон...

У Маскве Сімяон здабыў еўрапейскую славу. Пра яго вершы вёў гаворку ў кнізе "Расійская граматыка" оксфардскі лінгвіст XVII стагоддзя Лудольф. Яшчэ раней аб першым прфесійным расійскім літаратары, беларусе з Полацка, паведаміў Еўропе курляндскі арыстакрат Якуб Рэйтэнфельс. У ягоных выдадзеных па-лацінску ў Падуі і па-нямецку ў Нюрнбергу "Сказаннях пра Масковію" неаднаразова згадваецца, што ў сталіцы паўночнай дзяржавы жыве "пісьменнік, манах базыльянскага ордэна Сімяон, які ў высокай ступені поўны лацінскай вучонасці."

Паэт не шкадаваў сябе, і ў 1680 годзе Маскву абляцела паведамленне аб яго смерці. Цар Фёдар так шанаваў былога настаўніка, што зацвердзіў толькі пятнаццаты варыянт эпітафіі.

Праз дванаццаць гадоў маскоўскі патрыярх атрымаў ад запарожцаў ліст з просьбаю прыслаць у іх царкву зборнікі твораў вучонага палачаніна. Напэўна, казакоў асабліва цікавіла змешчанае ў "Вечере душевной" узнёслае "Слово к Христоименитому запорожскому воинству". Аўтары ліста не ведалі, што Руская праваслаўная царква ўжо абвясціла Сімяонавым творам анафему і забараніла згадваць іх як ерэтычныя.

Па яго творах у наш час абараняюцца ў Маскве і Мінску дысертацыі. Кніга пра нашага земляка выйшла ў папулярнай серыі "Жизнь замечательных людей". У 1980 годзе ЮНЕСКА ўнесла імя Сімяона Полацкага ў каляндар міжнародных датаў выдатных дзеячоў славянства.

***А**ЛЕ дагэтуль вакол яго асобы не заціхаюць спрэчкі.*

Якой культуры найперш належыць Сімяон – беларускай ці рускай? І наогул – хто ён? Выдатны асветнік і філосаф, які здолеў узняцца над сваім часам? Патрыёт, што мусіў падпарадкавацца жорсткім абставінам, але ў душы застаўся верны юначым перакананням? Альбо, як сцвярджаюць некаторыя, рэнегат, які кінуў у цяжкія часы радзіму і падаўся вучыць царскіх дзяцей у варожую Масковію?

Свае аргументы ў гэтай дыскусіі ёсць у кожнага. Да ўжо згаданых вышэй фактаў можна дадаць, што найбагацейшую ўласную бібліятэку з творамі Цыцэрона, Фамы Аквінскага, Эразма Ратэрдамскага, айцоў царквы, з граматыкамі, зёльнікамі, медыцынскімі трактатамі Сімяон пакінуў у спадчыну Маскве. А вось усе свае вялікія па тым часе грошы – семсот рублёў срэбрам і шэсцьсот рублёў золатам – паводле складзенага перад смерцю запавета, атрымалі беларускія манастыры ў Полацку, Менску, Віцебску, Оршы і Вільні.

Ісціну, як звычайна, трэба шукаць пасярэдзіне.

Жывучы ў ваеннае міжчассе ў Полацку, Сімяон пісаў:

Видите меня, как я муж отраден,
Возрастом велик и умом изряден.
Ума излишком, аж негде девати,
Купи, кто хочет, а я рад продати.

У гэтых радках паэт празмерна сціплы. Ён выдатна разумеў: знайсці магутнага ўладара, пад апекаю якога мог бы цалкам прысвяціць сябе літаратуры і філасофскім пошукам, у тагачаснай знясіленай вайною і феадальнай анархіяй Рэчы Паспалітай было немагчыма. Полацкі спадзяваўся, што пакупніком будзе не "кто хочет", а менавіта расійскі цар. Тут наш суайчыннік быў паслядоўнікам славутага Макіявелі: мэта апраўдвае сродкі. Самуіл (Сімяон) быў кемлівым хлопцам з Беларусі, які выдатна разумеў, як рабіць уласную кар'еру. Гэта быў хлопец-зух.

Будзем судзіць яго за гэта? Ці паспрабуем зразумець паэта, вучонага, асветніка, які здолеў назаўсёды застацца ў гісторыі двух народаў, прынёсшы нашым усходнім суседзям высокія ідэалы еўрапейскага асветніцтва, праславіўшы радзіму – Полацк, Беларусь?

Алесь МАРЦІНОВІЧ

БОСКІ ЛЁС

Выклік да ўпаўнаважанага НКУС нічога добрага не абяцаў. Гэта ведалі тады ўсе. Да ўсяго Мацвей Рэпкаў-Смаршчок не мог не здагадвацца аб сапраўднай прычыне такой увагі да сваёй сціплай персоны.

Ён рэдагаваў рукапісны гумарыстычны часопіс "З-за плоту". Чарговы нумар з'явіўся незадоўга да прыходу часцей Чырвонай Арміі ў Заходнюю Беларусь і вызвалення Вільні ад палякаў. Здавалася, нічога незвычайнага ў матэрыялах няма. І сам М. Рэпкаў-Смаршчок, і яго калега Антон Шукелойц, і Ян Жэдзік, які афармляў гэтае саматужнае выданне, і раней не цураліся матэрыялаў смелых, актуальных, не пазбаўленых палітычнага зместу. Ды то, праўда, было раней. Як польскія ўлады ні цікавалі, аднак усё ж дзейнічалі ў межах пэўнай прыстойнасці, дазваляючы пакрытыкаваць сябе. А цяпер, пры Саветах...

У тым нумары быў матэрыял з вострай сатырай на Сталіна – пад назвай "О, Бацька ўсіх народаў, справядлівы!"

Сатыра і насцярожыла "нкусаўцаў", якія толькі-толькі атабарыліся ў Заходняй Беларусі і праводзілі гутаркі з усімі "неблагонадежными". Хутчэй за ўсё знайшоўся нехта "пільны", бо колькасць асобнікаў часопіса была вельмі абмежаваная.

--Ды за падобнае! -- вочы ўпаўнаважанага НКУС пылалі агнём, ад узрушанасці твар яго наліўся чырванню, дыханне перахоплівала. – Ды за такую сатыру на Сталіна гэтага Бярозку трэба "изловить и повесить".

Упаўнаважаны працягваў кідаць "маланкі", але з кожнай новай пагрозай М. Рэпкаў-Смаршчок, як ні дзіўна, усё больш спакайнеў. Няхай лютуе, хай пагражае! Усё роўна не даведаецца, што перад ім акурат і сядзіць той самы небяспечны Анатоль Бярозка, які асмеліўся пакрытыкаваць самога "правадыра ўсіх народаў".

--Дык, кажаце, нічога не ведаеце пра рэдактара часапіса "З-за плоту" Бярозку? -- упаўнаважаны крыху паспакайнеў. Няйначай хацеў выклікаць на шчырасць. – Шкада, што не ведаеце. Але мы знойдзем яго, абавязкова знойдзем! І павесім!

***

Хто яго ведае, ці адчапіліся б ад М. Рэпкава-Смаршчка "нкусаўцы", калі б лепшы яго сябра Усевалад Кароль не праявіў звычайную кемнасць. Караля таксама выклікалі да ўпаўнаважанага і таксама задавалася пытанне, наконт месцазнаходжання Анатоля Бярозкі, які гэтак пакпіў з таварыша Сталіна! Кароль як адрэзаў:

--Ды няма больш Анатоля Бярозкі!

--Як няма? -- не зразумеў упаўнаважаны. – Мы што, дурні? Гэта ж не сакрэт, што рэдактарам часопіса "З-за плоту" з'яўляецца Анатоль Бярозка!

--Быў і няма, -- адказаў Кароль. – Пры наступленні часцей Чырвонай Арміі загінуў.

Ці то на самой справе ўпаўнаважаны паверыў, ці яму надакучыла весці расследаванне, якое ніяк не давала жаданых вынікаў, аднак сказанае Каралём ён пачаў занатоўваць у пратакол. Падсунуў аркуш паперы:

--Падпішыцеся ў праўдзівасці сведчанняў, што Анатоль Бярозка загінуў.

***

... У "Лістках каляндара" Максіма Танка можна адшукаць запіс, датаваны 28 мая 1936 года: "У рэдакцыі "Калоссе" Я. Шутовіч паказаў мне некалькі вершаў А. Бярозкі. Мне здаецца, з яго вырас бы цікавы і сур'ёзны паэт, калі б мог вызваліцца з-пад апекі сваіх духоўных айцоў."

САПРАЎДНАЕ ПРОЗВІШЧА А. БЯРОЗКІ, ЯК УЖО ГАВАРЫЛАСЯ, РЭПКАЎ-СМАРШЧОК. НАРАДЗІЎСЯ ЁН 19 ЛЮТАГА 1915 ГОДА Ў ВЁСЦЫ ПАДЛЕССЕ. КОЛІСЬ ГЭТА БЫЛА ЛЯХАВІЦКАЯ ВОЛАСЦЬ СЛУЦКАГА ПАВЕТУ, А ЦЯПЕР ЛЯХАВІЦКІ РАЁН БРЭСЦКАЙ ВОБЛАСЦІ.

Як ні даводзілася цяжка, але бацькі змаглі даць сыну добрую адукацыю. Прытым для свайго часу вельмі прыстойную. Закончыўшы чатыры класы ў Падлессі, Мацвей працягваў вучобу ў Ляхавіцкай школе, а затым у Баранавіцкай гімназіі. А паколькі зацікавіўся медыцынай, паступіў на медыцынскі факультэт Віленскага універсітэта. Атрымаўшы вышэйшую адукацыю, застаўся асістэнтам прафесара на кафедры фізіялогіі.

Цяжка пэўна сказаць, да чаго ў той час больш гарнулася яго душа. Да медыцыны ці ўсё ж да паэзіі. Відаць, знаходзілася месца і таму і другому. Нельга сказаць, каб паэзія Мацвею давалася лёгка. Несумненна, талент ён меў, і задаткі яго былі немалыя. Аднак паўставала традыцыйнае ў такім выпадку пытанне: талент, што з табой рабіць? Пайсці шляхам ужо вядомага, знаходзячы ў асэнсаванні яго нейкія новыя матывы, павароты? Ці выбраць уласную сцяжыну, ступіўшы на літаратурны цалік? Мацвей спачатку спыніўся на першым шляху. Магчыма, яму падавалася, што арыентацыя на тых, хто ўжо дасягнуў пэўнага поспеху, і самому прынясе толькі карысць?

Адным з любімых паэтаў А. Бярозкі быў Язэп Пушча. Цэлае пакаленне моладзі Заходняй Беларусі выхавалася пад уздзеяннем яго паэзіі. Нацыянальна свядомыя юнакі і дзяўчаты з цікавасцю сустракалі кожны нумар часопісаў "Зарніца", "Калоссе", "Шлях моладзі", газеты "Крыніца". У іх і пачаў друкавацца А. Бярозка. А паколькі, як ён добра ведаў, гэтыя чытачы ў паэзіі былі не вельмі "адукаваныя", дык імкнуўся пісаць проста. Вершы і самога А. Бярозкі, і іншых заходнебеларускіх аўтараў, лёгка запаміналіся, станавіліся тым духоўным каталізатарам, што дазваляў пазбавіцца непаўнацэннасці "тутэйшаства", адчуць сябе нацыяй, у якой ёсць і можа быць свая літаратура, свая нацыянальная эліта.

Ды не толькі паэзія дамінавала ў тагачасным жыцці А. Бярозкі. Не займаць яму было і адраджэнцкай дзейнасці.

***

А як шмат ён рабіў у гэтым кірунку, добра відаць з успамінаў даўняга сябра А. Бярозкі, цяпер вядомага грамадскага дзеяча ў далёкім беларускім замежжы А. Шушкевіча, які жыў разам з ім у маладыя гады ў невялікім пакойчыку аднаго з дамоў у Вільні: "У гэтым пакоі Бярозка пасля лекцыяў і працы (асістэнт прафесара на кафедры фізіялогіі Віленскага універсітэта) рэдагаваў часопіс "Шляхам моладзі", бо фактычны рэдактар Язэп Найдзюк выконваў адміністрацыйную работу. Сюды ж прыносіў Бярозка на разгляд і перапрацоўку матэрыялы з часопіса "Калоссе", сябрам рэдкалегіі якога ён быў. Тут ноччу ён пісаў свае вершы. У гэтым жа пакоі выдаваўся і рукапісны, гумарыстычны часопіс "З-за плоту".

Пра часопісы "Шляхам моладзі" і "Калоссе" ў друку пісалася. Што да ўжо згаданага "З-за плоту", то яго з'явілася ўсяго тры нумары. Яны ў свой час захоўваліся ў Вільні ў знакамітым Беларускім музеі Івана Луцкевіча. Тым самым можна сцвярджаць, што А. Бярозка меў дачыненне да беларускай нацыянальнай журналістыкі.

Падобная актыўная дзейнасць маладога навукоўца не сказаць каб радавала польскія акупацыйныя ўлады. Ды ішоў 1939 год, ім было не да таго, каб надта пільна назіраць за справамі паэта. Чаго нельга было сказаць пра новыя савецкія ўлады.

***

Выклік да ўпаўнаважанага НКУС адразу пераканаў А. Бярозку: лепш болей з імі не сустракацца. Пакуль не здагадваюцца, што ён і ёсць той самы А. Бярозка, якога яны хочуць злавіць і павесіць. Хай думаюць, што ён і на самой справе загінуў. А самому бяспечней з Вільні выехаць. Недарма кажуць: беражонага і Бог беражэ.

М. Рэпкаў-Смаршчок перабраўся ў Івацэвічы, уладкаваўся лекарам на Брэст-Літоўскай чыгунцы. Справы хапала, сваю прафесію ён любіў. З-за пастаянных клопатаў, а больш з-за боязі, каб улады не здагадаліся пра яго паэтычную дзейнасць, не здагадаліся, што ён "ворог" Анатоль Бярозка перастаў пісаць вершы. Пасля быў пераезд у Пінск, новыя турботы. А тут вайна з гітлераўскай Германіяй.

Што б зрабіў на месцы М. Рэпкава-Смаршчка кожны сумленны чалавек, калі б пераканаўся, што сваёй працай, сваімі ведамі можа аблегчыць пакуты тых, чые косці ламаў молах вайны, каго непрадуманая дзейнасць палітыкаў вяла да пакут, пазбаўляла самага галоўнага права – права на жыццё? Ды, канечне ж, не сядзеў бы, склаўшы рукі, у баку. Так зрабіў М. Рэпкаў-Смаршчок. Працаваў урачом у Баранавіцкім шпіталі, некаторы час нават узначальваў аддзел заразных хвароб (тыф). Памятаў пра клятву Гіпакрата. Як для сумленнага ўрача, для яго не было "сваіх" і "чужых", ніколі ён не дзяліў людзей на ворагаў і няворагаў. І ў тым была тая найвялікшая справядлівасць, якая пачынаецца з гуманізму, жывіцца яго каранямі і дапамагае іншым пазбаўляцца азлобленнасці.

Ды гэта калі да ўсяго падыходзіць з пункту гледжання агульначалавечай маралі. А калі мераць дзейнасць М. Рэпкава-Смаршчка "законамі вайны", якія да дзейнасці канкрэтнага чалавека ставяцца жорстка – ваяваў з ворагам ці не ваяваў? Ён ведаў, што пасля вызвалення ні на што добрае з боку Саветаў разлічваць не даводзіцца. Успомняць сатыру на Сталіна, падсумуюць "супрацоўніцтва" з немцамі. Далей, далей ад бяды! Інакш смерць ці, у лепшым выпадку, сталінскія засценкі.

***

М. Рэпкаў-Смаршчок падаўся на Захад. Балазе, у Познані меў сваякоў. Калі не шанцуе, дык не шанцуе: апынуўся ў руках гестапа. Ніякія тлумачэнні, што ён не шпіён, выніку не давалі. Адправілі ў канцлагер Нардгаўзен. Што перажыў -- успомніць страшна. Тады ж думалася пра адно: вырвацца! Любой цаной выжыць!

Выжыў, пашанцавала! Цудам уцалеўшы, вызваліўся з канцлагеру. І чарговы раз апынуўся перад няпростым выбарам: як быць далей? Куды падацца: на захад, на ўсход?

М. Рэпкаў-Смаршчок паўтарыў лёс тысяч беларускіх выгнаннікаў, хто не па ўласнаму жаданню апынуўся на чужыне. Ён пасля шматлікіх вандровак па свеце пераехаў у ЗША. Толькі пазней даведаўся, што яго маці была аб'яўлена ў СССР "ворагам народа" і апынулася ў гулагу.

У Амерыцы ён працаваў па асноўнай сваёй спецыяльнасці -- урачом. За высокі прафесіяналізм карыстаўся вялікім аўтарытэтам. Сведчанне таму хоць бы тое, што адзін з дамоў пенсіянераў у штаце Мінесота носіць імя Мацвея Рэпкава-Смаршчка. Каб быць добрым урачом, прыйшлося надоўга забыць пра Паэзію.

Толькі ў 1989 годзе, выбраўшы лепшыя са сваіх твораў і дадаўшы некаторыя новыя, вырашыў за свой кошт выдаць кніжку. Так пабачыў свет унікальны зборнік "Адзінаццаць вершаў". У кніжцы творы надрукаваны ў арыгінале і аўтарскім перакладзе на англійскую мову. Зразумела, на вокладцы стаіць тое прозвішча, што некалі было "пахавана" "нкусаўцамі" – Анатоль Бярозка.

Некаторыя творы А. Бярозкі сталі песнямі. Ці не найбольш вядомая з іх "Жураўлі лятуць". Жыццё песні даў вядомы ансамбль "Сябры" пад кіраўніцтвам Анатоля Ярмоленкі. Песняй стаў і верш "Эпілог", музыку да якога напісала Галіна Смоляк. Вядома і яшчэ адна песня, звязаная з імем А. Бярозкі, -- "Асенняе лісцё". Верш перакладзены ім з англійскай мовы, а песню цудоўна выконвае знакаміты Данчык.

Паэт памёр -- і ўваскрос. У паэтаў боскі лёс.

ФЕТАЛЬНАЯ ТРАНСПЛАНТАЦИЯ. СЛЫШАЛИ О НОВЕЙШЕМ МЕТОДЕ ЛЕЧЕНИЯ НЕИЗЛЕЧИМЫХ БОЛЕЗНЕЙ? ДИАБЕТ, БОЛЕЗНЬ ПАРКИНСОНА, ПОЛОВОЕ БЕССИЛИЕ, БОЛЕЗНЬ ДАУНА, ПО ЗАЯВЛЕНИЮ ПРАКТИКУЮЩИХ ВРАЧЕЙ, МОЖНО ПОБЕДИТЬ С ПОМОЩЬЮ "АБОРТНОГО МАТЕРИАЛА". НО ПРЕЖДЕ НУЖНО ПРЕРВАТЬ БЕРЕМЕННОСТЬ. ТО ЕСТЬ УБИТЬ БУДУЩЕГО ЧЕЛОВЕКА. ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ПОЛУЧИЛО ЕЩЕ ОДИН ПОВОД ДЛЯ МУЧИТЕЛЬНЫХ РАЗДУМИЙ О ПРИРОДЕ ГУМАНИЗМА, О НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМ ПРОГРЕССЕ.

МАТЬ И ПЛОД

Андрей АКОПЯН, директор республиканского Центра репродукции человека МЗМП России

КТО СОБСТВЕННИК?

МОРАЛЬ общества, его этические нормы не определяют достижений науки, а за ними следуют. Сначала открытие, исследование, потом их оценка, в том числе и этическая. Рассмотрим с этой точки зрения применение в медицине зародышевых тканей.

Зародышевые ткани используются во всем мире очень давно. И всегда их было более чем в избытке: в России, например, используется лишь одна тысячная процента того, что имеется, в США – одна десятая, в Канаде – не многим более одного процента. Материала предостаточно. Правда, есть другие трудности, связанные с заготовкой, хранением, сортировкой, сертификацией, но никак не с количеством. Кстати, из всех используемых тканей непосредственно на лечебные цели идет лишь 17-20 процентов, остальная часть – на фундаментальные науки, создание вакцин, апробацию новых препаратов. Например, вакцины краснухи, полиомиелита изготавливаются на основе эмбриональных тканей. Токсичность препаратов, их влияние на плод, на беременность также исследуются в лабораториях с применением фетальных тканей. Все это давно узаконено и стало нормой.

Планирование семьи, численности племени, сообщества, варварское или цивилизованное, было всегда, с самых древних культур. И регулировалось оно условиями жизни и количеством средств пропитания, а не этическими соображениями. С этим считаются правовые системы всех стран.

Можно, конечно, взять за основу точку зрения матери Терезы из Калькутты и считать, что аборт – это убийство. Но в реальной жизни люди к нему так не относятся. И к матери, которая по той или иной причине принимает решение об аборте, и к гинекологу, который делает аборт, как к убийцам также не относятся.

Права матери зафиксированы в основополагающих юридических документах ООН, Декларации прав человека, конституции. Из них следует, что плод – собственность матери до момента рождения. Она может от него избавиться по состоянию здоровья, по своему желанию или по любой другой причине. Это ее право, а значит, ее действия не подлежат наказанию. Они неподсудны. Это определяется бытием, что в свою очередь определяет сознание.

А если бытие таково, что она не то что ребенка завести – себя обиходить не может? В этом случае защита прав эмбриона может в том и заключаться, что его жизнь не состоялась. Исходя из этого, законодательно четко сформулировать пределы защиты человеческих эмбрионов, в том числе генетической, пока не удается. Генетическая юстиция – дело далекого будущего. Также нельзя считать эти вопросы попадающими в юрисдикцию гражданского права.

По данным опросов, в США более 90 процентов прерывающих беременность не возражает против того, чтобы их "материал" был использован для научно-исследовательских либо лечебных целей. И логика этого ясна: "Я не смогла дать жизнь ребенку, так пусть его клетки помогут кому-нибудь другому."

Мать, отказавшаяся от плода, по логике не имеет права на его останки. Использование зародышевых тканей не несет угрозы жизни и здоровью плода, он уже мертв. По логике письменные согласия и формы, постановления и меморандумы здесь не очень уместны.

У нас все регламентировано так: до 12 недель делают аборт по желанию женщины, до 21 недели – по социальным показаниям, а при наличии медицинских показаний, желании и согласии женщины – независимо от срока беременности. Эти цифры соотносятся с этапами развития зародыша и его жизнеспособностью. Лечебное использование фетальных тканей регулируется как трансплантация органов и тканей человека, на тех же принципах и основаниях.

Есть ли альтернатива этим подходам? Опыт всех стран показывает, что любые ограничения приводят лишь к подпольным абортам и росту материнской смертности. Запретительные законы периодически вводятся, но они подолгу не существуют. Десять лет назад в мире ежедневно умирало 500 женщин от послеабортных осложнений, сегодня – примерно 200. Эти факты убедительно свидетельствуют о том, что проблему абортов следует решить в пользу женщины и семьи.

Центр, которым я руковожу, занимается хирургией, нацеленной на повышение качества жизни человека, -- лечение бесплодия, импотенции, отставания в половом развитии, преждевременного старения. Абортов мы не производим. Так вот, фетальная трансплантация, которой мы также занимаемся, это биологическая медицина, а не генная инженерия и даже не генетика. Ее действие завершается на уровне иммунологии. Метод фетальной трансплантации можно сравнить с переливанием крови или пересадкой костного мозга. Чужая кровь – это тоже трансплантация. Кровь – соединительная ткань.

Правовое строительство должно быть последовательным, исходящим одно из другого, юридически логичным. И если аборт допустим, то не стоит строить этическую тему на его останках. Другое дело, что заведомое умерщвление эмбрионов для получения "материала" недопустимо. Но на это есть особая правовая норма – судьбу беременности решает мать. Это ее эксклюзивное право.

Тем не менее запрет на, казалось бы, ясные и для гражданского, и для профессионального правосознания вещи следует подкреплять нормами права. То есть регулировать и силой государственного принуждения. И тут как раз оптимальной формой является определение того, чего нельзя делать. Нельзя заниматься трансформацией личности, нельзя разрушать психику человека, нельзя заражать его, нельзя делать криминальные операции, нельзя заставлять женщину забеременеть для получения абортного материала...

Исходя из вышеизложенного, разработка этических рекомендаций – прерогатива людей, гуманитарная и специальная подготовка которых, мировоззренческий уровень ни у кого не вызывают сомнений. Если они будут объединены в комитет, занимающийся просветительской функцией, заключения которого носят рекомендательный характер, этого будет вполне достаточно. И это очень достойная функция. А создание руководящего и направляющего органа – отнюдь не гарантия решения хоть каких-нибудь проблем.

Борис Юдин, заместитель председателя Комитета по биоэтике Академии наук России

КТО СУДЬЯ?

В ЦИВИЛИЗОВАННЫХ странах уже не первый год существует порядок: любые медицинские эксперименты, которые проводят на человеке или на животных, рассматривают этические комитеты, создающиеся при тех лабораториях, при тех институтах, что ставят эксперименты. При создании комитетов должно соблюдаться обязательное требование: чтобы в их состав входили независимые люди, эксперты, не связанные с руководством института, клиники, медицинского центра, -- допустим, депутат местного органа власти, священник, кюре. Без одобрения такого комитета, без этического заключения невозможно получить финансирование на подобное исследование. Это правило соблюдается очень жестко.

Первые комитеты по этике появились в Америке. После того как прессу буквально захлестнули публикации по поводу, мягко выражаясь, некорректных экспериментов на людях. Были знаменитые случаи. Один из них хорошо известен – когда детей в одном из интернатов специально заражали гепатитом. В интернате находилось порядка восьми тысяч детей. Поскольку их было так много, там постоянно возникали инфекции. В частности, гепатит.

Вот врачи и решили: поставим-ка мы эксперимент, раз дети так или иначе все равно схватят эту инфекцию. Проверим на большом массиве, как распространяется инфекция, в какие сроки, как протекает болезнь. Создали специальное отделение, где детей инфицировали гепатитом, и следили, как он протекает.

Был и другой случай – когда во Флориде изучали, как распространяется сифилис среди цветного населения. В то время все знали, что при сифилисе помогает пенициллин. Так испытуемым, которых включали в группу, пенициллин не давали. Чтобы посмотреть, как болезнь развивается в естественных условиях.

Эти и еще несколько аналогичных скандалов привели к тому, что в федеральном правительстве начала получать одобрение мысль об этических комитетах, об их обязательном "добро" на каждый эксперимент над человеком. Более того, западные научные журналы, как правило, не принимают к публикации статьи с результатами эксперимента, если неясно из самой статьи или прилагаемых материалов, что этическая сторона вопроса прошла экспертизу.

Наш Комитет по биоэтике был создан четыре года назад решением бюро отделения философии и права Российской академии наук как независимая, некоммерческая организация с целью защитить права человека в сфере медицины и медицинской науки. Ведь появляются новые технологии в области биомедицины, такие, например, как искусственное оплодотворение. Как к этому относиться? Ведь человечество с такими проблемами прежде не сталкивалось.

Возьмем ту же фетальную трансплантацию. Называют многих знаменитых людей, которых с помощью этого метода якобы омолодили, либо вылечили от импотенции. Называют даже такую неизлечимую болезнь, как болезнь Дауна, утверждая, что фетальная трансплантация помогает с ней справиться. Скажу прямо: ни точными данными о знаменитых и незнаменитых людях, ни достоверными фактами, подтверждающими излечение той же болезни Дауна, мы не располагаем.

Есть лишь определенные данные, что фетальная трансплантация помогает при некоторых формах диабета и болезни Паркинсона. Хуже того, какой-то научно обоснованной концепции, объясняющей, почему хирургия с применением фетальных тканей должна помогать, тоже нет. Есть точка зрения, что клеточная терапия – это медицина XXI века. Но пока нет концепции, которая объясняла бы, почему достигается эффект. Кстати, по рассказам, он нередко бывает временным: поначалу резкое улучшение, зато по прошествии какого-то времени пациенту становится хуже, чем было до операции. И поскольку механизм действия фетальных материалов неизвестен, это, по сути дела, игра втемную. Вот тут-то и возникает главная этическая проблема: а можем ли мы действовать вслепую?

И тут самое время перейти к вопросу о сроках беременности, которую приходится прерывать. Если аборт делается на восьмой -- двенадцатой неделе, плод выжить не может. Если на восемнадцатой -- двадцать первой неделях, как требует чаще всего фетальная трансплантация, плод жизнеспособен, его можно выходить. И выхаживают, такие случаи есть.

Технология аборта, который делают на поздних сроках для изготовления фетальных препаратов, особая – это как бы роды. Вот почему говорят, что подобный аборт граничит с убийством. Поэтому в международных нормативах, в нормативах Совета Европы есть требование: констатация смерти должна быть независимой. Бригада, констатирующая смерть, должна быть независимой от той, что впоследствии будет проводить исследования, готовить препараты. В то же время, чтобы фетальные ткани были пригодны для дальнейшего использования, они должны быть живыми.

Вот в чем я вижу существенное противоречие метода. Вот почему ситуация остается такой острой. Выходит, для каждой стадии развития зародыша надо разработать свой критерий констатации смерти плода. Пока это проблема, которую еще предстоит решать. Кстати, она еще не решена и на международном уровне, – не только у нас.

В рекомендациях Совета Европы есть пункт о том, что решение о последующем использовании фетального материала не должно влиять на сроки и технологию прерывания беременности. Смысл этой нормы понятен – нельзя поощрять женщину к позднему аборту.

Я слышал, что если лет 20-25 назад женщина должна была просить врача сделать ей аборт, особенно в поздние сроки, то сейчас ситуация стала противоположной. Ее часто вынуждают идти на аборт, стращают тем, что ребенок будет уродом. Насколько я себе представляю, это сейчас довольно распространенная практика.

Эволюция нашего законодательства, которое становится все более либеральным по отношению к поздним срокам беременности, поразительна. Существует сейчас, скажем, такая норма: при любом сроке беременности можно делать аборт по медицинским показателям. Перечень социальных показаний к аборту тоже весьма широк, он содержит 9 пунктов, в том числе, например, отсутствие квартиры или тот факт, что один из родителей находится в местах заключения.

Перепечатка из "Литературной газеты" (с небольшими сокращениями).

Алла ЖОЛУДЬ

НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ

СЧИТАТЬ ИСПОВЕДЬЮ

РАЗВОЖУСЬ!

Совсем недавно в моей квартире раздался звонок. Печальным голосом много лет знакомая мне бабулька сообщила, что ее внучка с зятем, скорее всего, разведутся. Без отца может остаться восьмимесячный ребенок. Причины? Они банальны – пил, бил, изменял. Бабушка недоумевает – как же так, а мы что, лучше жили? И мой пил, бил, изменял. Ничего, сначала ради детей жили, потом ради внуков, а к старости, когда немощным дед стал, попросил прощения у своей половины – мол, бес попутал. И та простила.

Я не ханжа и понимаю, что жизнь – сложна. В ней бывает всякое, даже розы – и те с шипами. И измена бывает случайной, и пощечина. Но стоит ли гордиться таким замужеством, когда все эти "прелести" становятся каждодневной системой? И тем более, стоит ли все это видеть подрастающему ребенку? Юная жена решила, что не стоит, и ушла. Живет семья довольно скромно. Видимо, в данной ситуации лучше пустой хлеб, чем с маслом, но политый слезами.

Как это ни прискорбно, но я уверена, что старшее женское поколение будет на стороне бабушки. Взгляды на "бабий век" остаются в нашей стране незыблемыми уже довольно долго. И даже если есть какие-то сдвиги, то в целом они не меняют общей картины типичной семьи.

Начну с элементарного -- человек в семье должен чувствовать себя комфортно, уютно. Как сказал Ромен Роллан, "соединить две жизни в одну – это не значит сломать одну из них". И никто не должен посягать на чувство собственного достоинства другого человека. Жена – это не частная собственность, которой можно распоряжаться по своему усмотрению. Во всяком случае, в нормальной семье.

НАСИЛИЕ СВЕКРОВЬЮ

Проблема в том, что многие молодые женщины вынуждены проживать со свекровью. Не секрет, что муж хочет, чтобы жена походила на его мать. А чего же хочет от невестки свекровь? Свекровь хочет, чтобы невестка была трудолюбивой (дома!), аккуратной, покорной, хорошей матерью и хозяйкой. (Возможно ли это совместить простому смертному?)

Конфликт в семье начинается из-за того, что молодая жена "не умеет готовить, неряха, не хочет прощать мужу некоторых "погрешностей" в поведении". То есть, совсем юная девушка (да и не только юная) становится жертвой семейного насилия. Кстати, справедливости ради заметим, что в свое время такой же жертвой была и свекровь. Армейская дедовщина бывает и в семье.

Помилуй Боже, воскликнет наиболее пуританская часть публики, да какое же тут насилие, если испокон веков главное место женщины – "кухня, дети, церковь"? И уже потом – работа, желательно тихая, чтобы "и при муже, и при детях", в женском коллективе.

И часть публики, которая так думает, будет далеко не права. Женщина – сильна, и чем больше сильная половина будет привязывать ее к себе, настаивать на своей точке зрения, тем больше она будет этому сопротивляться. По большому счету, она тоже имеет право жить, как хочет. Правда, есть и такая категория женщин, которым нравится подчиняться. Тут уж ничего не поделаешь...

Выходит, для истинно свободной женщины, свободной не только материально, но и морально, есть только один выход – развод? А может, все же попытаться стать свободной в браке, сопротивляться этому самому насилию?

МУЖ-НАСИЛЬНИК

Насилие в семье бывает двух видов – явное и тайное (или вербальное и эмоциональное). Явное – это когда женщина не имеет права голоса в решении серьезных вопросов, когда пьяный муж может ударить кулаком по столу, и не только по столу, когда он ежедневно выдает жене на расходы энное количество денег. Ситуация усугубляется тогда, когда в семье трое-четверо детей. Я знаю такие семьи, когда на большом количестве детей в семье настоял муж, чтобы женщина знала свое место в доме и в жизни. Ведь в такой семье женщина подаст на развод только в самом крайнем случае.

К явному насилию относится и сексуальное насилие в семье. В иных, более цивилизованных странах, женщина может подать в суд иск об изнасиловании, если муж понудил ее вступить в половую связь против ее воли. Даже такое бывало, когда она хватала нож и... У нас это – "нонсенс". У нас "это" называется "исполнением супружеского долга". Кстати, о долге. Если в семейной жизни чувство долга превалирует над всеми остальными (оно должно присутствовать – это несомненно, но место должно быть и просто чувству), такие семьи распадутся в зрелом возрасте, в старости.

Явное насилие – это когда муж, ссылаясь на чрезмерную занятость, взваливает на жену всю домашнюю работу. Если муж много работает и много зарабатывает, значит, в доме должна быть домработница. Если же таковой нет, ничего не поделаешь, придется помогать жене.

Как? -- возникает вопрос у наших бабушек. Мы все сами – и мужа, и детей, и дом. И напрасно. Потому что хотя бы часть своей жизни человек должен прожить в свое удовольствие, не напрягаясь, никому не служа, никому не подчиняясь.

Насилие явное – не такая уж плохая вещь, если разобраться. В конце концов с ним можно и нужно бороться: знаешь, с чем. А вот тайное насилие куда более коварная вещь, и сопротивляться ему очень-очень тяжело. Это когда его как бы и нет, но на душе скребут кошки -- человек чувствует себя не в своей тарелке.

НАСИЛИЕ РОСКОШЬЮ

Рыночные отношения еще более усугубили проблему явного и тайного насилия. Мужья-бизнесмены покупают женам шубы, машины, фритюрницы, моющие пылесосы "Ровента". Казалось бы, живи и радуйся! Ан нет. В таких семьях тайное насилие вообще приобретает катастрофические размеры (если, конечно, у жены нет своего бизнеса). Я знаю несколько таких семей.

Пять лет назад эти жены были "как все". Бегали на службу в захудалый НИИ, там у них был свой круг общения, друзья и недруги (это ведь неплохо – всегда держишь форму), вечеринки с шампанским, тайный поклонник. Сейчас остался только богатый муж. Если он уезжает в шесть утра, значит, в пять утра его надо покормить завтраком. Приехал ночью – накорми ночью. Желательно проводить до лифта, чтобы он не посмотрел на соседку. Не это ли тайное насилие гасит свет в глазах некогда обычной веселой молодой женщины? Без денег, конечно, жить плохо, но их большое количество вынуждает женщину согнуться под их тяжким бременем.

Одна из самых грустных вещей в повседневной жизни – это то, что нам нравится быть жертвами тайного насилия. Нравится поневоле. Мы стоим у плиты, стираем вручную (иногда даже если есть стиральная машина), моем полы, а затем сидим на лавочке и жалуемся, как мы устали за день. Мы уже отвыкли покупать хорошие книги, ходить в кино и театр. Наши мужья заводят "молодых и красивых", потому что им надоели разговоры о деньгах, о быте и о грязной посуде. А мы ропщем – "и чего ему, подлецу, не хватало"? Ему не хватало сильной женщины, друга, соратника. А мы забыли об этом в процессе беготни по магазинам.

СИЛА ЖЕНЩИНЫ

Один мой знакомый сказал, что у нас не существует проблемы женского насилия в семье, это все интеллигентские бредни. Хочешь быть свободной – разводись.

Особый статус – это женщина-бизнесмен. Скажем так – если женщина в бизнесе талантлива (!), у нее все будет хорошо. Но если для нее бизнес – это способ заработать как можно больше денег и плевать на все остальное, вряд ли она сумеет быть счастливой в браке. У нее не останется времени и сил на воспитание детей, на общение с мужем. Хотя, возможно, женщина-бизнесмен и семейные отношения – тема другого разговора, более конкретного, и углубляться в нее мы не будем.

Кстати, за границей брак никогда не был для большинства женщин тяжким бременем. Это у нас один муж и одна квартира на всю жизнь.

Вспоминаю встречу в одной из столичных школ. К детям и педагогам приехали преподаватели немецкой гимназии. Молодые, лет тридцати. Как выяснилось, супруга одного из них уехала работать по контракту в Норвегию. Наши седые учительницы сокрушались: "И как можно мужа на два года на произвол судьбы оставить?!" Возможно, в чем-то они и правы. Но за границей жена прежде всего друг, равноправный партнер в браке, а не кухарка и прачка. Поэтому если она считает, что работа за границей ей в данный момент нужнее, чем "исполнение супружеских обязанностей", она "бросает" мужа и дом. В длительную командировку она может взять с собой и ребенка.

Надо что-то менять и нам. Прежде всего – себя. И прежде всего – работать, на ставку, полставки, четверть ставки. Нельзя провести всю свою жизнь на кухне – это подобно катастрофе. Второе – обязательно духовный рост. В одном из интервью жена Виктора Астафьева сказала: "Я всю жизнь боялась стать ему неинтересной". И так дожила до золотой свадьбы. Нельзя бесконечно обихаживать и обустраивать свое гнездышко, из которого любимый муж может и упорхнуть, почувствовав в одно прекрасное утро, что его верная супруга, замечательная хозяйка, -- женщина в общем-то недалекая и глупая, и ему с ней элементарно скучно. А что касается быта, никуда от него не денешься. Просто не надо тратить на него очень много времени. Время тратьте на себя – и вы станете свободны, и наступит женский век.

Я ПЕРЕСТАЛ ЛЮБИТЬ СОБАК, КОГДА ИХ В ОДНОЧАСЬЕ ПОЛЮБИЛИ МОИ СОСЕДИ ПО ДОМУ. КОГДА К РАСЦАРАПАННЫМ СТЕНАМ ДА РАЗБИТЫМ ЛАМПОЧКАМ В ПОДЪЕЗДЕ ДОБАВИЛИСЬ ВОНЮЧИЕ ЛУЖИЦЫ В ЛИФТЕ, РЕГУЛЯРНЫЕ КУЧКИ В ДЕТСКОЙ ПЕСОЧНИЦЕ И НЕПРЕМЕННОЕ ПОЛУНОЧНОЕ ТЯВКАНЬЕ.

Я СЛИШКОМ ЛЮБЛЮ ЖИВОТНЫХ, ЧТОБЫ ЗАВОДИТЬ СОБАКУ И МУЧИТЬ ЕЕ В ТЕСНОЙ ГОРОДСКОЙ КВАРТИРЕ. Я СЧИТАЮ, ЧТО СОБАКИ, КАК И ВСЕ ЗВЕРИ, ДОЛЖНЫ ЖИТЬ В СВОЕЙ СРЕДЕ, В СВОЕМ ДОМЕ, ВНЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ЖИЛИЩА. ХОТЬ СОБАКА И СЧИТАЕТСЯ САМЫМ ДОМАШНИМ (В СМЫСЛЕ ТЕРПИМОСТИ К ЧЕЛОВЕКУ) ЖИВОТНЫМ, НО ВСЕГДА ОСТАНЕТСЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ЗВЕРИНОГО ЦАРСТВА СО ВСЕМИ ПРИСУЩИМИ ХИЩНИКАМ ПОВАДКАМИ.

СОБАЧЕСТВО

Юрий НОЯРОВИЧ

СЧИТАТЬ ИСПОВЕДЬЮ

Итак, поговорим о собаке искренне.

Во времена социалистического хозяйствования проживание четвероногих в городе было явлением редкостным. Два-три пса на огромный жилой дом. Сегодня мы строим капитализм. Правда, со все тем же человеческим лицом. Работа эта крайне тяжелая, вредная, небезопасная. Поэтому, совершив сексуальную и криминальную революции, беспомощно барахтаясь в суверенном рыночном корыте, некоторые индивидуумы взяли с собой в будущее доверчивых "братьев меньших". Городские квартиры стали для них большой комфортабельной конурой.

Основной мотив привода собаки в дом – привод друга. Верного, надежного товарища на каждый день. Не предающего ни за 30 сребреников, ни за кусок колбасы. Такого редко повстречаешь. Среди людей.

Мотив железный, стереотипный. Четвероногому другу уготована более чем счастливая собачья жизнь. Однако жизнь среди людей строго регламентирована. Об этом собака не знает. Соблюдение собачьего этикета целиком возложено на ее более сведущего хозяина.

Домашние хищники подлежат обязательной регистрации в ЖЭСах. Собак "прописывают" еще щенятами в возрасте 3—3,5 месяцев. Заплатив несколько десятков тысяч, владелец получает регистрационное удостоверение, а собака – спецжетон на ошейник. Вроде верительной грамоты на случай встречи с отлавливателем бродячих псин, милиционером или прочими служителями при исполнении.

Одновременно животное берется на платное коммунальное "довольствие". Содержание незарегистрированных хищных животных запрещается.

Жизнь после регистрации подчиняется санитарно-гигиеническим нормам и правилам содержания. Владельцы четвероногих обязаны обеспечивать безопасность людей и не допускать загрязнения этими животными мест общего пользования. Выводить своих питомцев (кроме кошек) из квартир в места общего пользования дозволено только на коротком поводке и в наморднике, за исключением щенков до трех месяцев и декоративных собак ростом до 25 см, которых можно выводить на поводке без намордника.

Выгул собак производится на пустырях, задних дворах и в других отведенных для этих целей местах. Запрещается приводить животных в магазины, предприятия общественного питания и бытового обслуживания, в общественные здания, парки, скверы, рынки и т.п.

Нарушители вышеперечисленных правил можно смело привлекать к ответственности по 103 статье "Кодекса об административных правонарушениях" – предупреждать или штрафовать (до 5 минималок с гражданских лиц и до 10 – с должностных). Если причинен ущерб здоровью или имуществу – соответственно до 10 и 15 минималок штрафа. Одновременно закон карает и собачьих садистов – до 20 минималок штрафа за гибель или увечье, а равно и истязание.

На 1 апреля 1996 года в Минске стояла на учете 17.641 собака. По приблизительным прикидкам ветеринаров, количество собак вместе с незарегистрированными собратьями приближается к 25 тысячам. Это не считая бездомных.

Как мы сожительствуем? Вот цитата из справки Мингорисполкома: "Выгулы собак в установленных местах владельцы, как правило, не проводят, а выгуливают в зонах отдыха. Это небольшие парки, скверы, лесопарковые зоны и т.д., что небезопасно для отдыхающих жителей. Выгул осуществляется в ранние часы до начала работы ЖЭС и по завершению рабочего дня (с 20—23). И жилищно-эксплуатационным службам трудно влиять на этот процесс".

А вот цифры кровавых столкновений: за 9 месяцев 1995 года на антирабические пункты столицы пришло 1.644 горожанина, пострадавших от животных. За тот же период 1996 года за медпомощью обратилось 2.200 человек. На четверть больше! Примерно 70 процентов потерпели именно от домашних (не бродячих) животных. Как вы сами понимаете, собака кусает, если не имеет намордника.

Удивляться росту покусов может только слепец – сегодня собаки без намордника беспрепятственно бродят не только в зонах отдыха. Мне приходилось сталкиваться с ними даже в здании Фрунзенского райисполкома. Намордник отсутствует не по причине хозяйской прижимистости – по "доброте" душевной. Навесить эту деталь собачьего "туалета" считается дурным тоном. Иногда, в редких случаях, животное берется под поводок. Вы думаете, для безопасности окружающих? Не будьте наивными. Мой сосед как-то признался, что на самом деле купил поводок для безопасности... пса -- чтобы под машину не попал, не потерялся, другая собака не покусала.

Я не боюсь собак, и, спасибо им же, пока ни разу не был покусан. Но подсознательно всегда готов подвергнуться с их стороны насилию. Слепому звериному насилию. Каждый раз, выходя за пределы своей квартиры, я внутренне собираюсь, расслышав радостный лай на чьей-то лестничной клетке. Я знаю наверняка, заботливый хозяин беззаботно отстегнул поводок с четвероногого друга семьи и стукнул по холке – беги... Его "собачья милосердность", мягко говоря, мне кажется циничным хамством, и прежде всего – по отношению к моим малолетним перепуганным детям, уверяющим друг друга, что слюнявая собачка, несущаяся в их сторону с языком наперевес, -- непременно хорошая, их не покусает.

Волею судьбы сменив несколько квартир и столичных микрорайонов, я убедился, что хамская ситуация всегда повторяется. Так же, как из года в год преследует нас подсолнуховая шелуха и подъездная живопись юных дегенератов.

Каждое поколение оставляет свой шкодный след. След наследственной невоспитанности. Я всегда говорю детям, что в ежедневных собачьих экскрементах в лифте, в подъезде, на тротуаре, встречающихся по пути в детсад и обратно, нет большой вины животных.

Есть естество – они неразумны, они неподсудны. Взыщите с их взрослых хозяев. Поменяв возрастную категорию, те продолжают гадить, но уже по-взрослому. Совка и мешочка, как у англичан, долго не будет в их руках. Хоть мозолистых, хоть ухоженных. Хоть десять раз запиши в санитарных правилах.

Появление четвероногих "друзей" в семьях с достатком стало обязательным дополнением "джентльменского набора" состоятельных граждан. Но вот удивительно – не меньше собак заводят семьи бедные, откровенно нищие. Полюбили собак деградировавшие, спившиеся субъекты. Без долгих размышлений к куче грязных, недосмотренных, полуголодных ребятишек добавляется еще один рот. Звериный.

Финансовое расслоение населения сказалось на способности купить животное с родословной или без таковой. Величина капитала за душой оставила содержимое последней без позитивных изменений. И владелец породистого злобного ротвейлера, и хозяин безродной дворняги по психологии своей остались все теми же "совками" с присущей этому общественному типу убогой бранно-кулачной культурой общения с окружающим миром.

И старый, и новый белорус, раз исцарапавший парту или стену, -- навсегда поражен вирусом общественного хамства. Став собачником, он прекрасно понимает, что за домашней скотиной надо следить и в общественном доме. Но делать это – лень. Его главный аргумент – поголовное хамство сотоварищей. Оно вдохновляет хамить дальше.

Взывание же ко стыду чревато. Подтверждаю горисполкомовской цитатой: "При наличии стоящей рядом собаки сделать владельцу замечание или потребовать документ, удостоверяющий личность, для составления протокола небезопасно, ибо поведение собаки и ее владельца непредсказуемо. Призывать к порядку в таких случаях могут только работники РОВД, которым для этих целей отчисляется 10 процентов от сборов с владельцев и 50 процентов от суммы штрафа".

Милиция штрафует. "За нарушение правил содержания и выгула собак за период с 1992—95 годов к административной ответственности привлечено около 6 тысяч владельцев". В 1996 году начальник ГП УЖХ Мингорисполкома Леонид Лукьянович на примере июня констатирует: составлено 1.005 протоколов, но оштрафовано всего 649 владельцев. Средняя величина штрафа – 147 тысяч руб. (при максимальной – 1 миллион). И далее отмечает необходимость ужесточения штрафных санкций, а также исключения такой меры воздействия, как предупреждение – ввиду явной неэффективности.

Выдавливать из себя хамство можно только по мучительной капле – ежедневно, ежечасно. Увы, это занятие не для современников.

Самая страшная человеческая гадость в отношении братьев меньших – бездомные, бродячие, брошенные псы.

--Вы заметили, что горожане много собак заводят? -- грустно переспросила меня руководитель одного из минских обществ защиты животных. – А я замечаю иное – все больше их выбрасывают: больных, надоевших, не проданных.

В столице есть два общества защиты животных: "Ратаванне" и "Каштанка". Несколько сот человек. Собирающих пожертвования. Идеалистов, мечтающих всех бездомных животных определить в вольеры, к новым хозяевам. Они яростные противники отлова и умерщвления – лучше, говорят, кастрация и стерилизация.

Вольеров город не строит – не за что. По настоянию "Ратавання" отвел ей участок у Чижовского зоопарка. Дом на 40 собак стоит 8 тысяч долларов! Стройте, энтузиасты!

Денег, взимаемых с владельцев собак, хватает лишь для ежегодного строительства 9 площадок для выгула (группового значения) или 0,2 площадки микрорайонного значения. Жертвуй, доброволец! Но почему бессобачные граждане должны финансировать утехи собаководов?

Городская власть, напрочь забыв, что брошенный пес – следствие человеческой непорядочности, лихо сражается лишь со слабейшим – несчастным животным. Ату его!

Бродячие собаки в городе – бродячие покойники, это первые кандидаты в сачок рабочего-отлавливателя из санитарного спецавтохозяйства. Собак с ошейниками, собак породистых в Минске не отлавливают, хотя и должны. Негде содержать, нечем кормить.

Самым уловистым был предолимпийский сезон 1979—80гг., когда в столице впервые проводился массовый отстрел – тогда пало 13 тысяч животных. С 90-х ежегодно отлавливают в среднем по 10 тысяч кошек и собак (каждую вторую четвероногую бродяжку). За 8 месяцев 1996 года – 6.139.

Всех несчастных умерщвляют электротоком. Редкое животное жалостливый хозяин сподобится усыпить на ветстанции. Предпочтет вышвырнуть на волю.

В сентябре 96-го года во время проведения месячника по отлову во Фрунзенском районе столицы милиция снова возобновила отстрел. Порой – на глазах людей, возмущенных, негодующих, тех же хамовитых.

Я не знаю, что хуже и более жестоко: стрелять на глазах или за глаза поражать электротоком? Что в лоб, что по лбу. Насильственная смерть ужасна. И для человека, и для собаки.

Я знаю одно – грешная человеческая природа познает истину через наказание и страдание. Поэтому пусть оно будет – жесточайшее штрафное наказание.

Проследить судьбу пса в человеческих руках несложно – рождение и смерть протоколируются. Так сделано в Германии. Не представил животное на ежегодную перерегистрацию – значит, либо выбросил, либо тот убежал, а последнее возможно при отсутствии поводка. Заплатив, скажем, 1000 долларов за нарушение, самый отъявленный Хам наверняка поостережется хамить. По крайней мере, в открытую. Впрочем, у нас уповать на неотвратимость наказания – тот же идеализм. Но уж очень надоело это безнаказанное собачество.

P.S. *Интересные параллели обнаружил я, покопавшись в статистических отчетах: за 1993 год в минские органы опеки попало 280 детей, родителей которых лишили родительских прав, еще от 15 малышей мамы и папы отказались сами. За 1994 год эти цифры возросли – 339 и 47 соответственно. Год спустя – 374 и 79. Количество брошенных собак статистику не интересует, поэтому цифр нет. Есть тенденция, есть наблюдения тех, кто ловит бесхозных животных: собак бросают на произвол судьбы все чаще и чаще. Общественная тенденция вырисовывается следующая: чем больше брошенных детей, тем больше выброшенных собак.*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРАВАХ

ПРЕАМБУЛА

Участвующие в настоящем Пакте государства,

принимая во внимание, что в соответствии с принципами, провозглашенными Уставом организации Объединенных Наций, признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира,

признавая, что эти права вытекают из присущего человеческой личности достоинства,

признавая, что согласно Всеобщей декларации прав человека идеал свободной человеческой личности, свободной от страха и нужды, может быть осуществлен только, если будут созданы такие условия, при которых каждый может пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами, так же как и своими гражданскими и политическими правами,

принимая во внимание, что по Уставу Организации Объединенных Наций государства обязаны поощрять всеобщее уважение и соблюдение прав и свобод человека,

принимая во внимание, что каждый отдельный человек, имея обязанности в отношении других людей и того коллектива, к которому он принадлежит, должен добиваться поощрения и соблюдения прав, признаваемых в настоящем Пакте,

соглашаются о нижеследующих статьях:

ЧАСТЬ I

Статья 1

Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие.

Все народы для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами без ущерба для каких-либо обязательств, вытекающих из международного экономического сотрудничества, основанного на принципе взаимной выгоды, и из международного права. Ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования.

Все участвующие в настоящем Пакте государства, в том числе те, которые несут ответственность за управление несамоуправляющимися и подопечными территориями, должны в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право.

ЧАСТЬ II

Статья 2

Каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется в индивидуальном порядке и в порядке международной помощи и сотрудничества, в частности в экономической и технической областях, принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в настоящем Пакте прав всеми надлежащими способами, включая, в частности, принятие законодательных мер.

Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются гарантировать, что права, провозглашенные в настоящем Пакте, будут осуществляться без какой бы то ни было дискриминации, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

Развивающиеся страны могут с надлежащим учетом прав человека и своего народного хозяйства определять, в какой мере они будут гарантировать признаваемые в настоящем Пакте экономические права лицам, не являющимся их гражданами.

Статья 3

Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются обеспечить равное для мужчин и женщин право пользования всеми экономическими, социальными и культурными правами, предусмотренными в настоящем Пакте.

Статья 4

Участвующие в настоящем Пакте государства признают, что в отношении пользования теми правами, которые то или иное государство обеспечивает в соответствии с настоящим Пактом, это государство может устанавливать только такие ограничения этих прав, которые определяются законом, и только постольку, поскольку это совместимо с природой указанных прав, и исключительно с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе.

Статья 5

Ничто в настоящем Пакте не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на уничтожение любых прав или свобод, признанных в настоящем Пакте, или на ограничение их в большей мере, чем предусматривается в настоящем Пакте.

Никакое ограничение или умаление каких бы то ни было основных прав человека, признаваемых или существующих в какой-либо стране в силу закона, конвенций, правил или обычаев, не допускается под тем предлогом, что в настоящем Пакте не признаются такие права или что в нем они признаются в меньшем объеме.

ЧАСТЬ III

Статья 6

Участвующие в настоящем Пакте государства признают право на труд, которое включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается, и предпримут надлежащие шаги к обеспечению этого права.

Меры, которые должны быть приняты участвующими в настоящем Пакте государствами в целях полного осуществления этого права, включают программы профессионально-технического обучения и подготовки, пути и методы достижения неуклонного экономического, социального и культурного развития и полной производительной занятости в условиях, гарантирующих основные политические и экономические свободы человека.

Статья 7

Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого на справедливые и благоприятные условия труда, включая, в частности:

а) вознаграждение, обеспечивающее, как минимум, всем трудящимся:

i) справедливую зарплату и равное вознаграждение за труд равной ценности без какого бы ни было различия, причем, в частности, женщинам должны гарантироваться условия труда не хуже тех, которыми пользуются мужчины, с равной платой за равный труд;

ii) удовлетворительное существование для них и их семей в соответствии с постановлениями настоящего Пакта;

б) условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены;

в) одинаковую для всех возможность продвижения в работе на соответствующие более высокие ступени исключительно на основании трудового стажа и квалификации;

г) отдых, досуг и разумное ограничение рабочего времени и оплачиваемый периодический отпуск, равно как и вознаграждение за праздничные дни.

Статья 8

Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются обеспечить:

а) право каждого человека создавать для осуществления и защиты своих экономических и социальных интересов профессиональные союзы и вступать в таковые по своему выбору при единственном условии соблюдения правил соответствующей организации. Пользование указанным правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусматриваются законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности или общественного порядка или для ограждения прав и свобод других;

б) право профессиональных союзов образовывать национальные федерации или конфедерации и право этих последних основывать международные профессиональные организации или присоединяться к таковым;

в) право профессиональных союзов функционировать беспрепятственно без какихлибо ограничений, кроме тех, которые предусматриваются законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности или общественного порядка или для ограждения прав и свобод других;

г) право на забастовки при условии его осуществления в соответствии с законами каждой страны.

Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений пользования этими правами для лиц, входящих в состав вооруженных сил, полиции или администрации государства.

Статья 9

Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на социальное обеспечение, включая социальное страхование.

Статья 10

Участвующие в настоящем Пакте государства признают, что:

Семье, являющейся естественной и основной ячейкой общества, должны предоставляться по возможности самая широкая охрана и помощь в особенности при ее образовании и пока на ее ответственности лежит забота о несамостоятельных детях и их воспитании. Брак должен заключаться по свободному согласию вступающих в брак.

Особая охрана должна предоставляться матерям в течение разумного периода до и после родов. В течение этого периода работающим матерям должен предоставляться оплачиваемый отпуск или отпуск с достаточными пособиями по социальному обеспечению.

Особые меры охраны и помощи должны приниматься в отношении всех детей и подростков без какой бы то ни было дискриминации по признаку семейного происхождения или по иному признаку. Дети и подростки должны быть защищены от экономической и социальной эксплуатации. Применение их труда в области, вредной для их нравственности и здоровья или опасной для жизни, или могущей повредить их нормальному развитию, должно быть наказуемо по закону. Кроме того, государства должны установить возрастные пределы, ниже которых пользование платным детским трудом запрещается и карается законом.

Статья 11

Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого на достаточный жизненный уровень для него самого и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни. Государства-участники примут надлежащие меры к обеспечению осуществления этого права, признавая важное значение в этом отношении международного сотрудничества, основанного на свободном согласии.

Участвующие в настоящем Пакте государства, признавая основное право каждого человека на свободу от голода, должны принимать необходимые меры индивидуально и в порядке международного сотрудничества, включающие проведение конкретных программ, для того чтобы:

а) улучшить методы производства, хранения и распределения продуктов питания путем широкого использования технических и научных знаний, распространения знаний о принципах питания и усовершенствования или реформы аграрных систем таким образом, чтобы достигнуть наиболее эффективного освоения и использования природных ресурсов; и

б) обеспечить справедливое распределение мировых запасов продовольствия в соответствии с потребностями и с учетом проблем стран, как импортирующих, так и экспортирующих пищевые продукты.

Статья 12

Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

Меры, которые должны быть приняты участвующими в настоящем Пакте государствами для полного осуществления этого права, включают мероприятия, необходимые для:

а) обеспечения сокращения мертворождаемости и детской смертности и здорового развития ребенка;

б) улучшения всех аспектов гигиены внешней среды и гигиены труда в промышленности;

в) предупреждения и лечения эпидемических, эндемических, профессиональных и иных болезней и борьбы с ними;

г) создания условий, которые обеспечивали бы всем медицинскую помощь и медицинский уход в случае болезни.

Статья 13

Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на образование. Они соглашаются, что образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и осознания ее достоинства и должно укреплять уважение к правам человека и основным свободам. Они далее соглашаются в том, что образование должно дать возможность всем быть полезными участниками свободного общества, способствовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми нациями и всеми расовыми, этническими и религиозными группами и содействовать работе Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Участвующие в настоящем Пакте государства признают, что для полного осуществления этого права:

а) начальное образование должно быть обязательным и бесплатным для всех;

б) среднее образование в его различных формах, включая профессионально-техническое среднее образование, должно быть открыто и сделано доступным для всех путем принятия всех необходимых мер и, в частности, постепенного введения бесплатного образования;

в) высшее образование должно быть сделано одинаково доступным для всех на основе способностей каждого путем принятия всех необходимых мер и, в частности, постепенного введения бесплатного образования;

г) элементарное образование должно поощряться или интенсифицироваться, по возможности, для тех, кто не проходил или не закончил полного курса своего начального образования;

д) должно активно проводиться развитие сети школ всех ступеней, должна быть установлена удовлетворительная система стипендий и должны постоянно улучшаться материальные условия преподавательского персонала.

Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов выбирать для своих детей не только учрежденные государственными властями школы, но и другие школы, отвечающие тому минимуму требований для образования, который может быть установлен или утвержден государством, и обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями.

Никакая часть настоящей статьи не должна толковаться в смысле умаления свободы отдельных лиц и учреждений создавать учебные заведения и руководить ими при неизменном условии соблюдения принципов, изложенных в пункте 1 настоящей статьи, и требования, чтобы образование, даваемое в таких заведениях, отвечало тому минимуму требований, который может быть установлен государством.

Статья 14

Каждое участвующее в настоящем Пакте государство, которое ко времени своего вступления в число участников не смогло установить на территории своей метрополии или на других территориях, находящихся под его юрисдикцией, обязательного бесплатного начального образования, обязуется в течение двух лет выработать и принять подробный план мероприятий для постепенного проведения в жизнь – в течение разумного числа лет, которое должно быть указано в этом плане, -- принципа обязательного всеобщего образования.

Статья 15

Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на:

а) участие в культурной жизни;

б) пользование результатами научного прогресса и их практического применения;

в) пользование защитой моральных и материальных интересов, возникающих в связи с любыми научными, литературными или художественными трудами, автором которых он является.

Меры, которые должны приниматься участвующими в настоящем Пакте государствами для полного осуществления этого права, включают те, которые необходимы для охраны, развития и распространения достижений науки и культуры.

Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются уважать свободу, безусловно необходимую для научных исследований и творческой деятельности.

Участвующие в настоящем Пакте государства признают пользу, извлекаемую из поощрения и развития международных контактов и сотрудничества в научной и культурной областях.

Генеральная Ассамблея,
16 декабря 1966 года

NOTA BENE

Vladimir Podgol, Svetlana Filippkova
"TO KILL AN INTELLECTUAL"

What are intellectuals? Are they merely mental workers, the ones engaged in creative activities, or a social phenomenon? The authors meditate upon the role of intellectuals in modern Belarusian society.

The authors think, that unlike some of the Belarusian journalists, writers, actors, artists, scientists and lawyers, true intellectuals never serve the existing political rule, never idolise the political power in people's minds.

Intellectuals are always in spiritual opposition to the political power, for they see clearly the problems, faults and drawbacks of the merciless state machine. But intellectuals do not only see the problems and troubles of the community they live in. They see the slightest movements of a human soul, and are always ready to share their knowledge and experience, give advice, spiritual support, and offer real help to those who need it.

Today Belarusian intellectuals do their utmost to save the Belarusian language, Belarusian culture, Belarusian nation. Will they succeed?..

Pages 4-5

Anatoly Stroyev
THE NEWEST RUSSIANS

Will the fates of the thirty-year-old Russian leaders determine the fate of the Russian state?

The author shares with the readers his thoughts and hopes he sets on the young Russians businessmen and politicians. They were born after the "Khrustchev thaw", saw "boundless optimism" of the stagnation period and entered finally the time of democracy and perestroika.

The most important thing about them, from the author's point of view, is that they didn't have to undergo the years of Stalinism; they are not burdened with the reminiscences of "good old times" when people could live for a monthly salary of 120 roubles. The hardships of today are no more than a fact of reality for the newest Russians, tomorrow is what they care about. And what's even more important, the author says, they know exactly what to do to make tomorrow better than today...

Page 6

Sergei Shevtsov
A YEAR AFTER THE METRO STRIKE: NEW PERSPECTIVE

The journalist recalls the events of August 17, 1995, when Minsk metro workers went on strike, and tries to give an answer to the questions: "Who is to blame? Who is responsible for the events Minsk witnessed a year ago?" Rhetorical though these questions might seem, the author is sure that there is an answer, and that is: the metro administration and the trade union should share the responsibility, they are both to blame, for none of them wanted to carry on a dialogue, to listen to each other, to consider the demands and expectations of the opponent. This is where the deeply rooted bolshevism of our peoples' minds is revealed.

The author proves that metro workers could do easily without a strike, if it were not for the legal ignorance of the opponents.

Law, the thorough knowledge of Law, should be the only weapon in the struggle against lawlessness. Studying the law might be less interesting than organising a meeting, a demonstration or a strike, but this is the only way to win the struggle.

Page 8

Inna Zub
THE CUDGEL LAW

Speaking of the verdict of "not guilty", we generally mean sloppy investigation. The words "not guilty" are associated in our country with a disaster that reveals a fact of the violation of Law during the investigation. And once the violation is revealed, it is analysed, an official investigation is initiated, its results are submitted for judgement, and then the punishment follows.

The verdict of "not guilty" is not only the fault of the investigation but of the prosecutor as well. This word combination seems to produce a magic effect on everybody involved in a trial: the prosecutor appeals against the court decision, an attorney solicits the court for reversing the prosecutor's decision, the case is reconsidered by higher official bodies...

The author fears that any humane legislation in our country might turn into a cudgel, used against our people. Why? Find the answer in the material by Inna Zub.

Page 11

Rygor Borodulin
FROM THE BACK DOOR

Over and over again, Krugh" turns to the problem of survival of the Belarusian language and culture and, consequently, of the Belarusian nation. Distinguished Belarusian poet Rygor Borodulin discloses the criminal state policy aimed at the genocide of the Belarusian nation. The Stalinist authoritarian rule has been actually re-established on the territory of Belarus and has brought back dictatorship and horrors of totalitarianism with it.

The author compares Belarus to a patient in a reanimation ward, the patient unable to come to his senses after the apoplectic stroke. After the stroke of Communism. And this patient is unlikely to recover.

Or, the author says, Belarus may be compared to a locked ward patients cannot leave, for nobody but the doctor has access to a key to the door, although it would be better for that doctor to join the patients and undergo a course of treatment. What treatment should Belarus undergo? Is there any medicine to cure the country?..

Page 15

Natalya Skliar
ABOUT MARKET TRADERS AND POLITICAL STRUGGLE

In 1996, Belarus was faced with a brand new problem – market traders stood up for their rights and went on strike...

The reason for their resistance was exorbitant taxes imposed on the traders by Minsk city authorities in order to "patch up" a hole in the state budget. There is nothing new in the authorities' attempts to solve all their problems at somebody else's expense. This time the role of the scapegoat was supposed to be played by market traders. The problem was the traders were not at all satisfied with the way the roles were cast, which led to a result the authorities had never expected...

Page 9

NON-GOVERNMENTAL FORMATIONS ARE NOT TO BE GIVEN REAL POWER

In October, 1996, Minsk became the venue of two important events – "All-Belarusian People's Assembly" and "National Congress in the Defence of the Constitution, Against Dictatorship". Krugh's correspondent Natalya Dovnar discusses these events and the history of nation-wide assemblies in her interview with Doctor of Law, Professor, the Constitution Court Judge Mikhail Pastukhov.

According to Mikhail Pastukhov, both the events were political actions and their organisers pursued certain objects: "All-Belarusian Assembly" was to approve the President's course, and "National Congress" was to do exactly the opposite. Both the events were supposed to represent the interests of the Belarusian people. Did they really represent people's interests or were they no more than another political trick, a fake? Find the answer to this and many other questions in the interview on page 1.

Page 2

BELARUSIAN HUMAN RIGHTS NEWSPAPER KRUGH

Seventh Issue Contents
1996, Minsk

Галоўны рэдактар Анатоль КАЗЛОВІЧ

ЗАСНАВАЛЬНІКІ: Беларускі ПЭН-цэнтр, Беларускі Хельсінкскі Камітэт

ШТОМЕСЯЧНІК "КРУГ" Пасведчанне N 72

РЭДАКЦЫЙНЫ САВЕТ: Уладзімір АРЛОЎ (ПЭН-цэнтр), Рыгор БАРАДУЛІН (ПЭН-цэнтр), Лявон БАРШЧЭЎСКІ (БХК), Генадзь БУРАЎКІН (БХК), Васіль БЫКАЎ (старшыня рэдсавета, ПЭН-цэнтр), Наталля ДОЎНАР (Юрыдычная служба ПЭН-цэнтра), Анатоль КАЗЛОВІЧ (БХК), Таццяна ПРОЦЬКА (БХК), Карлас ШЭРМАН (ПЭН-цэнтр)

АДРАС РЭДАКЦЫІ: Мінск, вул. Фрунзе, 5-208
АДРАС ДЛЯ ПІСЕМ: Мінск, 220049, а/с 34 тэл. 266-26-91

Тыраж 5000 экз.
Падпісана ў друк: 04.11.96 у 12.00
Друкарня ТАА "Паліфакт" 220012, Мінск, зав. Калініна, 12
Кошт свабодны